

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Девятый выпуск

Вологда • 2009

ББК 65.9(2 Рос-4Вол)

М75

Печатается по решению

Ученого совета

ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Молодые ученые – экономике: сб. работ молодежной научной школы. – Вып. 9 – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 220 с.

Редакционная коллегия:

д.э.н., профессор **В.А. Ильин** (отв. редактор)

к.э.н. **М.Ф. Сычев**, к.э.н. **Г.В. Леонидова**

В ежегодном сборнике научно-исследовательских работ «Молодые ученые – экономике» представлены результаты деятельности научной школы молодых ученых, формируемой в ВНКЦ ЦЭМИ РАН, по итогам прошедших в 2008 году IX конкурса НИР и научно-практической конференции аспирантов и студентов.

Формирование молодежной научной школы по проблемам исследования региональных экономических и социальных процессов стало возможным благодаря целевой программе Президиума Российской академии наук «Поддержка молодых ученых».

В данном издании представлены исследовательские проекты победителей и лауреатов конкурса научно-исследовательских работ среди молодых ученых и лучшие доклады участников конференции. Все работы отличаются новизной и актуальностью и будут интересны тем, кого волнуют проблемы региональной экономики.

ISBN 978-5-93299-134-3

© ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009

ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Развивающемуся обществу нужны образованные, предприимчивые, нравственные люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны и умеют оперативно работать с постоянно обновляющейся информацией. Соответствуют этим высоким требованиям сегодня лишь те, кто владеет навыками научного мышления¹.

Как отмечает академик А.Д. Некипелов, «сейчас и в системе образования, и в системе академической науки наблюдается очень важная позитивная тенденция – научное исследование становится ведущей составляющей образовательного процесса»².

Основная задача Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий при ВНКЦ ЦЭМИ РАН, основанного на объединении образовательного и научного потенциалов академического научного центра РАН и высших учебных заведений, и состоит как раз в создании условий для развития исследовательских способностей обучающихся, поиске одаренных детей и талантливой молодежи с целью подготовки специалистов с глубокими фундаментальными знаниями, инновационно-ориентированным мышлением.

Проведение конкурсов научно-исследовательских работ – одна из важнейших форм обучения в НОЦ на всех его ступенях от школы до аспирантуры.

¹ Кущенко И.Ю. Исследовательская деятельность как способ формирования ключевых компетентностей школьников // Исследовательская деятельность школьников. – 2006. – № 3. – С. 142.

² Некипелов А.Д. Наука, образование, молодежь // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – Вып. 25. – С. 7.

Научно-исследовательская работа позволяет выявлять способности обучаемых и часто побуждает к самооткрытию собственных способностей и возможностей и к самореализации личности. Весьма важно, что выработка исследовательской позиции по отношению к миру, к другим, к самому себе происходит во взаимосвязи с условиями развития личности, в ходе осуществления ее деятельности. В решении этой проблемы действенными оказываются такие образовательные технологии, как исследовательские практикумы, эвристические системы занятий, творческие «погружения», диалоговые методы, ситуации выбора, моделирование реальной действительности.

Конкретными формами использования этих технологий в НОЦ являются конкурсы научно-исследовательских работ, научно-практические конференции, научные семинары.

В НОЦ созданы условия для эффективного включения молодых ученых в научную деятельность во время обучения в аспирантуре. Аспиранты и молодые специалисты ведут исследования в рамках плана научно-исследовательских работ ВНКЦ ЦЭМИ РАН, являясь соисполнителями разделов либо ответственными исполнителями, участвуют в выполнении работ по грантам и хозяйственным договорам. Тематика диссертационных исследований аспирантов и соискателей, как правило, близка к тематике плана НИР, что способствует более глубокой проработке исследуемых проблем.

Молодые специалисты участвуют не только в научном, но и в образовательном процессе (чтение лекций, семинарские и практические занятия). Подобная практика позволяет им углублять и систематизировать свои знания, приобретать опыт публичных выступлений и работы с аудиторией, навыки, необходимые для высококвалифицированных специалистов сферы науки и образования.

Среди научной молодежи в ВНКЦ ЦЭМИ РАН ежегодно организуются конкурсы научно-исследовательских работ, их результаты обсуждаются на научно-практической конференции «Молодые ученые — эконо-

мике региона». В декабре 2008 года состоялась уже 11-я по счету конференция, на которой было представлено более 25 докладов. Лучшие из них опубликованы в этом сборнике.

Еще большее значение имеет развитие исследовательской деятельности в студенческой среде. Как правило, молодые люди, получающие высшее образование, стремятся реализовывать свои таланты, ищут способы приложения сил и способностей. Задача Научно-образовательного центра – предоставить студентам возможность самореализации. В то же время научное исследование учит молодых людей понимать важность и ценность служения обществу, гражданской ответственности и этики. Студенты НОЦ вовлекаются в научную деятельность и через непосредственную работу в научных подразделениях ВНКЦ ЦЭМИ РАН, выполняя анализ экономической информации. Выступая на конференциях наравне с молодыми учеными, студенты совершенствуют умение отстаивать свою точку зрения, грамотно и акцентированно представлять результаты исследований.

В сборнике опубликованы также материалы выступлений студентов на конференции научной молодежи.

Г.В. ЛЕОНИДОВА, заместитель директора –
зав. отделом подготовки научных кадров
ВНКЦ ЦЭМИ РАН, к.э.н.

РАЗДЕЛ I
Конкурсные
работы молодых ученых
в области экономики

Е.А. Чекмарева

БАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

Введение

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, «в 2015 – 2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП» [1]. Возможности повышения ВВП, в свою очередь, во многом определяются количеством и качеством трудовых ресурсов, соответствием их структуры и численности потребностям экономики. Обеспечением отраслей экономики квалифицированными кадрами занимается система профессионального образования трех уровней: начального, среднего и высшего. В настоящее время существует значительный дисбаланс между подготовкой кадров региональной системой образования и потребностью в кадрах регионального рынка труда. Поэтому задача прогнозирования предложения и спроса на выпускников системы профессионального образования становится чрезвычайно актуальной.

Целью настоящего исследования является прогнозирование баланса спроса и предложения на рынке труда Вологодской области до 2020 года в разрезе уровней профессионального образования.

Задачи исследования:

1. Изучение методики прогнозирования спроса и предложения рабочей силы.
2. Прогнозирование спроса на рынке труда Вологодской области на период до 2020 года (прогноз потребностей экономики в выпускниках системы профессионального образования).

**Чекмарева Елена
Андреевна –
сотрудник ВНКЦ
ЦЭМИ РАН**

Работе присуждена первая премия.

3. Прогнозирование предложения на рынке труда Вологодской области на период до 2020 года (прогноз потоков выпусков из учреждений профессионального образования).

4. Анализ баланса спроса и предложения на рынке труда Вологодской области на период до 2020 года.

В представляемой работе описываются методика и основные результаты прогнозирования предложения и спроса на выпускников образовательных учреждений (ОУ) высшего (ВПО), среднего (СПО) и начального профессионального образования (НПО) на рынке труда Вологодской области до 2020 года.

*Общие теоретико-методологические основы
прогнозирования спроса и предложения
на региональном рынке труда*

В настоящее время существует большое количество методов прогнозирования рынка труда. Многие из них в той или иной мере повторяют друг друга в зависимости от используемого инструментария. Поэтому, не пытаясь охватить всего многообразия методов, остановимся лишь на основных подходах к прогнозированию, выделенных С.Ю. Алашеевым и др. [6].

Нормативный подход базируется на вычислении необходимых трудовых ресурсов исходя из норм выработки, производительности труда на конкретных рабочих местах. Рассматриваемый подход в полной мере относится лишь к бюджетному сектору, где применяются директивно установленные нормативы.

Динамический подход, поиск тенденций, опирается на анализ тенденций изменения технико-экономических показателей, использует многофакторные экономико-математические модели (корреляционно-регрессионный анализ). При этом возможны искажения в прогнозировании на перспективу, связанные со сложившимися в ретроспективный период деформациями в кадровом

составе (избыток рабочих мест, скрытая безработица и т. д.). Рассматриваемый подход целесообразен в условиях устойчивых состояний системы.

Программы развития и опросный метод строятся на оценках тенденций изменения интегрированных экономических показателей, базируются на использовании различных федеральных, региональных и отраслевых программ развития. Из указанных источников информации отбираются экономические показатели, коррелирующие с показателями численности специалистов. Определение значения этих показателей в перспективе осуществляется методами экстраполяции, моделирования, экспертных оценок или различных их сочетаний.

Нормативный и динамический подход плюс экспертные оценки основываются на анализе тенденций изменения насыщенности специалистами отраслей экономики, реализуются в виде расчета доли специалистов различного уровня образования в общей численности работающих. Данный подход целесообразен для отраслей материального производства, в которых использование нормативного подхода (особенно в условиях рынка) затруднено. При этом расчеты оправданно проводить раздельно по каждой отрасли экономики. Определить значение коэффициента насыщенности можно либо путем экстраполяции, либо на основании аналога.

По аналогии с другими странами. Этот метод используется в основном как метод эталонного образца (например, для международных сопоставлений). Вместе с тем и этот метод не всегда применим, поскольку он ориентирован на позитивную экономическую динамику (одновременный рост ВВП и доли занятых в сфере услуг) [6].

Таким образом, каждый из пяти основных подходов имеет свои достоинства и недостатки, которые необходимо учитывать при расчетах, и обычно не применяется в чистом виде. При этом выбор

методики прогнозирования должен осуществляться в зависимости от целей конкретного исследования и доступной статистической информации.

В рамках нашей работы наиболее приемлемым является подход к моделированию сложной динамической системы «экономика – рынок труда – профессиональное образование», предложенный учеными Петрозаводского государственного университета¹ (он имеет общие черты со вторым, третьим и четвертым основными подходами). Именно этот подход выбран нами в качестве теоретической основы исследования.

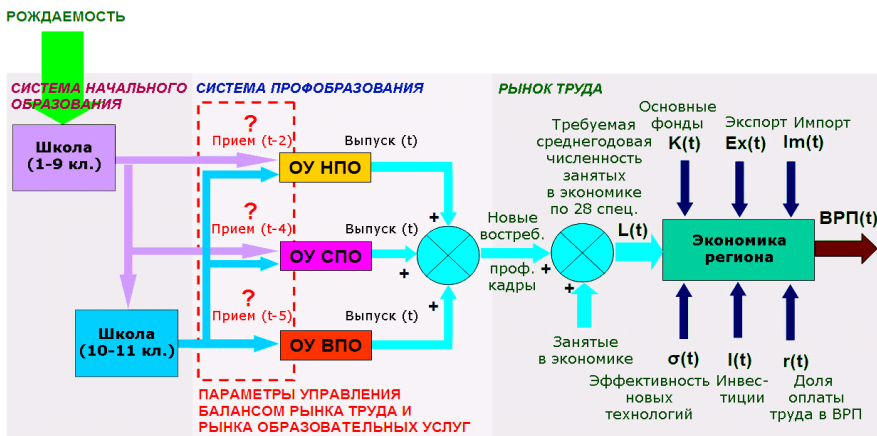
Объектом моделирования являются материальные живые потоки людей, т. е. переменные модели имеют размерность – «человек». Модель строится в плоскости именно человеческого ресурса; влияние энергетических, финансовых, природных и прочих ресурсов не рассматривается. Элементами модели служат такие подсистемы, как рынок труда, рынок образовательных услуг, экономика, – те поля, где взаимодействуют люди – участники исследуемой системы. Внешним воздействием, заставляющим систему двигаться, предполагается демографическая составляющая – вектор рождаемости [13].

Взаимодействие между системами «демографический фактор – общее образование – профессиональное образование – рынок труда – экономика» представлено структурной моделью (рис. 1).

Используемая для прогноза математическая модель получена при слиянии двух моделей из методик «Анализ потребностей региональных экономик в выпускниках системы профессионального

¹ Работы по мониторингу, анализу и прогнозированию спроса и предложения на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России ведутся Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета на протяжении последних 10 лет в рамках федеральных и региональных научно-технических программ при координации их с запросами федеральных органов управления Минобрнауки, Минздравсоцразвития и Минэкономразвития России.

Рисунок 1. Структурная модель динамической системы «экономика – рынок труда – профессиональное образование» [7]

образования» и «Распределение потоков выпускников школ по профессиональным образовательным учреждениям Российской Федерации», подробно описанных в монографии [11]. Обе методики были модифицированы нами в соответствии с целью исследования.

Прогнозирование спроса и предложения на рынке труда Вологодской области

1. *Спрос.* Прогнозирование потребностей экономики Вологодской области в выпускниках системы профессионального образования осуществлялось в пять этапов:

- анализ данных о развитии региональной экономики в базовый период;
- оценка необходимой численности занятых в экономике до 2020 г.;
- распределение занятых по уровням профессионального образования;
- расчет коэффициента ротации кадров;
- оценка количества специалистов различных уровней образования, которых необходимо подготовить для покрытия потребности экономики в кадрах.

Прогноз численности занятых в экономике сводился к нахождению корреляции между численностью населения в трудоспособном возрасте и численностью занятых в экономике в базовый период. Для этого на основе анализа ретроспективных данных методом наименьших квадратов вычислялся усредненный коэффициент пропорциональности $k_L^{Lab} = const$, определяемый соотношением:

$$k_L^{Lab} = \frac{\sum_i W_{tot}(i)^2}{\sum_i Lab(i)W_{tot}(i)},$$

где $W_{tot}(i)$ – численность занятых в экономике; $Lab(i)$ – численность населения в трудоспособном возрасте; i – индекс дискретного времени, обозначающий год [13].

Численность населения трудоспособного возраста $Lab(i)$ на период до 2020 года определялась путем построения общего демографического прогноза и выделения соответствующей возрастной группы. В качестве методики прогнозирования использован классический метод «подвижки возрастов» с учетом вероятности дожития каждой возрастной группы до следующей, более старшей [8]. При расчетах предполагалось, что на протяжении всего периода прогнозирования структура естественного воспроизводства останется неизменной и сохранятся возрастные коэффициенты смертности и рождаемости, характерные для 2007 г. Прогностическая оценка среднегодовой численности занятых в экономике для i -го года была получена по формуле:

$$W_{tot}(i) = k_L^{Lab} Lab(i).$$

Далее, зная процентную долю лиц с высшим, средним и начальным профессиональным образованием ed_V , ed_S , ed_N , оценку численности занятых в экономике по уровню образования мы рассчитывали как результат произведения:

$$W_V(i) = W_{tot}(i) ed_V,$$

$$W_S(i) = W_{tot}(i) ed_S,$$

$$W_N(i) = W_{tot}(i) ed_N,$$

где $W_V(i)$, $W_S(i)$, $W_N(i)$ – оценка занятых в экономике лиц любого возраста к i году с ВПО, СПО, НПО соответственно [14].

Для определения коэффициентов ротации учеными Петрозаводского государственного университета разработана специальная методика [11]. Однако в нашей работе допускалось начальное тождество коэффициентов ротации по уровням образования, причем они считались константами и численно приравнялись к 25. Смысл этого значения сводится к тому, что в среднем специалист с профессиональным образованием работает в экономике 25 лет, или, что то же самое, ежегодно $1/25$ занятых в экономике нуждается в замене [14].

Таким образом, $R_V(i) = R_S(i) = R_N(i) = R(i) = R \approx 25$,

где $R_V(i)$, $R_S(i)$, $R_N(i)$ – соответствующие коэффициенты ротации.

После вычисления коэффициентов ротации оценка потребностей экономики в выпускниках системы профессионального образования рассчитывалась по формулам:

$$Tr_V(i) = W_V(i) / R_V(i),$$

$$Tr_S(i) = W_S(i) / R_S(i),$$

$$Tr_N(i) = W_N(i) / R_N(i),$$

где $Tr_V(i)$, $Tr_S(i)$, $Tr_N(i)$ – потребности экономики к i году в выпускниках учреждений ВПО, СПО и НПО соответственно.

Оценка численности занятых в экономике Вологодской области в долгосрочном горизонте планирования показала, что при сохранении существующих тенденций к 2015 году значение этого показателя сократится до 544 тыс. чел., а к 2020 – до 501 тыс. чел., и это будет происходить одновременно с сокращением общей численности населения и численности населения в трудоспособном возрасте (табл. 1).

Таблица 1. Прогноз* численности занятых в экономике
Вологодской области, чел.

Год	Общая численность населения на начало года	Численность населения трудоспособного возраста	Численность занятых в экономике
2008	1 222 888	771 489	609 029
2009	1 217 500	764 854	603 791
2010	1 212 088	752 598	594 116
2011	1 206 500	740 519	584 580
2012	1 200 801	728 534	575 119
2013	1 194 838	716 019	565 240
2014	1 188 829	703 331	555 223
2015	1 182 813	689 704	544 466
2016	1 176 651	675 775	533 470
2017	1 170 227	663 726	523 959
2018	1 163 322	652 950	515 451
2019	1 155 904	643 514	508 003
2020	1 148 036	634 906	501 207

* Расчеты автора.
Источник: Половозрастной состав населения Вологодской области в 2007 году: Стат. бюллетень. – Вологда: Вологдастат, 2008.

На базе прогноза численности занятых в экономике была получена оценка распределения занятых по уровню профессионального образования. После чего с учетом доли ежегодно обновляемого персонала за счет вновь обученных кадров (коэффициент ротации) построен прогноз численности молодых специалистов различных уровней профессионального образования, которых необходимо подготовить для покрытия потребности экономики Вологодской области в кадрах до 2020 года (табл. 2).

Согласно полученным результатам, на протяжении всего периода до 2020 г. наиболее востребованными в экономике Вологодской области будут выпускники образовательных учреждений среднего профессионального образования. Насколько эта потребность покроеется численностью подготовленных выпускников, позволяет оценить методика, описанная ниже.

Таблица 2. Прогноз* спроса на выпускников системы профессионального образования Вологодской области, чел.

Год	Выпускники ОУ НПО	Выпускники ОУ СПО	Выпускники ОУ ВПО
2008	5 353	6 307	4 292
2009	5 307	6 253	4 255
2010	5 222	6 152	4 187
2011	5 139	6 054	4 120
2012	5 055	5 956	4 053
2013	4 969	5 853	3 983
2014	4 881	5 750	3 913
2015	4 786	5 638	3 837
2016	4 689	5 524	3 759
2017	4 606	5 426	3 692
2018	4 531	5 338	3 632
2019	4 465	5 261	3 580
2020	4 406	5 190	3 532

* Расчеты автора.

2. *Предложение.* Прогнозирование предложения на региональном рынке труда осуществлялось на базе математической модели из методики «Распределение потоков выпускников школ по профессиональным образовательным учреждениям Российской Федерации».

Основные допущения модели:

1. Выпускникам 9-х и 11-х классов школ и гражданам с общим средним образованием в поисках возможности получения профессионального образования доступны всего три альтернативы:

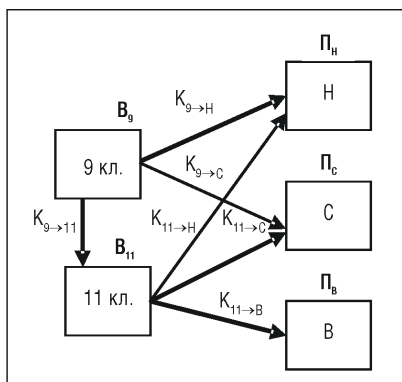
- ОУ НПО со сроком обучения 2 года;
- ОУ СПО со сроком обучения 4 года;
- ОУ ВПО со сроком обучения 5 лет.

2. Желаящие учиться не могут одновременно поступить в два или более образовательных учреждения.

3. События, реально существующие, но не связанные с поступлением и приемом в ОУ, не рассматриваются в рамках данной модели [13].

Используемая модель является многоуровневой. Моделью первого уровня служит Базовая модель взаимодействия потоков учащейся молодежи, учитывающая распределение выпускников 9-х и 11-х классов школ только текущего года выпуска и только внутри одного субъекта Федерации (рис. 2).

Рисунок 2. Базовая модель взаимодействия потоков учащейся молодежи [11]

Принятые обозначения:

V_9 – выпуск текущего года из 9-х классов школ субъекта Федерации;

V_{11} – выпуск текущего года из 11-х классов школ;

Π_H, Π_C, Π_B – прием текущего года в ОУ НПО, СПО, ВПО соответственно;

$K_{X \rightarrow Y}$ – коэффициенты оттока из X в Y, т. е. доля лиц из потока X, которые вливаются в поток Y, в частности:

$K_{9 \rightarrow 11}$ – коэффициент оттока из 9-го класса в 11-й класс, т. е. доля от общего выпуска девятиклассников, которые составили выпуск 11-го класса;

$K_{9 \rightarrow H}$ – доля от выпуска 9-классников в приеме в ОУ НПО текущего года;

$K_{9 \rightarrow C}$ – доля от выпуска 9-классников в приеме в ОУ СПО текущего года;

$K_{11 \rightarrow H}, K_{11 \rightarrow C}, K_{11 \rightarrow B}$ – доля от выпуска 11-классников в приеме в ОУ НПО, СПО, ВПО текущего года соответственно.

На основе Базовой модели с дополнительным включением в число абитуриентов выпускников школ прежних лет, а также выпускников ОУ НПО, СПО и ВПО строится общая Базовая модель,

которая с учетом миграции выпускников школ в федеральные образовательные мегаполисы и соседние регионы преобразуется в Интегральную модель взаимодействия потоков учащейся молодежи. Функциональные связи Интегральной модели реализуются в виде динамической, зависящей от предыдущих состояний, математической модели, которая с высокой степенью адекватности описывает динамику приема и выпуска образовательных учреждений всех субъектов Российской Федерации в среднесрочном горизонте планирования [13].

Потоки выпусков и приемов образовательных учреждений связаны соотношениями:

$$V_V(i) = K_{VOU}P_V(i - 5),$$

$$V_S(i) = K_{SOU}P_S(i - 4),$$

$$V_N(i) = K_{NOU}P_N(i - 2),$$

где $V_V(i)$, $V_S(i)$, $V_N(i)$ – выпуск в i году из ОУ ВПО, СПО, НПО соответственно;

K_{VOU} , K_{SOU} , K_{NOU} – коэффициенты отсева для трех уровней образования соответственно;

$P_V(i)$, $P_S(i)$, $P_N(i)$ – прием в i году в ОУ ВПО, СПО, НПО соответственно [11].

Для определения коэффициентов отсева используется официальная статистика приемов в образовательные учреждения профессионального образования и выпусков из них с соответствующими временными сдвигами, для расчетов применяется метод наименьших квадратов и усреднение по тренду времени.

Математическая модель распределения потоков выпускников для каждого субъекта Федерации содержит 21 индивидуальный коэффициент, связывающий три искомых значения приемов текущего года со значениями выпусков за текущий и предыдущий годы [13].

Согласно используемой методике на основе векторов рождаемости и анализа ретроспективы нами построен прогноз численности выпускников 9-х и 11-х классов школ Вологодской области (табл. 3). Рост и снижение прогнозируемых показателей будет происходить наряду с ростом и снижением рождаемости с запаздыванием на 15 и 17 лет соответственно.

Прогностические оценки приемов в ОУ НПО, СПО и ВПО Вологодской области рассчитаны с учетом долевого распределения по данным учреждениям потоков выпускников школ. Далее, используя передаточные функции (коэффициенты отсева) и временные сдвиги, мы построили прогноз численности выпускников всех учреждений профессионального образования (табл. 4).

3. *Баланс.* Прогноз предложения и спроса в отношении выпускников системы профессионального образования позволяет оценить баланс на региональном рынке труда в долгосрочной перспективе.

Таблица 3. **Прогноз* численности выпускников 9-х и 11-х классов школ Вологодской области, чел.**

Год	Выпуск из 9-х классов	Выпуск из 11-х классов
2008	10 724	7 375
2009	10 557	6 350
2010	10 271	5 550
2011	9 928	5 464
2012	9 768	5 315
2013	9 676	5 138
2014	9 248	5 055
2015	10 002	5 007
2016	10 627	4 786
2017	11 283	5 176
2018	11 608	5 500
2019	11 801	5 839
2020	11 479	6 007

* Расчеты автора.

Таблица 4. Прогноз* численности выпускников системы профессионального образования Вологодской области, чел.

Год	Выпускники ОУ НПО	Выпускники ОУ СПО	Выпускники ОУ ВПО
2008	4 969	6 120	8 338
2009	4 509	5 617	8 526
2010	3 954	4 719	7 871
2011	3 794	4 252	7 200
2012	3 623	3 734	6 586
2013	3 513	3 413	5 959
2014	3 450	3 134	5 231
2015	3 403	3 056	4 523
2016	3 268	2 987	4 346
2017	3 485	2 921	4 121
2018	3 645	2 835	3 933
2019	3 880	2 929	3 811
2020	4 011	2 954	3 762

* Расчеты автора.

Анализ баланса спроса и предложения квалифицированной рабочей силы на рынке труда Вологодской области показывает, что при сохранении существующих тенденций будет наблюдаться следующее:

- нехватка выпускников с начальным и средним профессиональным образованием и переизбыток выпускников с высшим профессиональным образованием – на протяжении всего периода прогнозирования;
- наибольший дефицит выпускников ОУ НПО (1456 чел.) – в 2013 г.;
- наибольший дефицит выпускников ОУ СПО (2615 чел.) – в 2014 г.;
- наибольший переизбыток выпускников ОУ ВПО – в начале периода прогнозирования; постепенное снижение – к 2020 г. (табл. 5).

Таблица 5. Прогноз* баланса предложения и спроса на выпускников системы профессионального образования Вологодской области, чел.**

Год	Выпускники ОУ НПО	Выпускники ОУ СПО	Выпускники ОУ ВПО
2008	-384	-187	+4 046
2009	-798	-635	+4 271
2010	-1 269	-1 434	+3 685
2011	-1 345	-1 801	+3 080
2012	-1 432	-2 222	+2 533
2013	-1 456	-2 440	+1 975
2014	-1 431	-2 615	+1 318
2015	-1 383	-2 582	+686
2016	-1 421	-2 538	+587
2017	-1 121	-2 505	+428
2018	-886	-2 503	+301
2019	-585	-2 332	+231
2020	-395	-2 237	+230

* Расчеты автора.

** Минус обозначает нехватку кадров с соответствующим уровнем профессиональной подготовки, плюс – их избыток.

Такой дисбаланс отрицательно скажется на темпах экономического развития области и качестве производимых товаров и услуг, поскольку работодатели вынуждены будут замещать свободные рабочие места кадрами с несоответствующим уровнем профессиональной подготовки.

Заключение

Таким образом, в представленной работе на основе математического моделирования построен прогноз баланса спроса и предложения на рынке труда Вологодской области в разрезе трех уровней профессионального образования. Цель исследования достигнута, все поставленные задачи решены.

В результате анализа основных теоретико-методологических подходов к прогнозированию рынка труда в качестве наиболее соответствующего целям данного исследования выбран подход к моделированию сложной динамической системы «экономика –

рынок труда – профессиональное образование», предложенный учеными Петрозаводского государственного университета. Используемая при прогнозировании математическая модель получена при слиянии двух моделей из методик «Анализ потребностей региональных экономик в выпускниках системы профессионального образования» и «Распределение потоков выпускников школ по профессиональным образовательным учреждениям Российской Федерации», разработанных специалистами Центра бюджетного мониторинга Университета. Обе методики были модифицированы нами в соответствии с целью исследования.

Согласно результатам прогнозирования, при сохранении современных тенденций на протяжении всего периода до 2020 г. будет наблюдаться существенный дисбаланс спроса и предложения на рынке труда Вологодской области. При этом наиболее вероятны следующие проблемы:

1. В долгосрочной перспективе сохранится нехватка выпускников с начальным и средним профессиональным образованием и переизбыток выпускников с высшим профессиональным образованием.

2. Наибольший дефицит выпускников ОУ НПО ожидается в 2013 г. (29% от спроса).

3. Наибольший дефицит выпускников ОУ СПО ожидается в 2014 г. (45% от спроса).

4. Наибольший переизбыток выпускников ОУ ВПО ожидается в начале периода (90 – 100% от спроса), и постепенное снижение (до 7%) – к 2020 г.

Таким образом, необходимо совершенствовать региональную политику трудовых ресурсов с целью повышения сбалансированности рынка труда. Основными приоритетными направлениями деятельности могут выступать:

1. *Развитие системы мониторинга рынка труда* (необходимы дополнительные научные исследования по направлениям и специальностям подготовки).

2. *Формирование госзаказа на подготовку кадров* (с целью регулирования «сверху» приемов в государственные образовательные учреждения).

3. *Совершенствование профориентационной работы в школах* (с целью регулирования «снизу» приемов в образовательные учреждения).

4. *Развитие механизмов частно-государственного партнерства* (поощрение сотрудничества работодателей с образовательными учреждениями области).

Используемый в научно-исследовательской работе экономико-математический инструментарий позволяет выполнять не только прогноз общего баланса спроса и предложения на региональном рынке труда, но и специальные, детализированные исследования по каждому из видов экономической деятельности при условии заинтересованности органов управления и наличии дополнительной информационной базы.

Прогноз баланса предложения и спроса в отношении выпускников системы профессионального образования имеет большое практическое значение, помогая выявить возможную нехватку или переизбыток кадров и разработать соответствующие упреждающие меры.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. – М.: Минэкономразвития, 2008. – 165 с.

2. Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года [Эл. ресурс]. – Режим доступа: [http://www.vologda-oblast.ru/periodic.asp? CODE=548&V=0&LNG=RUS](http://www.vologda-oblast.ru/periodic.asp?CODE=548&V=0&LNG=RUS)

3. Статистический ежегодник Вологодской области 2006: стат. сб. – Вологда, 2007. – 363 с.

4. Труд и занятость в Вологодской области: 2002 – 2006 гг. – Вологда, 2007. – 150 с.

5. Экономическая активность населения Вологодской области: 2003 – 2007 гг. – Вологда, 2008. – 94 с.

6. Алашеев, С.Ю. Методика среднесрочного прогнозирования спроса на подготовку специалистов в системе профессионального образования

региона / С.Ю. Алашеев, Т.Г. Кутейницына, Н.Ю. Посталюк // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Всероссийской науч.-практ. Интернет-конф. Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – С. 9-22.

7. Анализ обеспечения потребностей региональной экономики за счет кадров с различным уровнем профессионального образования / В. Н. Васильев, В. А. Гуртов, Е. А. Питухин, Л. М. Потупалова // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Второй Всероссийской науч.-практ. Интернет-конф. (26 – 27 октября 2005 года). Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – С. 63-76.

8. Бунгов, В.Н. Прогноз численности населения Республики Карелия трудоспособного возраста / В.Н. Бунгов // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Третьей Всероссийской науч.-практ. Интернет-конф. (25 – 26 октября 2006 года). Кн. I. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. – С. 121-124.

9. Гуртов, В.А. Математическая модель прогнозирования спроса и предложения на рынке труда в российских регионах / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин // Обозрение прикладной и промышленной математики. Том 11. – Вып. 3. – М., 2004. – 539 с.

10. Гуртов, В.А. Моделирование потребностей экономики региона в выпускниках системы высшего профессионального образования / В.А. Гуртов, А.Г. Мезенцев, Е.А. Питухин // Регионология. – 2003. – №1-2. – С. 262-267.

11. Питухин, Е.А. Математическое моделирование динамических процессов в системе «экономика – рынок труда – профессиональное образование» / Е.А. Питухин, В.А. Гуртов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 540 с.

12. Приоритеты экономического развития субъектов Российской Федерации / В.А. Гуртов, Л.Я. Безнин, В.А. Матвеев, С.В. Сигова. – М.: Кучково поле, 2005. – 496 с.

13. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов, Е.А. Питухин и др. – М.: Техносфера, 2006. – 680 с.

14. Формализация математической модели прогнозирования потребностей региональных экономик в специалистах с профессиональным образованием / В. Н. Васильев, В. А. Гуртов, Е. А. Питухин, М.В. Суворов // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Всероссийской науч.-практ. Интернет-конф. Кн. I. – Петрозаводск, 2004. – С. 62-86.

К.Н. Калашников

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТАЦИОНАРЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РЕГИОНА

Введение

В качестве императива в рамках структурной реорганизации здравоохранения, активно осуществляемой в регионах РФ с 2004 г. и направленной на повышение внутриотраслевой эффективности, была заявлена оптимизация системы медицинского обеспечения населения на основе переноса акцентов с дорогостоящих видов медицинской помощи на экономически более целесообразные. Основные принципы реструктуризации изложены в проекте Отраслевой программы «Повышение структурной эффективности системы здравоохранения Российской Федерации на 2004 – 2010 годы» (2004 г.)¹.

Среди приведенного в тексте данной программы ряда медико-организационных аспектов реорганизации здравоохранения особое внимание стоит уделить расширению использования стационаро-замещающих технологий (СЗТ) – наиболее перспективных медицинских технологий, позволяющих переместить «центр тяжести» медицинской помощи из круглосуточного стационара в дневной стационар (ДС), центр амбулаторной хирургии, стационар на дому.

В странах Западной Европы, а также США и Канаде меры по реструктуризации здравоохранения были приняты уже во второй половине XX в. Тогда как в России, в силу исторических причин и обусловленных ими

Калашников **Константин Николаевич** – аспирант
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Работе присуждена вторая премия.

¹ Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ: База данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.healthreform>.

проблем институциональной специфики и особенностей социокультурного контекста, начали обращаться к конкретным практическим мерам по реструктуризации здравоохранения (как и к вопросам повышения эффективности отрасли) лишь в конце 1990-х – начале 2000-х гг.

Вологодская область стоит в ряду тех субъектов РФ, которые приступили к реализации принципов реструктуризации наиболее активно, последовательно реализуя принятые в рамках вышеназванной Отраслевой программы рекомендации. В свете этого чрезвычайно возрастает роль исследований, посвященных различным аспектам внедрения и использования стационарозамещающих технологий как приоритетного направления региональной политики здравоохранения.

В настоящей работе представлены результаты оценки экономической эффективности стационарозамещающих технологий в региональном здравоохранении.

Целью работы является расчет экономического эффекта, получаемого здравоохранением благодаря развитию стационарозамещающих технологий, и оценка их экономической эффективности.

Задачи, поставленные в соответствии с заявленной целью работы, следующие:

1. Анализ и обобщение существующих методологических подходов к экономическому анализу и оценке эффективности стационарозамещающих технологий в региональном здравоохранении.

2. Оценка экономического эффекта, достигнутого за счет использования стационарозамещающих форм оказания медицинской помощи в здравоохранении Вологодской области в период 2004 – 2007 гг.

3. Расчет масштабов экономии финансовых средств от снижения затрат на оказание медицинской помощи при использовании стационарозамещающих технологий в муниципальных образованиях Вологодской области в 2007 г.

4. Вычисление коэффициента эффективности стационарозамещающих технологий для муниципальных образований Вологодской области в 2007 г.

5. Анализ полученных данных и их интерпретация, формулировка основных выводов исследования.

Теоретико-методологические основы экономического анализа стационарозамещающих технологий в здравоохранении

Стационарозамещающие технологии (от англ. *Hospital-replacing technologies*) – это оказываемые в амбулаторно-поликлинических учреждениях специализированные виды медицинской помощи, ранее традиционно считавшиеся доступными только для стационаров круглосуточного пребывания.

Эксперты на сегодняшний день единодушны во мнении, что внедрение СЗТ во многом есть неизбежное следствие практической реализации достижений научно-технического прогресса и медицинской науки, позволяющих повысить эффективность лечения и тем самым ускорить его течение, заместить стационарную помощь амбулаторной в случаях, когда это оправдывается и существованием технических предпосылок, и экономической целесообразностью².

Кроме того, говоря о преимуществах СЗТ, важно отметить ряд достигаемых с их помощью положительных эффектов: экономического, социального, медицинского и, вероятно, психологического.

С экономической точки зрения применение СЗТ ориентировано на ограничение неэффективных расходов здравоохранения, связанных с дорогостоящим и во многих случаях неэффективным стационарным лечением. Внедрение и использование СЗТ позволяет снизить затраты на лечение за счет увеличения оборота койки,

² Кайгородова Т.В., Михеев П.А. Реструктуризация стационарной помощи // Информ. бюллетень для руководителей здравоохранения. – 2006. – №21. – Сент.

уменьшения расходов на оплату труда медицинского персонала (путем упразднения ночных дежурств медицинского персонала), снижения затрат на коммунальные услуги и питание при организации сменной работы дневного стационара, то есть уменьшения накладных расходов.

Научные исследования, посвященные экономическому анализу стационарозамещающих технологий, ограничиваются применением экономического метода минимизации затрат, или анализа минимизации стоимости (по М. Drummond – cost-minimization analyses), и сводятся преимущественно к сравнительной оценке затрат на реализацию медицинских технологий и расчету экономии финансовых средств³. Среди ряда традиционных методов экономического анализа медицинских вмешательств и программ, известных в экономике здравоохранения, метод минимизации затрат является наиболее простым. Он состоит в том, что в процессе принятия управленческого решения относительно выбора того или иного варианта лечения (медицинская программа, коммерческая операция и др.) из двух или нескольких «конкурирующих» предпочтение отдается тому варианту, который связан с наименьшим уровнем расходов, но при условии равнозначности результатов, достигаемых с помощью рассматриваемых сценариев⁴.

Региональная программа внедрения стационарозамещающих технологий в рамках реструктуризации коечного фонда в здравоохранении Вологодской области представляет наиболее показательный пример применения метода минимизации стоимости в здравоохранении именно на отраслевом уровне⁵.

³ Из публикаций последних лет стоит отметить статью: Калининская А.А., Стукалов А.Ф., Аликова Т.Т. Стационарозамещающие формы медицинской помощи: организация и эффективность деятельности // Здравоохранение РФ. – 2007. – №3. – С. 22.

⁴ Methods for the Economic Evaluation of Health Care Programmes (Oxford Medical Publications) / M.F. Drummond, B. O'Brien, G.L. Stoddart, G.W. Torrance. – 2nd ed. – Oxford University Press, 1997. – P. 131-135.

⁵ Дуганов М.Д. Оценка эффективности расходов здравоохранения на региональном и муниципальном уровнях. – М.: ИЭПП, 2007. – С. 29.

На микроуровне здравоохранения (лечебно-профилактическое учреждение — ЛПУ) применение метода минимизации затрат для выбора конкретных методов лечения ограничивается тем принципиальным моментом, что существование аналогичных друг другу или близких до степени минимальной значимости качественных различий медицинских технологий в медицинской науке в большей степени исключение, нежели правило, на отраслевом уровне оно является преимущественно вопросом организации. Иными словами, практика внедрения СЗТ в здравоохранении может быть оправданной лишь в том случае, если она в должной мере методически обеспечена и удовлетворяет требованиям спроса, а также показателям доступности и качества предоставляемой населению медицинской помощи.

В отношении конкретных показателей, выражающих разницу в стоимости медицинских технологий стационарного и стационарозамещающего направлений, следует сказать, что их величина может в известных пределах варьироваться, поскольку зависит от специфики методического аппарата, используемого для вычислений, и от экономического микроконтекста того региона, в котором проводится исследование. Так, в отечественной литературе при выражении экономии ресурсов, достигнутой за счет использования СЗТ, приводятся данные от 30%-ной экономии до разницы в разы⁶. Данное обстоятельство еще раз доказывает важность подобных исследований в условиях регионального здравоохранения.

В настоящем исследовании приняты во внимание две практические методики. Одна из них, предложенная группой российских ученых под руководством *О.В. Флека*, применяется для оценки масштабов экономического эффекта, достигнутого за счет развития СЗТ в течение ряда лет, другая, разработанная белорусскими

⁶ Столбова М.В. Фармакоэкономический анализ стационарозамещающих технологий // Здравоохранение Российской Федерации. — 2007. — №3. — С. 22.

специалистами, позволяет оценить экономические преимущества новых альтернативных медицинских технологий в сравнении с базисными вариантами технологий.

С помощью методики О.В. Флека⁷ рассчитывается абсолютный размер экономии средств между отчетным и базисным годами на основе разницы в стоимости койко-дня в круглосуточном стационаре и пациенто-дня в дневном стационаре⁸.

Белорусские авторы *К.А. Мовчан, В.С. Глушанко, А.В. Плиш*⁹ предлагают конкретные алгоритмы расчета суммарного годового экономического эффекта от внедрения новых медицинских технологий, основывающиеся на сопоставлении единовременных и текущих затрат и потерь по базовому и предлагаемому вариантам программ, а также масштабов экономии средств от снижения затрат на лечение населения при использовании стационарозамещающих технологий и внедрении профилактических программ.

Однако методологические подходы, предлагаемые обеими научными школами, принципиально сходны: и российские, и белорусские ученые рекомендуют оценивать экономический эффект, получаемый от использования стационарозамещающих технологий, в показателях затрат, которых удалось избежать благодаря частичному замещению стационарной помощи амбулаторной в дневных стационарах или стационарах на дому.

Применение данного расчетного механизма представляется в наибольшей степени целесообразным при проведении экономического анализа СЗТ в рамках регионального здравоохранения.

⁷ Понятие и сущность создания перспективной сети лечебно-медицинских организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert-g.ru>

⁸ Здесь и далее термин «пациенто-день» применяется как единица объема медицинской помощи, оказываемой в ДС (в отличие от термина «койко-день», традиционно применяемого в отношении круглосуточного стационара).

⁹ Мовчан К.А. и др. Методика расчета эффективности медицинских технологий в здравоохранении / Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med.by/metod/pdf/159-1203.pdf>.

*Оценка экономической эффективности
стационарозамещающих технологий в здравоохранении
Вологодской области*

Прежде всего, необходимо определиться с понятиями, которыми предстоит оперировать.

Если понятие «экономический эффект» трактуется в литературе вполне однозначно как приращение некоего полезного результата, выраженное в стоимостных показателях, то понятие экономической эффективности несколько сложнее. Не углубляясь в теоретические аспекты понимания термина «эффективность», ограничимся тем взглядом, который в наибольшей степени приближен к контексту данной работы. Эффективность – отношение достигнутого результата к затратам, понесенным при его достижении. То есть эффективность прямо пропорциональна результату (эффекту) и обратно пропорциональна существующим потерям:

$$K_{эф} = \frac{\text{Эффект}}{\text{Затраты}}$$

Именно с этих позиций следует оценивать экономический эффект и эффективность СЗТ. В соответствии с принятым подходом, экономия от снижения затрат на оказание медицинских услуг больным при использовании стационарозамещающих технологий рассчитывается как разность средней стоимости альтернативных программ (в данном случае используются затраты на один койко-день в круглосуточном стационаре и пациенто-день – в дневном) в расчете на объем фактических случаев оказания медицинской помощи за рассматриваемый промежуток времени:

$$\mathcal{E}_д = (K_{к.л.к} - K_{п.д.}) \times T_{ср.} \times C,$$

где $\mathcal{E}_д$ – экономия от снижения затрат на лечение при работе дневного стационара; $K_{к.л.к}$ – средняя стоимость одного койко-дня в круглосуточном стационаре; $K_{п.д.}$ – средняя стоимость одного койко-дня в дневном стационаре; $T_{ср.}$ – средняя длительность лечения в дневном стационаре; C – число больных, прошедших лечение в дневном стационаре, за год.

Или, с учетом того, что произведение средней длительности лечения на количество случаев лечения фактически есть общее количество пациенто-дней в рамках данного года:

$$\mathcal{E}_л = (K_{к.л.к} - K_{п.л.}) \times \mathcal{C}_{п.л.}$$

где $\mathcal{C}_{п.л.}$ – количество пациенто-дней в дневных стационарах за год¹⁰.

Располагая данными о формировании и реализации Программы государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи на 2004 – 2008 гг., на основе вышеприведенной формулы мы можем рассчитать масштабы экономическо-го эффекта, иными словами – экономии общественных расходов здравоохранения, достигнутой благодаря введению новых мощностей стационарозамещающих технологий, в частности коек дневных стационаров в больничных и амбулаторно-поликлинических учреждениях Вологодской области. Поскольку стоимость койко-дня и пациенто-дня в рамках бюджетного и страхового сегментов Территориальной программы госгарантий (ТПГГ) различна, анализ экономического эффекта стационарозамещающих технологий проводится в разрезе двух основных каналов финансирования.

В *таблице 1* размер экономического эффекта представлен как в абсолютных показателях стоимости, так и в долевом виде относительно всего объема финансовых средств ТПГГ. Видно, что в 2008 г. благодаря организации новых практик дневных стационаров в ЛПУ региона удалось добиться дополнительной экономии общественных средств в размере 2,34% от всего финансового массива ТПГГ. Это произошло преимущественно за счет снижения расходов системы обязательного медицинского страхования (ОМС), так как бюджетные объемы помощи дневных стационаров, предоставляемой за счет бюджетных расходов, снизились и в 2008, и в 2007 годах.

¹⁰ Понятие и сущность создания перспективной сети лечебно-медицинских организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert-g.ru>

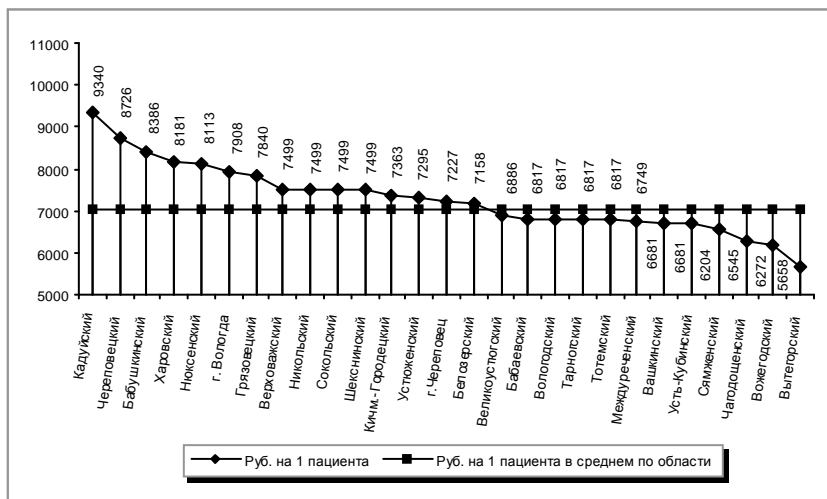
Таблица 1. Масштабы экономического эффекта от использования стационарозамещающих технологий (дневных стационаров) в Вологодской области

Источник финансирования	Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
ОМС	Разница стоимости	227,77	289,31	492,11	562,5	681,78
	$\mathcal{C}_{\text{п-д}}$, всего	361 760	428 960	490 280	536 760	767 840
	$\Sigma \mathcal{E}$, руб.	82 398 075,2	124 102 418	241 271 691	301 927 500	523 497 955
	Доля \mathcal{E} от $\Sigma \text{ТПГ}$, %	2,3	3,1	5	5	8
Бюджет	Разница стоимости	132,35	111,81	99,95	468,19	530,45
	$\mathcal{C}_{\text{п-д}}$, всего	100 800	102 200	109 760	108 080	103 600
	$\Sigma \mathcal{E}$, руб.	13 340 880	11 426 982	10 970 512	50 601 975,2	54 954 620
	Доля \mathcal{E} от $\Sigma \text{ТПГ}$, %	0,4	0,3	0,2	0,8	0,8
Всего, бюджет + ОМС	$\mathcal{C}_{\text{п-д}}$, всего	462 560	531 160	600 040	644 840	871 440
	$\Sigma \mathcal{E}$, руб.	95 738 955,2	135 529 400	252 242 202,8	352 529 475	578 452 575,2
	Доля \mathcal{E} от $\Sigma \text{ТПГ}$, %	2,7	3,4	5,2	5,8	8,8
<i>Условные обозначения: $\mathcal{C}_{\text{п-д}}$ – число пациенто-дней в дневных стационарах; \mathcal{E} – размер экономического эффекта; ТПГ – объем Территориальной программы госгарантий.</i>						
Источник: рассчитано на основе данных, предоставленных ТФ ОМС и Департаментом здравоохранения Вологодской области.						

В среднем по области размер экономии финансовых средств составил около 7 000 руб. на каждого пациента, прошедшего лечение в условиях дневного стационара. Причем по отдельным муниципалитетам этот показатель существенно колебался: от 5 659 руб. в Вытегорском районе до 9 340 руб. в Кадуйском (рисунки). Для сравнения: в 2007 г. в среднем по Вологодской области стоимость стационарного лечения в течение 13,2 дня (средняя длительность пребывания больного на койке в данном году) составила 10 062 руб.

Не менее важной задачей экономического анализа стационарозамещающих технологий является оценка их экономической эффективности, которая традиционно выражается через отношение эффекта к затратам, с которыми сопряжено его достижение.

Размер экономии страховых средств от снижения затрат на лечение при использовании стационарозамещающих технологий по муниципальным образованиям Вологодской области в 2007 г.

Для такой оценки существует коэффициент эффективности затрат, выражающий эффект в виде экономии, получаемой на каждую единицу вложенных средств. В этом случае снижение стоимости на реализацию лечебного процесса за счет возможностей альтернативной технологии рассматривается как эффект, стоимость же применения самой технологии фактически составляет затраты. Относительно к СЗТ формула для вычисления коэффициента экономической эффективности примет следующий вид:

$$K_{эф} = \frac{K_{к.д.к} - K_{н.д.}}{K_{н.д.}},$$

где $K_{эф}$ – коэффициент эффективности; $K_{к.д.к}$ – средняя стоимость одного койко-дня в круглосуточном стационаре; $K_{н.д.}$ – средняя стоимость одного койко-дня в дневном стационаре ¹¹.

¹¹ Мовчан К.А. и др. Методики расчета эффективности медицинских технологий в здравоохранении / Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med.by/metod/pdf/159-1203.pdf>

При наличии данных о стоимости внедрения альтернативных медицинских технологий есть возможность при расчете коэффициента эффективности учесть и эти затраты, но, из-за отсутствия этих данных, в рамках настоящего исследования решено ограничиться лишь текущими затратами. Данный метод позволяет определить размер текущей (годовой) экономии средств от внедрения стационарозамещающих технологий без учета расходов на их внедрение и организацию медицинской помощи.

Согласно проведенным вычислениям, денежные затраты на оказание медицинских услуг при использовании стационарозамещающих технологий эффективнее таковых в условиях круглосуточных стационаров в 1,7 раза в части бюджетных расходов и в 3 раза – страховых. Таким образом, при прочих равных условиях (прежде всего при достижении медицинского результата) стационарозамещающие технологии существенно эффективнее стационарных.

Аналогичные расчеты за ряд лет выявляют рост коэффициента эффективности СЗТ для здравоохранения Вологодской области, особенно в отношении страховых средств (*табл. 2*).

Проведенное исследование позволило оценить стационарозамещающие технологии как более экономически эффективные по сравнению с традиционными стационарными. В частности,

Таблица 2. Затраты на лечение в условиях круглосуточного и дневного стационаров, руб.

Показатель	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС	Бюджет	ОМС
$K_{к.д}$	254,91	397,89	240,03	462,59	281,06	669,59	744,87	762,27	843,17	909,25
$K_{н.д}$	122,56	170,12	128,22	173,28	181,11	177,48	276,68	199,77	312,72	227,47
$\frac{K_{к.д}}{K_{н.д}}$	2,08	2,34	1,87	2,67	1,55	3,77	2,7	3,82	2,7	4
$K_{эф}$	1,08	1,34	0,87	1,67	0,55	2,77	1,7	2,8	1,7	3

удалось выразить в стоимостных показателях масштабы экономического эффекта и текущей экономии общественных расходов здравоохранения от использования СЗТ в лечебно-профилактических учреждениях Вологодской области; были также рассчитаны коэффициенты эффективности работы дневных стационаров за пятилетний период.

Заключение

На основе проведенной нами оценки экономической эффективности стационарозамещающих технологий в здравоохранении Вологодской области получены следующие результаты.

1. Благодаря организации новых практик дневных стационаров в ЛПУ региона в 2008 г., удалось добиться экономии общественных средств в размере 9% от всего финансового массива Территориальной программы государственных гарантий, преимущественно за счет снижения расходов системы ОМС.

2. Размер экономии средств ОМС в результате использования стационарозамещающих технологий составил в 2007 г. в среднем по Вологодской области 7 000 руб. в расчете на каждого пациента, прошедшего лечение в условиях дневного стационара. Максимальный экономический эффект – 9 340 руб. на каждого пациента – получен в Кадуйском муниципальном образовании.

3. На основе сравнительной экономической оценки двух альтернативных медицинских технологий – стационарных и стационарозамещающих – было выяснено, что, при условии достижения равного медицинского результата в случае использования обоих вариантов, затраты на оказание медицинской помощи в дневных стационарах Вологодской области эффективнее, чем в круглосуточных: коэффициент эффективности принимает значения от 1,7 (для расходов бюджета) до 3 (расходы средств ОМС).

За все годы, в течение которых в ЛПУ области функционировали дневные стационары, они позволили добиться значительной экономии общественных расходов, являясь существенным фактором повышения эффективности отрасли.

Однако сокращение количества коек и перераспределение ресурсов в дневные стационары в любом случае не должно привести к ухудшению условий оказания медицинской помощи населению по сравнению с базовым вариантом (до начала реструктуризации системы). Лечение в дневном стационаре должно быть назначено тогда, когда оно замещает аналогичный набор простых медицинских услуг или повторяет стандартную медицинскую технологию, применяемую в стационаре.

Экономический эффект от использования альтернативных технологий может рассматриваться как позитивное достижение лишь при условии соблюдения медицинских, правовых и организационных принципов оказания медицинской помощи населению.

Кроме того, несмотря на очевидные преимущества практики дневных стационаров, их широкое распространение затруднено в условиях сельской местности, прежде всего, в силу неразвитости дорожной инфраструктуры Вологодской области, значительно ограничивающей возможности для переезда жителей отдаленных сельских поселений в районные центры и города для временного пребывания в стенах дневного стационара. Поэтому сегодня СЗТ целесообразно использовать в условиях городов и крупных районных центров.

Рамки настоящего исследования были изначально ограничены рассмотрением вопросов сугубо утилитарного характера, поэтому такие вопросы, как особенности внедрения и функционирования дневных стационаров и пути совершенствования практики стационарозамещающих технологий в условиях регионального здравоохранения, а также достижение социального эффекта СЗТ, имеющие немаловажное значение, не были затронуты.

Эти вопросы ускользают из сферы внимания исследователя при анализе экономического эффекта, достигаемого за счет внедрения новых механизмов оказания медицинских услуг. В частности, остается неясным, насколько обостряется традиционное, именуемое центральным, противоречие экономики здравоохранения — дихотомия между требованиями эффективности и справедливости, в отношении использования СЗТ в условиях современной России, и не повлечет ли реструктуризация ограничения доступности медицинской помощи для населения.

На эти вопросы невозможно ответить без анализа тех условий, в которые поставлен современный россиянин, потенциальный клиент отечественного здравоохранения, а также более детального изучения всех аспектов реформаторских изменений, реализуемых в социальной сфере.

Литература

1. Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта реформирования и управления системой здравоохранения: материалы конференции, Новосибирск, ноябрь 2002 г. /Администрация Новосибирской области.
2. Здравоохранение в России. 2007: стат. сб. /Росстат. — М., 2007.
3. Информационный бюллетень /ТФ ОМС Вологодской области, 2005, 2007, 2008.
4. Кайгородова, Т.В. Реструктуризация стационарной помощи / Т.В. Кайгородова // Информ. бюллетень для руководителей здравоохранения. —2006. — №21. — Сент.
5. Моссэ, Ф. Экономика больничной системы (сложная проблема привлечения к участию) / Ф. Моссэ // Управление здравоохранением. — 2004. — №13. — С. 61.
6. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения Вологодской области за 1997 и 2007 г.: стат. сб. — Вологда, 2008.
7. Реформа больниц в новой Европе / Ж. Фигерас, М. Макки, Э. Моссиалос [и др.]: пер. с англ. — М: Весь Мир, 2002. — 320 с.
8. Столбова, М.В. Фармакоэкономический анализ стационарозамещающих технологий / М.В. Столбова // Здравоохранение Российской Федерации. — 2007. — №3. — 56 с.

9. Шишкин, С.В. Экономика социальной сферы /С.В. Шишкин. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – С. 367.

10. Drummond, M.F. Methods for the Economic Evaluation of Health Care Programmes (Oxford Medical Publications). – 2 nd. ed. / M.F. Drummond, B. O'Brien, G.L. Stoddart, G.W. Torrance. – Oxford University Press, 1997. P. 131-135.

11. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Протокол № 1 от 18 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/files/5584.doc>.

12. Мовчан, К.А. Методики расчета эффективности медицинских технологий в здравоохранении / К. А. Мовчан и др.; Министерство здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.med.by/metod/pdf/159-1203.pdf>

13. Понятие и сущность создания перспективной сети лечебно-медицинских организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert-g.ru>

14. Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ: база данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.healthreform.ru/>

Р.Ю. Селименков

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Введение

В постсоветский период функционирования региональный лесной комплекс по ряду объективных и субъективных причин утратил системную целостность, следствием чего явилось разрушение технологических связей (цепочек) между отраслями и производствами. В настоящее время нарастающая фрагментарность лесного сектора стала одной из основных причин снижения темпов роста эффективности лесопромышленного производства, привела к стагнации объемов лесозаготовок, тормозит развитие конкурентных преимуществ и приток инвестиций в отрасль. В лесном комплексе проявляются признаки системного кризиса.

Вместе с тем глобализация экономики, ужесточая конкуренцию между агентами региональных, страновых и мировых рынков, актуализирует проблему повышения конкурентоспособности регионального лесного комплекса.

Целью работы является оценка конкурентоспособности регионального лесного комплекса и обоснование направлений ее повышения.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие *задачи*:

Селименков Роман Юрьевич – аспирант
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

1. Проанализировать уровень использования конкурентных преимуществ лесным комплексом Вологодской области.

2. Оценить конкурентоспособность регионального лесного комплекса.

3. Разработать основные направления повышения конкурентоспособности лесного комплекса региона.

Работе присуждена третья премия.

Уровень использования конкурентных преимуществ лесным комплексом Вологодской области

Лесной комплекс является сложной социально-экономической системой, степень конкурентоспособности которой формируется под влиянием, с одной стороны, внешних конкурентных преимуществ, а с другой – внутренних конкурентных ценностей.

В период рыночных преобразований в лесном комплексе наблюдался системный спад, а после дефолта 1998 г. наметилась устойчивая тенденция роста.

Однако в последние годы темпы роста замедлились и не удалось достичь дореформенного уровня по основным видам продукции (табл. 1).

В условиях усиления конкуренции перед предприятиями лесного комплекса области стоит задача повышения конкурентоспособности. А внутренние резервы для этого имеются – уровень их пока остается низким.

Во-первых, хотя расчетная лесосека Вологодской области позволяет ежегодно вырубать 25,1 млн. куб. м древесины, используется она только наполовину: в 2007 г. заготовлено 12,4 млн. куб. м (49,4%). Освоению лесосырьевой базы и разработке новых лесных массивов препятствует недостаточно развитая инфраструктура лесовозных дорог, отсутствие мощностей по переработке лиственной древесины (особенно характерно для восточных районов). Так,

Таблица 1. Динамика объемов производства основных видов продукции лесного комплекса Вологодской области

Наименование	1990 г.	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г. (оценка)	2007 г. к 1990, %
Вывозка, млн. куб. м	12,2	4,9	6,8	7,0	6,9	8,2	67,2
Пиломатериалы, млн. куб. м	1,98	0,52	0,68	1,0	1,1	1,2	60,6
Фанера клееная, тыс. куб. м	82	82,4	116	189,9	221,8	229,8	в 3 раза
Древесностружечные плиты, тыс. куб. м	455,2	176,6	263	446,1	440,4	487,1	107,0
Древесноволокнистые плиты, тыс. усл. м ²	42,5	14,5	23,7	25,5	23,6	28,9	68,0
Целлюлоза (по варке), млн. т	110,7	22,3	52,3	36,3	21,2	30,9	27,9
Бумага и картон, млн. т	135,4	35,1	59,9	74,5	67,2	86,1	63,6

протяженность лесных дорог в Вологодской области составляет 3,3 км на одну тысячу гектаров лесных земель, в то время как в странах Западной Европы и Северной Америки этот показатель достигает 10 – 45 км.

Во-вторых, недостаточно развиты мощности по глубокой переработке древесины. Товарность одного кубического метра вывезенной древесины составила в 2007 г. всего 65 долларов США. (для сравнения: в Финляндии она равна 500 долл./куб. м). В то же время базовый индекс товарности (126,8%) превышает индекс физических объемов (124,2%) лишь на 2,6 процентных пункта (табл. 2).

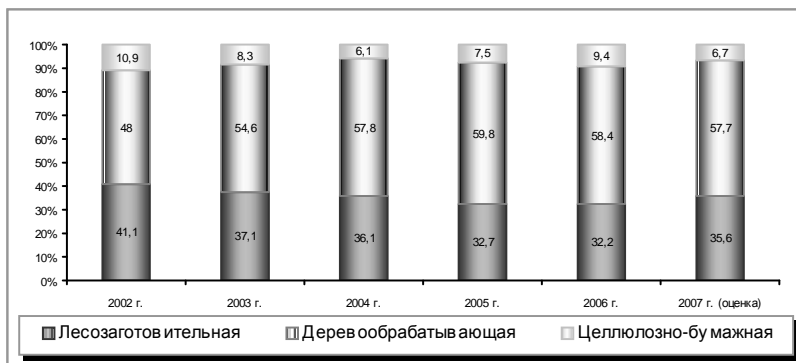
В-третьих, неоптимальной остается отраслевая структура лесного комплекса (рис. 1).

В 2007 году доля перерабатывающих производств в объеме выпуска продукции составила 64,4%, а удельный вес лесозаготовительной деятельности – 35,6%. В то время как уровень лесозаготовок в развитых лесопромышленных странах не превышает 20% общего объема производства лесопродукции.

Таблица 2. **Динамика производства лесобумажной продукции в ЛПК Вологодской области**

Отрасль	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г. (оценка)
<i>Объем товарной продукции в сопоставимых ценах, млрд. руб.</i>						
ЛПК, всего	8,7	10,3	11,1	11,6	12,3	13,3
<i>В том числе:</i>						
Лесозаготовительная	3,6	4,3	4,6	4,8	5,1	5,5
Деревообрабатывающая	4,2	5	5,4	5,6	6	6,4
Целлюлозно-бумажная и лесохимическая	0,9	1,1	1,1	1,2	1,3	1,4
<i>Индекс физического объема, в % к 2002 году</i>						
ЛПК, всего	100	99,1	106,1	113,2	112,6	124,2
<i>В том числе:</i>						
Лесозаготовительная	100	93,9	101,8	103,2	92,7	111,3
Деревообрабатывающая	100	105,9	114,7	125,9	132,4	135,8
Целлюлозно-бумажная	100	77,5	68,4	74,8	72,3	90,3
<i>Товарность одного куб. м вывезенной древесины, долл. США/куб. м</i>						
ЛПК, всего	51,2	64,4	64,3	67,2	72,4	64,9
<i>Индекс товарности одного куб. м вывезенной древесины, в % к 2002 году</i>						
ЛПК, всего	100,0	125,8	125,6	131,3	141,4	126,8

Рисунок 1. Динамика отраслевой структуры ЛПК Вологодской области, %

В-четвертых, не полностью, а частично используются резервы роста производительности труда (табл. 3).

За последние пять лет рост производительности труда одного работника в год составлял 16,6%, из них почти 13% обусловлено повышением цен на лесобумажную продукцию. Вместе с тем среднегодовой темп увеличения заработной платы в целом по ЛПК опережает среднегодовой темп роста производительности труда на 5,1% (13% – в лесозаготовке, 0,1% – в деревообработке, 3,5% – в целлюлозно-бумажном производстве). Одной из главных причин этого является низкая оснащенность комплекса новыми технологиями и техникой.

В-пятых, в лесном комплексе высок физический и моральный износ основных фондов. По видам экономической деятельности он составляет: 52,4% – в лесозаготовке; 31,0% – в обработке древесины и производстве изделий из дерева. В целлюлозно-бумажном производстве износ достигает критической отметки – 83,4%. Кроме того, уровень использования производственных мощностей по выпуску продукции глубокой химической переработки не превышает 30%. Современное состояние и качество основных производственных фондов, а также уровень их использования оказывают негативное влияние на производительность труда.

Таблица 3. Динамика роста производительности труда и средней заработной платы в ЛПК Вологодской области

Отрасль	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Среднегодовой темп роста за период 2002 – 2006 гг., %
<i>Темп роста производительности труда в текущих ценах, в % к предыдущему году</i>						
ЛПК, всего	121,7	122,7	118,6	105,3	115,6	116,6
<i>В том числе:</i>						
Лесозаготовительная	121,6	115,7	114,7	95,3	106,3	110,3
Деревообрабатывающая	126,8	131,7	119,9	117,4	114,2	121,8
Целлюлозно-бумажная и лесохимическая	123	93,7	124,7	80,8	148,7	111,5
<i>Темп роста производительности труда в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году</i>						
ЛПК, всего	95,4	106,5	115,8	99,7	103	103,9
<i>В том числе:</i>						
Лесозаготовительная	87,7	105,3	118,8	89,1	93,3	98,2
Деревообрабатывающая	107,6	107,2	113	108,4	109,1	109
Целлюлозно-бумажная и лесохимическая	89,4	85,8	107,4	119,8	96,7	99,1
<i>Темп роста заработной платы, в % к предыдущему году</i>						
ЛПК, всего	122,9	124,5	122,2	115,5	123,5	121,7
<i>В том числе:</i>						
Лесозаготовительная	119,6	122,3	125,9	114,9	134,7	123,3
Деревообрабатывающая	129,5	126,7	119	118,7	116,2	121,9
Целлюлозно-бумажная и лесохимическая	114,7	118,1	105,2	116,9	120,6	115

В-шестых, наблюдается недостаточный уровень инвестиционной активности. Сумма инвестиций, направленная в лесной комплекс, не превышает 15% общего объема товарной продукции. (Для сравнения: в развитых лесопромышленных странах достигает 50%.) При этом подавляющая часть инвестиций устремляется в деревообрабатывающее производство, а лесозаготовительная отрасль остается инвестиционно непривлекательной (*табл. 4*). Сохранение данной тенденции может в скором будущем привести к дефициту лесосырья для переработки.

В-седьмых, в экспорте лесобумажной продукции доля лесозаготовительной деятельности остается высокой (*табл. 5*). По оцен-

Таблица 4. Динамика инвестиций в ЛПК Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г. (оценка)	2007 г. к 2002 г., %
Объем инвестиций, млн. руб., в действовавших ценах	831,5	618,6	721,4	1 002	939,7	2 571,6	В 3 раза
В % к объему товарной продукции	9,6	6,2	6,1	7,7	6,5	14,9	+ 5,3
<i>В том числе объем инвестиций в производство, млн. руб.:</i>							
Лесозаготовительное	248,1	58,0	281,9	298,4	173,2	604,7	В 2,5 раза
Деревообрабатывающее	472,1	504,3	429,9	694,3	679,9	1 858,3	В 4 раза
Целлюлозно-бумажное и лесохимическое	111,3	56,3	9,6	8,5	86,6	108,6	97,6

Таблица 5. Динамика и структура валютной выручки от экспорта лесобумажной продукции ЛПК Вологодской области

Показатель	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г. (оценка)	2007 г. к 2002 г., (+,-) %
Валютная выручка, млн. долл. США, всего	121,4	163,8	207,2	236,7	261,9	298,6	В 2,5 раза
<i>В том числе в разрезе отраслей, в % к итогу</i>							
Лесозаготовительная	60,9	54,5	47,6	43,7	37,3	27	-33,9
Деревоперерабатывающая	39,1	45,5	52,4	56,3	62,7	73	33,9

ке Департамента лесного комплекса, в 2007 году удельный вес круглых лесоматериалов в валютной выручке составил 27%.

Недоиспользование перечисленных выше конкурентных преимуществ негативно отражается на экономической эффективности функционирования регионального лесного комплекса. В 2007 году рентабельность его производства составила 6,7%, что превосходит уровень 2002 года лишь на 1,1 процентного пункта. К тому же рост данного показателя отмечался только в лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслях, а целлюлозно-бумажное производство сработало в убыток. (Для сравнения: рентабельность производства лесопродукции в Финляндии составляет около 25%.)

Все это убеждает в том, что реализовать резервы повышения конкурентоспособности предприятиям лесного комплекса без посторонней помощи весьма проблематично.

Оценка конкурентоспособности регионального лесного комплекса

В научном плане решена такая проблема, как оценка конкурентоспособности продукции, и менее исследована данная проблема относительно предприятий (организации) и промышленных отраслевых комплексов. Универсальной методики оценки конкурентоспособности лесного комплекса пока не существует. В работах по исследованию конкуренции и конкурентоспособности основное внимание акцентировано на изучении структуры конкурентных рынков, развитии моделей и видов конкуренции. Конкурентоспособность рассматривается в рамках выпускаемых товаров, а не организаций и отраслей. Оценка конкурентоспособности отраслевого комплекса является неотъемлемым элементом маркетинговой деятельности любого хозяйствующего субъекта. Важность оценки обусловлена целым рядом обстоятельств. Среди главных можно назвать стоимость разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности, выбор совместно с партнерами направлений выпуска продукции, привлечение средств инвестора в перспективное строительство, составление программы выхода организации на новые рынки сбыта и другие. В любом случае проведение оценки преследует цель: определение положения комплекса на отраслевом и международном рынке. Достижение этой цели возможно лишь при наличии оперативной и объективной методики оценки конкурентоспособности.

Одна из основных проблем при анализе конкурентоспособности отраслевого комплекса — выбор методологии. Следует отметить, что многим существующим методикам оценки уровня конкурентоспособности присуща определенная ограниченность. Например, оценка на основе методологии финансового анализа отражает только уровень деловой активности предприятий и оце-

нивает в основном внутренние факторы, оказывающие влияние на темпы экономического развития. При этом качественные составляющие деловой активности – широта рынков сбыта, наличие продукции, пользующейся особым спросом, репутация организаций и другие остаются вне рассмотрения, как не поддающиеся формализации.

Западные фирмы для оценки конкурентоспособности применяют метод, получивший название «Развертывание функции качества» (РФК). Это системный подход к совершенствованию конструкции и параметров изделия при одновременном развитии технологии, которая призвана отвечать запросам рынка. Однако данный метод не подходит по двум причинам: во-первых, он ориентирован на сферу услуг; во-вторых, нынешняя российская система бухгалтерского учета и статистической отчетности не адаптирована к мировой системе учета, поэтому возможно искажение информации.

В настоящее время применяются методы моделирования конкурентоспособности на основе производственных функций и средств многомерной статистики. Указанные методы имеют свои достоинства и недостатки, результаты в отдельных случаях противоречивые. Различные попытки усовершенствовать эти методы иногда тоже дают положительные результаты по большей части в теории, а не в практическом применении.

Некоторыми авторами изучен ряд вопросов в области измерения и оценки эффективности конкурентоспособности в отраслевом аспекте. Вместе с тем практическая деятельность предприятий ЛПК подтверждает необходимость более детального изучения конкурентоспособности как по структуре, так и в динамике.

Для решения указанных проблем методологии предлагаем разделить анализ конкурентоспособности комплекса на две части:

а) качественный анализ существенных факторов конкурентоспособности (внутренних и внешних по отношению к комплексу);

б) интегральная оценка конкурентоспособности лесного комплекса.

Таким образом, в основу методики положена структура SWOT-анализа деятельности организации (аббревиатура SWOT в переводе с английского расшифровывается как преимущества и недостатки, возможности и угрозы для организации). При оценке преимуществ и недостатков главное внимание уделяется внутренним факторам фирмы, а при оценке возможностей и угроз – факторам, определяющим внешнюю среду.

Изучаются также тенденции изменения показателей организации, анализируются ее ресурсы, возможности, использование преимуществ и недостатков, исследуется внешняя среда функционирования.

Данная методика широко используется за рубежом и постепенно находит признание и в России.

На основе анализа современного состояния лесопромышленного комплекса области и тенденций его развития определяются его сильные и слабые стороны, угрозы и возможности (табл. 6).

Если рассматривать промышленный комплекс как организацию, то предложенную Р.А. Фатхутдиновым методику оценки конкурентоспособности можно применить для интегральной оценки конкурентоспособности лесного комплекса [4].

Основные аспекты данной методики заключаются в следующем:

- уровень конкурентоспособности необходимо рассчитывать как средневзвешенную величину по показателям конкурентоспособности конкретных товаров на конкретных рынках;
- отдельно производить анализ эффективности деятельности организации исходя из конкурентоспособности каждого товара на каждом рынке;
- отдельно рассчитать показатель устойчивости функционирования организации;

Таблица 6. SWOT-анализ лесного комплекса Вологодской области

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> • Удобное географическое расположение, транспортная доступность • Наличие в области запасов лесных ресурсов, позволяющих увеличить объемы заготовки древесины • Наличие трудовых ресурсов • Наличие учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих • Близость учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов высшего звена • Наличие мощностей по переработке древесины, производству основных видов лесоматериалов 	<ul style="list-style-type: none"> • Смена лесных пород (хвойных на мягколиственные) • Недостаточный уровень лесовосстановительных работ • Высокая доля в структуре экспорта необработанных лесоматериалов • Высокий износ основных фондов • Недостаточный уровень мощностей по переработке мягколиственной древесины • Недостаток оборотных средств • Низкий уровень инвестиций в основной капитал • Слабый менеджмент, отсутствие маркетинговых исследований • Отсутствие систем качества, соответствующих МС ИСО 9000
УГРОЗЫ	ВОЗМОЖНОСТИ
<ul style="list-style-type: none"> • Неустойчивость федерального законодательства • Дальнейшее ухудшение качества лесных ресурсов в случае их неиспользования • Усиление конкуренции со стороны близлежащих регионов • Необходимость сертификации лесных ресурсов: с 2005 года древесина, поступающая в страны ЕС, должна иметь легальное происхождение, т. е. быть сертифицированной по системам FSC и PEFC 	<ul style="list-style-type: none"> • Устойчивая тенденция роста мировых цен на продукцию глубокой механической переработки • Потенциально емкий рынок сбыта лесопродукции в России и Европе • Рост спроса на биотопливо • Разработка технологии изготовления продукции из тонкомерной древесины • Разработка и реализация программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников предприятий, освоения современных методов хозяйствования • Развитие внутрирегиональной интеграции, в том числе с предприятиями строительного и машиностроительного комплекса

• прогнозировать три перечисленных комплексных показателя минимум на 5 лет.

Конкурентоспособность организации (K_{opc}) можно определить в статике и динамике. В статике она определяется с учетом весовости товаров и рынков, на которых они реализуются:

$$K_{opc} = \sum_{i=1}^n a_i b_j K_{ij} \rightarrow 1,$$

где a_i – удельный вес i -го товара организации в объеме продаж за анализируемый период, определяется долями единиц ($i = 1, 2, \dots, n$); b_i – показатель значимости рынка, на котором представлен товар организации: для промышленно развитых стран (США, Японии, стран Евросоюза, Канады и др.) принимается показатель равный 1,0, для остальных стран – 0,7, для внутреннего рынка – 0,5; K_{ij} – конкурентоспособность i -го товара на j -м рынке.

Удельный вес i -го товара организации в ее объеме продаж определяется по формуле:

$$a_i = \frac{V_i}{V},$$

где V_i – объем продаж i -го товара за анализируемый период, млн. ден. ед.; V – общий объем продаж организации за тот же период, млн. ден. ед.

Оценим конкурентоспособность лесного комплекса Вологодской области в 2006 году (табл. 7). В результате расчета уровень его конкурентоспособности характеризуется коэффициентом 0,81, исчисленным по методике Р.А. Фатхутдинова, что ниже мирового уровня на 19%.

Существующий уровень конкурентоспособности позволяет удерживать лесной комплекс области в фазе устойчивого состояния (табл. 8). Судя по данным таблицы, зафиксированный в 2006 году уровень интегральных индикаторов устойчивости ЛПК (по модулю) выше нижнего порога, за исключением вывозки древесины и целлюлозы по варке. Риск от падения данных интегральных показателей за пределы нижней границы устойчивости был компенсирован за счет ввоза 800 тыс. кубометров древесины из других регионов РФ и организации производства картона на основе привозной макулатуры в ОАО «Сухонский ЦБК».

Однако при таком уровне конкурентоспособности представляется проблематичным достижение лесным комплексом преимущественных позиций на мировых рынках.

Таблица 7. Оценка конкурентоспособности лесного комплекса Вологодской области

Деловая древесина	Пиломатериалы	ДВП	ДСП	Фанера	Бумага и картон	Прочая																					
Промышленно развитые страны	Промышленно развитые страны	Промышленно развитые страны	Промышленно развитые страны	Промышленно развитые страны	Промышленно развитые страны	Промышленно развитые страны																					
Остальные страны	Остальные страны	Остальные страны	Остальные страны	Остальные страны	Остальные страны	Остальные страны																					
Внутренний рынок РФ	Внутренний рынок РФ	Внутренний рынок РФ	Внутренний рынок РФ	Внутренний рынок РФ	Внутренний рынок РФ	Внутренний рынок РФ																					
Внутренний рынок обл.	Внутренний рынок обл.	Внутренний рынок обл.	Внутренний рынок обл.	Внутренний рынок обл.	Внутренний рынок обл.	Внутренний рынок обл.																					
<i>1. Рынок, на котором представлен товар</i>																											
1	0,7	0,5	0,5	1	0,7	0,5	0,5	1	0,7	0,5	0,5	1	0,7	0,5	0,5												
<i>2. Показатель значимости рынка</i>																											
0,99	0	1,07	0,97	1,13	1,13	0,62	0,91	0	1,63	0,56	1,67	0	0	1,02	0,97	1,02	1,02	0,97	1,00	0	0,16	0,28	13,14	0	0	0,55	3,72
<i>3. Уровень конкурентоспособности товара на данном рынке</i>																											
0,14	0	0,08	0,12	0,09	0,02	0,04	0,06	0	0	0,01	0,02	0	0	0,07	0,04	0,07	0	0,06	0	0	0	0,04	0,02	0	0,01	0,05	0,05
<i>4. Удельный вес товара в объеме продаж</i>																											
0,14	0	0,04	0,06	0,10	0,02	0,01	0,03	0	0	0,01	0	0	0	0,04	0,02	0,07	0	0,03	0	0	0	0,01	0,14	0	0	0,01	0,09
<i>5. Произведение показателей 2, 3, 4</i>																											
<i>6. K_{стр} = 0,81</i>																											

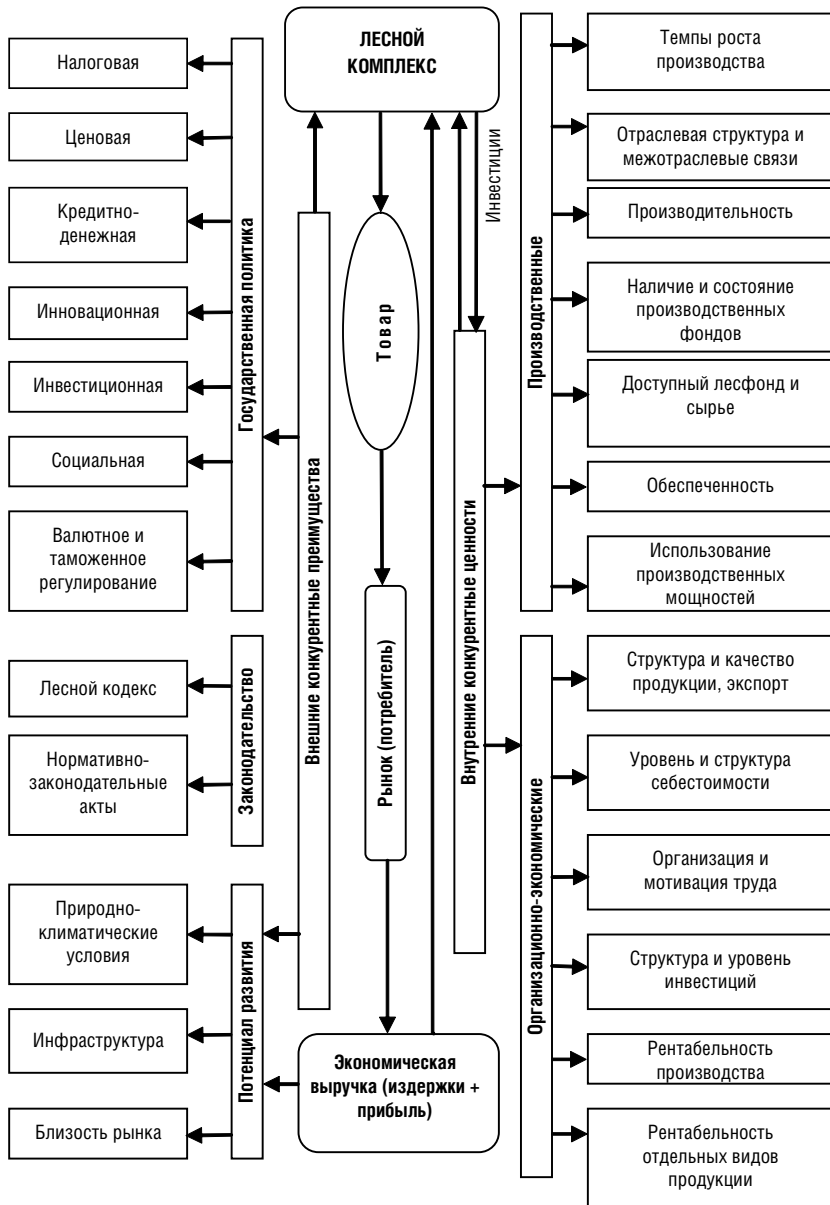
Таблица 8. Интегральная оценка устойчивости ЛПК Вологодской области по результатам его функционирования в 2006 году

Показатели	Состояние бифуркации (нижний порог устойчивости)*	2006 г.	Отклонение от нижнего порога (+,-)
Индекс физических объемов, %	76	103,1	+27,1
Уд. вес продукции перерабатывающих отраслей в объеме товарной продукции, %	48,7	67,8	+19,1
Удельный вес экспорта в вывозке, %	34,3	38,3	-4,0
Рентабельность производства продукции, %	5,9	9,2	+3,3
Вывозка, млн. куб. м	6,6	6,2	-0,4
Целлюлоза по варке, тыс. т	54,1	21	-33,1
Бумага и картон, тыс. т	56,1	73,7	+17,6
Пиломатериалы, млн. куб. м	0,43	1,1	+0,67
Фанера, тыс. куб. м	71	222	+151
Плиты (ДВП и ДСП), тыс. усл. куб. м	233	525,1	+292,1
Товарная продукция в 2006 г., млрд. руб. в сопоставимых ценах	8,7	12,3	+3,6
Численность ППП, тыс. чел	40	38,3	-1,7
Фондоёмкость рубля товарной продукции, руб.	1,18	0,76	-0,42
Фондоотдача, руб.	0,85	1,32	+0,47
Фондовооруженность, руб.	216,6	235,7	+19,1
Товарность обезличенного кубометра (по вывозке) в 2006 г. в сопоставимых ценах	1 331	1 984	+653
* Устойчивость лесопромышленного комплекса Вологодской области в условиях рыночной стратегии его развития: Отчет о НИР/ ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005.			

Основные направления повышения конкурентоспособности лесного комплекса

Движущей силой в повышении конкурентоспособности лесного комплекса, по нашему мнению, должно выступить государство в лице Правительства Вологодской области и Департамента лесного комплекса. Воздействуя различными методами регулирования, органы власти могут создать благоприятные условия для укрепления конкурентоспособности предприятий и комплекса в целом (рис. 2).

Рисунок 2. Состав конкурентных преимуществ регионального лесного комплекса и трансформация их в доход

Для достижения этой цели необходимо следующее.

Во-первых, единая лесная политика, стимулирующая инновационное развитие лесного комплекса. Особенно это касается лесохозяйственной составляющей, здесь требуется фундаментальная (с привлечением лесоустроительных структур) инвентаризация лесов, с последующей сертификацией по международным стандартам (ISO, системам FSC и PEFC).

Это позволит повысить инвестиционную привлекательность лесов, что обеспечит внедрение инновационных технологий воспроизводства и сохранности лесов, а также развитие их инфраструктуры.

Во-вторых, требуется активизация инновационных процессов и в лесопромышленной деятельности путем освоения новых технологий, применение высокопроизводительных машин и оборудования. Инструментами для выполнения данной задачи могут выступать инвестиционно-инновационные проекты по интенсификации лесозаготовок, глубокой переработке сырья и импортозамещению ряда видов продукции деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности. Например, использование многооперационных машин (для сортиментной заготовки) на лесозаготовительном предприятии Вологодской области ОАО «ЛПК «Кипелово» привело к росту производительности труда в 1,5 раза, а рентабельности почти в 4 раза по сравнению с аналогичным предприятием ЗАО «Вожега-Лес» (табл. 9).

В-третьих, ключевым направлением является ускоренная адаптация рабочей силы к запросам рынка труда. Основу трудового потенциала лесного комплекса должна составить мобильная рабочая сила, обладающая современными ключевыми компетенциями.

Данное условие требует от учебных заведений, занимающихся подготовкой специалистов для лесного сектора, скорейшей адаптации образовательного процесса к запросам и требованиям всех субъектов лесных отношений и его интеграции с научными исследованиями.

Таблица 9. **Эффективность технологических процессов лесозаготовок с разным уровнем инновационности**

Показатель	Лесозаготовительный вид деятельности			
	ОАО «ЛПК «Кипелово»		ЗАО «Вожега-Лес»	
	2006 г.	2007 г.	2006 г.	2007 г.
Преобладающая технология	Вывозка древесины в сортаментах		Вывозка древесины в хлыстах	
Объем вывозки древесины, тыс. куб. м	346	347	190	193
Рентабельность производства, %	18,1	20	2,4	5,6
Комплексная выработка на одного рабочего в год, куб. м	652	652	445	450
Средняя месячная зарплата одного работающего, руб.	11 486	12 053	6 637	6 670

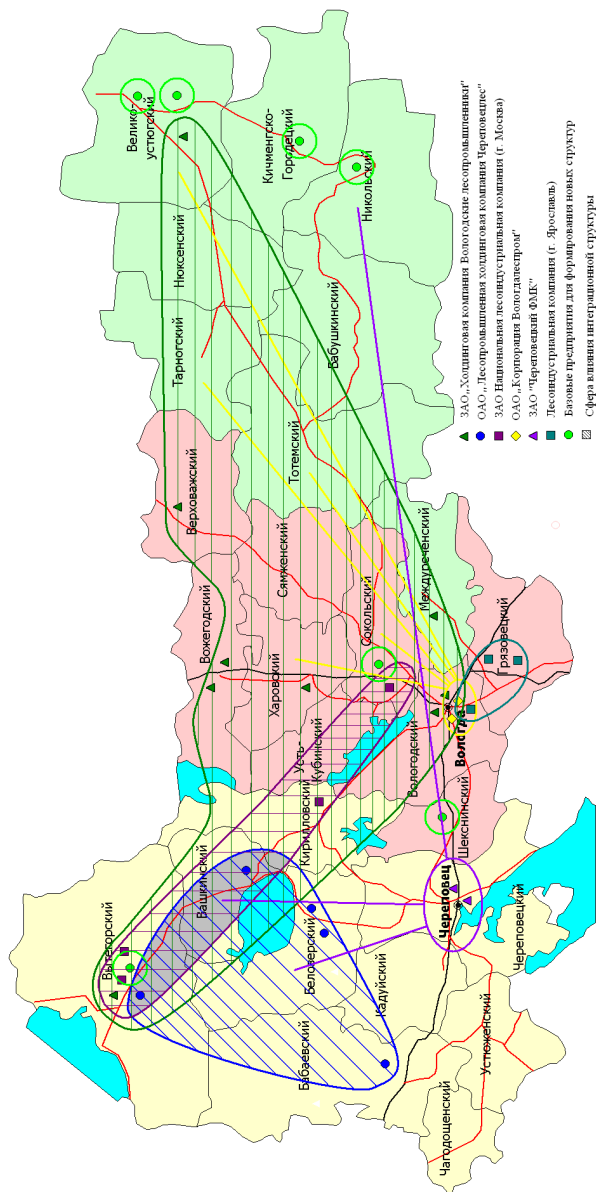
В-четвертых, актуальным остается и вопрос совершенствования системы управления в лесном комплексе региона.

В условиях глобализации экономики и усиления конкуренции неоспоримыми преимуществами обладают интегрированные бизнес-группы, корпорации и ассоциации, кластеры и стратегические партнерства (альянсы). Заметим, что на территории области действуют несколько интеграционных структур (компании, корпорации и холдинги), имеющих дочерние предприятия в ряде лесозононимических зон (рис. 3).

Эти структуры, находясь в составе различных промышленных и промышленно-финансовых групп (типа «Титан»), расположенных за пределами Вологодской области, действуют в первую очередь в интересах данных групп, а потому не решают и не могут решить вопросы повышения конкурентоспособности регионального лесного комплекса.

Следовательно, требуются новые формы организации, способные обеспечить рост конкурентоспособности ЛПК. Мировой опыт показывает, что для этого необходима кластерная политика, основанная на инновациях, эффективном взаимодействии промышленных предприятий, организаций науки и образования с непосредственным участием системы государственной поддержки. Однако

Рисунок 3. Интегрированные структуры ЛПК на территории Вологодской области

формирование кластерной структуры путем добровольной интеграции предприятий в условиях рынка требует большого временного лага, сократить который возможно путем усиления роли государства, например за счет конвертации государственных инвестиций в акционерный капитал предприятий (*табл. 10*).

Вложение государственных инвестиций может осуществляться как в денежной, так и вещественной форме по следующим направлениям:

- льготное предоставление участков лесного фонда в аренду;
- оказание помощи в проведении лесохозяйственных работ и развитии лесной инфраструктуры;
- участие в модернизации действующих и строительстве новых производственных мощностей;
- содействие формированию новационного управленческого и кадрового потенциала.

Целесообразность создания кластерной структуры подтверждается эффективным функционированием под эгидой государства таких вертикально-интегрированных структур, как РАО ЕЭС, ГАЗПРОМ, ВПК, РЖД, космическая отрасль и nanoиндустрия.

На наш взгляд, для повышения конкурентоспособности ЛПК Вологодской области на мировых рынках необходима консолидация усилий всех участников лесных отношений (властные структуры, бизнес и население) в осуществлении под контролем Правительства области лесной политики и полномасштабное участие государства в капитализации лесных активов.

Заключение

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют констатировать следующее.

Во-первых, в лесном комплексе региона наблюдается комплексное недоиспользование внутренних конкурентных преимуществ:

- освоение расчетной лесосеки только наполовину;

Таблица 10. Формирование государственного контрольного пакета акций в имуществе предприятий проектируемого регионального лесного кластера

Период	Имущество ЛПК на конец года, млн. руб.	Возможное вложение в развитие производства собственных средств, млн. руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	В т. ч. средства регионального бюджета, млн. руб. (заемные из фонда развития)	Дивиденды на госпакет акций	Имущество ЛПК на конец года, млн. руб.	В том числе доля государства, %	Возврат средств в резервный фонд, млн. руб.	Резервный фонд развития ЛПК (накопленный поток)
2006 г.	3 682,8	845,1	3 957,6	3 112,5		7 640,0	40,7	0,0	0,0
2007 г.	7 640,0	1 202,9	2 954,6	1 751,7	490,0	10 595,0	50,5	0,0	0,0
2008 г.	10 595,0	1 560,8	3 755,9	2 195,1	788,8	14 351,0	58,1	0,0	0,0
2006 - 2008		3 608,8	10 668,0	7 059,2	1 278,8	14 351,0	58,1		
2009 г.	14 351,0	1 918,6	4 084,0	2 165,4	1 114,7	18 435,0	63,0	0,0	0,0
2010 г.	18 435,0	2 276,4	3 497,5	1 221,1	1 434,7	21 932,0	65,1	0,0	0,0
2011 г.	21 932,0	3 191,3	24 509,8	21 318,5	2 076,9	46 442,0	81,1		
2012 г.	46 442,0	4 826,2	24 533,6	19 707,4	3 914,5	70 976,0	86,4		
2013 г.	70 976,0	7 123,0	26 559,5	19 436,5	6 151,1	97 535,0	86,4		
2008 - 2013		19 335,5	83 184,6	63 848,9	14 691,9		86,4		
2006 - 2013		22 944,3	93 852,6	70 908,1	15 970,7		86,4		
2014 г.	97 535,0	9 054,9	3 155,8		2 725,2	100 691,0	86,4	5 899,1	
2015 г.	100 691,0	10 104,0	3 254,3		2 810,3	103 945,0	86,4	6 849,7	12 748,9
2016 г.	103 945,0	10 022,5	3 185,2		2 750,6	107 130,4	86,4	6 837,4	19 586,2
2017 г.	107 130,4	10 511,8	3 209,5		2 771,6	110 339,9	86,4	7 302,3	26 888,5
2014 - 2017		39 693,3	12 699,0		11 057,6				26 888,5
2006 - 2017		62 637,6	106 551,6		27 028,3				26 888,5
2018 г.	110 339,9	13 232,1	1 390,3		1 201,2	111 730,2	86,4	11 841,8	38 730,4
2019 г.	111 730,2	15 952,5	1 414,6		1 222,2	113 144,8	86,4	14 537,9	53 268,2
2020 г.	113 144,8	18 672,8	1 102,7		952,7	114 247,5	86,4	17 570,1	70 838,3
За период 2018 - 2020 гг.		47 857,4	3 907,6		3 376,2		86,4		70 838,3
Итого за 2006 - 2020 гг.		110 495,0	110 459,2		30 404,5		86,4		70 838,3

- недостаточно развитые мощности по глубокой переработке древесины;
- неоптимальная отраслевая структура лесного комплекса;
- не полностью реализуемые резервы роста производительности труда;
- высокий уровень физического и морального износа основных фондов;
- недостаточный уровень инвестиционной активности;
- значительная доля лесозаготовок в экспорте лесобумажной продукции.

Все это негативно отражается на экономической эффективности функционирования регионального лесного комплекса.

Во-вторых, уровень конкурентоспособности лесопромышленного комплекса характеризуется коэффициентом 0,81, исчисленным по методике Р.А. Фатхутдинова, что ниже мирового уровня на 19%.

Существующий уровень конкурентоспособности позволяет удерживать лесной комплекс области в фазе устойчивого состояния. Однако достижение преимущественных позиций на мировых рынках представляется проблематичным.

В-третьих, движущей силой в повышении конкурентоспособности лесного комплекса региона, по нашему мнению, должно выступить государство в лице Правительства Вологодской области и Департамента лесного комплекса. Воздействуя различными методами регулирования, органы власти могут создать благоприятные условия для укрепления конкурентоспособности предприятий и комплекса в целом.

Для достижения этой цели необходимо следующее:

1. Единая лесная политика, стимулирующая инновационное развитие лесного комплекса.

2. Активизация инновационных процессов в лесопромышленной деятельности путем освоения новых технологий, внедрения высокопроизводительных машин и оборудования.

3. Ускоренная адаптация рабочей силы к запросам рынка труда.

4. Совершенствование системы управления в лесном комплексе региона. Мировой опыт свидетельствует о том, что обеспечить рост конкурентоспособности комплекса способна кластерная политика, основанная на инновациях, эффективном взаимодействии промышленных предприятий, организаций науки и образования при непосредственной государственной поддержке.

Литература

1. Лесной комплекс регионов Северо-Западного федерального округа: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. – Вологда, 2007.

2. Программа развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2010 года: отчет о НИР/ ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006.

3. Разработка основных стратегических направлений развития лесопромышленного комплекса Вологодской области до 2020 года: отчет о НИР/ ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.

4. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент / Р.А. Фатхутдинов. – М., 2002. – 889 с.

А.Н. Чекавинский

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЬНЯНОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

На протяжении нескольких столетий Россия являлась крупнейшим мировым производителем и экспортером льна и льняных тканей.

Сегодня льноводство и в России, и Вологодской области переживает нелегкие времена, несмотря на огромные перспективы развития отрасли, возможности широкого применения льна и льносырья (его используют в легкой, пищевой, лакокрасочной, электротехнической, автомобильной промышленности, строительстве), а также на большую емкость свободного американского, европейского и африканского рынков текстильной и швейной продукции.

В связи с вышеизложенным тема исследования является актуальной.

Задачи, которые были решены в ходе написания работы, заключались в следующем:

– провести сравнительный динамический анализ показателей, характеризующих состояние льноводства в Вологодской области;

– установить причины кризиса в льняном комплексе региона;

– с учетом отечественного опыта разработать меры, направленные на повышение эффективности функционирования отрасли.

Объектом исследования выступает льняной комплекс Вологодской области и России.

Предметом исследования являются процессы, протекающие в данной отрасли.

**Чекавинский Александр
Николаевич** – аспирант
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Лауреат конкурса НИР.

Теоретической основой данной работы стали труды отечественных ученых, специалистов в области сельского хозяйства. В качестве источников информации использовались данные Государственной службы статистики по Российской Федерации и Вологодской области, научные статьи, материалы периодических изданий.

В ходе работы применялись следующие методы исследования: сравнительный, абстрактно-логический, системного анализа.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы Правительством Вологодской области при разработке и принятии мер по повышению эффективности функционирования льняного комплекса, в том числе и в рамках реализации областной целевой программы «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2008 – 2012 годы».

Развитие льноводства в Вологодской области и причины кризиса в отрасли

Производство льна в Вологодской области имеет многовековую историю. Благоприятные природные условия: умеренно-прохладный и влажный климат, обильные августовские росы, длинный летний день – все это способствовало получению льна высокого качества. В 60 – 70-е годы XX века посевные площади под льном-долгунцом в Вологодской области достигали 60 – 80 тыс. гектаров – 15% всех посевных площадей. В силу своей доходности эта культура давала до 37% денежных поступлений от растениеводства. Объем выработки льноволокна в те годы составлял от 13 до 18,5 тыс. тонн, в т. ч. длинного – от 5 до 7,5 тыс. тонн [2].

В российском производстве льна и товарной продукции из него Вологодская область всегда играла весомую роль. В середине прошлого столетия в регионе размещалась 1/5 всех посевов льна-долгунца и, несмотря на более суровые условия его возделывания, урожайность льна и качество волокна всегда были выше, чем в среднем по России. Удельный вес валового сбора льноволокна в общероссийских объемах в разные годы составлял 18 – 22%, а выработка льняных готовых тканей – 6 – 8%.

Сегодня Вологодская область располагает неплохим потенциалом для развития льноводства: на территории региона расположен комплекс с полным технологическим циклом по выращиванию льна, его переработке и выпуску готовых изделий. Он представлен 49 льносеющими хозяйствами, 11 льнозаводами, 3 семеноводческими станциями и 2 текстильными предприятиями – Красавинским комбинатом «Северлен», выпускающим уникальные жаккардовые ткани, и «Вологодским текстилем», специализирующимся в основном на постельном белье [1].

Выгодное транспортно-географическое положение региона, позволяющее уменьшить сроки доставки готовой продукции потребителям, является козырем в конкурентной борьбе за завоевание рынков Москвы, Санкт-Петербурга и Европы.

Однако наряду с возможностями и преимуществами в регионе существуют и проблемы, сдерживающие развитие льняного комплекса. Это подтверждается данными государственной статистики.

Среди субъектов Российской Федерации, в которых выращивают лен, Вологодская область в 2006 г. заняла 3 место по размеру посевных площадей под этой культурой (10 тыс. га). Лидеры по данному показателю – Удмуртская Республика (14,4 тыс. га) и Тверская область (13,3 тыс. га). Кроме того, льноводство активно развивается в регионах Центральной России (Смоленская, Брянская, Ярославская области) и Сибирского федерального округа (Алтайский край, Новосибирская область).

Однако как в целом по стране и Северо-Западному федеральному округу, так и в Вологодской области наблюдается сокращение размеров посевных площадей льна-долгунца (*табл. 1*).

Как свидетельствуют данные таблицы 1, за период с 1990 по 2006 г. в Вологодской области было выведено из оборота 23,8 тыс. га земель, использовавшихся для выращивания льна. Посевные площади данной культуры сократились на 70,4%, что меньше, чем в других регионах СЗФО (Псковская область – 97,9%, Новгородская

Таблица 1. **Посевные площади льна-долгунца**
(в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)

Регион	Год					Темп роста 2006 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2006	
Вологодская область	33,8	13,4	10,1	10,1	10,0	29,6
Новгородская область	22,5	9,7	5,3	0,6	1,4	6,2
Псковская область	38,2	10,8	11,1	1,7	0,8	2,1
СЗФО	94,5	33,9	26,5	12,4	12,2	12,9
РФ	418	177,3	107,6	95,7	84,3	20,2
Вологодская область к СЗФО, %	35,8	39,5	38,1	81,5	82,0	-
Вологодская область к РФ, %	8,1	7,6	9,4	10,6	11,9	-

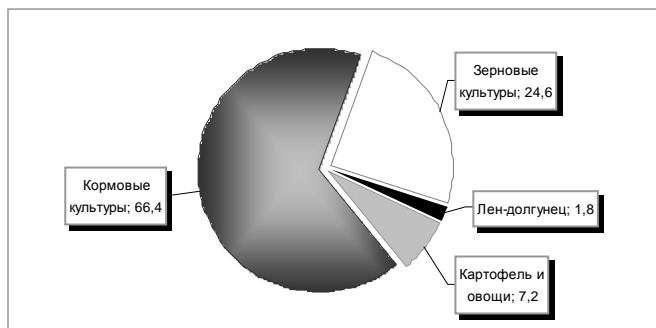
область – 93,8%), в целом по округу (87,1%) и России (79,8%). Вследствие этого и общих негативных тенденций, сложившихся в стране, в Вологодской области в 2006 г. было сконцентрировано 82,0% всех посевов льна-долгунца СЗФО и 11,9% – России, тогда как в 1990 г. этот показатель был равен 35,8 и 8,1% соответственно.

В структуре посевных площадей региона доля льна-долгунца в последние 16 лет составляет около 1,8%. Большая часть сельскохозяйственных земель используется для выращивания кормовых и зерновых культур – 66,4 и 24,6% соответственно (рис. 1).

Чем обусловлено сокращение размеров посевных площадей льна-долгунца в Вологодской области?

Во-первых, в результате перехода от плановой административно-командной экономической системы к рыночной произошло

Рисунок 1. **Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в 2006 г.** (в хозяйствах всех категорий Вологодской области; %)

снижение покупательной способности доходов населения страны, поэтому спрос на льняную продукцию практически исчез, что негативно отразилось и на объемах производства льносырья.

Во-вторых, лен, выращиваемый в регионе, имеет очень низкое прядильное качество (производство наиболее ценного продукта — длинного волокна — составляет около 40 — 45% общего объема готовой льнопродукции). В связи с этим потребности текстильной промышленности пришлось удовлетворять за счет роста объемов импортных поставок сырья и тканей. Швейные предприятия увеличили объемы закупки импортных тканей, более качественных, чем отечественные, но близких к ним по цене.

В-третьих, в условиях рыночной экономики закупочные цены на льносырье, приобретаемое у отечественных производителей, стали устанавливать льнокомбинаты, ориентируясь главным образом на величину спроса на готовую продукцию. Вследствие падения спроса в России на льняную продукцию в начале 1990-х годов цены на льносырье также упали. По этой причине льнозаводы региона остались без денежных средств, а сельхозтоваропроизводителям приходилось сдавать сырье почти бесплатно. Все это привело к убыточности выращивания льна и сокращению посевных площадей.

В-четвертых, в результате либерализации внешней торговли при недостаточном протекционизме произошло значительное увеличение импортных поставок дешевой готовой текстильной продукции из стран Европы, Азии, Китая, что вытеснило с внутреннего рынка неконкурентоспособного отечественного товаропроизводителя.

В-пятых, в силу определенных особенностей (в т. ч. отсутствие высокопроизводительной техники) процесс выращивания льна-долгунца является трудоемким: трудозатраты на 1 га его посевов в 3,3 — 3,5 раза выше, чем на такую же площадь зерновых [7]. Поэтому большинству хозяйств области выгоднее специализироваться на молочно-мясном скотоводстве.

Таким образом, в России и Вологодской области исчезли стимулы к развитию льноводства. У сельхозтоваропроизводителей муниципальных образований региона сформировались негативные тенденции в отношении выращивания льна: если в 2000 г. его не сеяли лишь в 4 районах, то в 2003 г. — уже в 10, а в 2006 г. — в 17. Это, конечно же, отразилось на сокращении размера посевных площадей льна-долгунца.

Анализируя показатели валового сбора льна-долгунца в Вологодской области за 1990 – 2006 гг., можно сделать вывод о тенденции их снижения, характерной и в целом для страны (табл. 2). Если в 1990 г. во всех хозяйствах региона собрали 7,1 тыс. тонн льноволокна, то в 2006 г. — всего 0,8 тыс. тонн. То есть сокращение данного показателя составило 88,7%, что больше, чем в целом по СЗФО (87,3%) и России (49,4%). Безусловно, этот факт можно объяснить значительным сокращением размеров посевных площадей льна-долгунца, большими потерями при сборе урожая, вызванными неблагоприятными погодными условиями, и отсутствием высокопроизводительной техники у льносеющих хозяйств. Чтобы приобретать новое оборудование, им требуется большой объем денежных средств. Однако это невозможно в условиях крайне высокого диспаритета цен на материально-технические ресурсы, необходимые для производства льна, и на льносырье.

Таблица 2. **Валовой сбор льноволокна** (в хозяйствах всех категорий; тыс. т)

Регион	Год					Темп роста 2006 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2006	
Вологодская область	7,1	5,0	3,9	4,5	0,8	11,3
Новгородская область	1,3	4,6	1,8	0,2	0,4	30,8
Псковская область	3,4	3,8	3,6	0,5	0,3	8,8
СЗФО	11,8	13,4	9,3	5,2	1,5	12,7
РФ	71,3	68,7	51,2	55,9	36,1	50,6
Вологодская область к СЗФО, %	60,2	37,3	41,9	86,5	53,3	-
Вологодская область к РФ, %	10,0	7,3	7,6	8,1	2,2	-

Более 45% льноволокна от общероссийского объема в 2006 г. было собрано в Алтайском крае (9,1 тыс. тонн) и Новосибирской области (7,4 тыс. тонн). Доля Вологодской области в валовом сборе льноволокна в стране за 16 лет сократилась с 10,0 до 2,2%. В Северо-Западном федеральном округе данный показатель был значительно выше – в разные годы он варьировался от 37,3 до 86,5%.

Среди муниципальных районов области лидирующее положение по валовому сбору льноволокна в 2000 г. занимал Шекснинский район (571 т), в 2003 г. – Великоустюгский (375 т), в 2006 г. – Череповецкий (397 т).

Как свидетельствуют данные *таблицы 3*, в 2006 году по сравнению с 2000 годом в восьми из девяти районов, в которых выращивали лен-долгунец, снизился валовой сбор льноволокна. В 13 муниципальных образованиях региона эту культуру вообще перестали сеять. Только в Череповецком районе заметна тенденция к увеличению сбора льноволокна.

Анализируя показатели урожайности льна-долгунца, можно утверждать, что они и в целом по стране, и в Вологодской области повышаются (*табл. 4*). Однако темпы роста данного показателя в области значительно скромнее, чем в регионах СЗФО и России в целом. Так, если в Вологодской области за период с 1990 по 2006 г. урожайность льна-долгунца возросла в 1,5 раза – с 3,0 до 4,5 центнера с гектара, то в Новгородской области – в 2,6 раза, а в России – в 2 раза.

По итогам 2006 г. самые высокие показатели урожайности льна зафиксированы в Алтайском крае и Новосибирской области – 14,0 и 9,4 ц/га льноволокна соответственно. Вологодская область (4,5 ц/га) занимает в данном рейтинге 11 строчку.

Если провести анализ урожайности льна в Вологодской области не с убранный, а с посевной площади, то получим в целом сходные результаты. Исключение составляют данные за 2006 г., когда с 1 га посевной площади собрали в 5,6 раза меньше льноволокна, чем с убранный, что, безусловно, отразилось на объемах валового сбора льносырья.

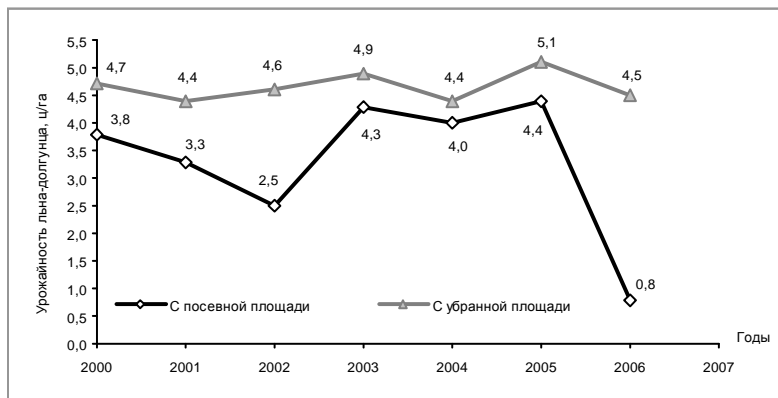
Таблица 3. **Валовой сбор льноволокна в хозяйствах всех категорий Вологодской области, тонн**

Район	2000 г.	2003 г.	2006 г.	Изменение 2006 г. к 2000 г. (+ / -)
Бабаевский	302	57	18	-284
Бабушкинский	1	0	0	
Белозерский	52	21	0	
Вашкинский	0	0	0	
Великоустюгский	0	375	29	
Верховажский	405	302	90	-315
Вожегодский	5	0	0	
Вологодский	331	312	3	-328
Вытегорский	0	0	0	
Грязовецкий	273	221	0	
Кадуйский	0	0	0	
Кирилловский	14	34	0	
Кичм.-Городецкий	278	213	1	-277
Междуреченский	20	0	0	
Никольский	153	194	19	-134
Нюксенский	4	0	0	
Сокольский	53	0	0	
Сямженский	8	0	0	
Тарногский	118	76	0	
Тотемский	183	85	0	
Усть-Кубинский	26	0	0	
Устюженский	529	100	168	-361
Харовский	144	32	0	
Чагодощенский	177	1	0	
Череповецкий	214	286	397	183
Шекснинский	571	253	53	-518

Таблица 4. **Урожайность льна-долгунца в хозяйствах всех категорий (ц/га убранный площади)**

Регион	Год					Темп роста 2006 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2006	
Вологодская область	3,0	4,2	4,7	5,1	4,5	150,0
Новгородская область	1,4	4,9	3,8	4,3	3,6	В 2,57 р.
Псковская область	2,6	3,9	3,8	3,5	4,4	169,2
СЗФО	2,6	4,3	4,1	4,8	4,2	161,5
РФ	3,0	4,4	5,5	6,3	6,1	В 2,03 р.

Рисунок 2. Динамика урожайности льна-долгунца в хозяйствах всех категорий Вологодской области, ц/га

Среди муниципальных образований региона лидером по урожайности льна-долгунца в 2000 г. являлся Кирилловский район (9,6 ц/га), в 2003 и 2006 гг. — Вологодский (8,3 и 6,6 ц/га; *табл. 5*).

В шести из девяти районов области, в которых в 2006 г. был посеян лен, с 1 га посевной площади собрали меньше льноволокна, чем в 2000 г. Снижение урожайности льна может быть вызвано различными факторами: нарушением агротехники, низкими сортовыми свойствами семян, неблагоприятными погодными условиями, отсутствием высокоэффективной техники и т. д.

Кризисные явления в льноводстве отразились и на состоянии легкой промышленности региона. А ориентация потребителя на дешевую импортную продукцию в связи с падением платежеспособного спроса населения, а также швейных фабрик только усугубила ситуацию в отрасли. В итоге производство льняных готовых тканей в Вологодской области сократилось с 37,4 до 5,8 млн. кв. метров или на 84,5% (*табл. 6*). В расчете на 1 жителя региона в 2007 г. было произведено всего 4,7 кв. метра льняных тканей, что на 22,9 кв. метра меньше, чем в 1990 г.

Таблица 5. Урожайность льноволокна в хозяйствах всех категорий Вологодской области (ц/га посевной площади)

Район	2000 г.	2003 г.	2006 г.	Изменение 2006 г. к 2000 г. (+ / -)
Бабаевский	5,8	3,8	0,8	-5,0
Бабушкинский	1,0			
Белозерский	2,0	3,6		
Вашкинский				
Великоустюгский		3,9	2,6	
Верховажский	4,6	7,3	4,4	-0,2
Вожегодский	1,9			
Вологодский	5,7	8,3	6,6	0,9
Вытегорский				
Грязовецкий	3,9	5,5		
Кадуйский				
Кирилловский	9,6	3,4		
Кичм.-Городецкий	3,2	3,3	1	-2,2
Междуреченский	2,8			
Никольский	4,6	5,9	1,9	-2,7
Нюксенский	5,8			
Сокольский	5,2			
Сямженский	4,1			
Тарногский	3,1	3,6		
Тотемский	5,4	5,9		
Усть-Кубинский	6,5			
Устюженский	6,0	4,4	5,7	-0,3
Харовский	3,9	3,5		
Чагодощенский	3,7	0,5		
Череповецкий	4,5	6,5	6,2	1,7
Шекснинский	7,2	3,9	4,1	-3,1

Таблица 6. Производство льняных тканей в Вологодской области

Показатель	Год					Темп роста 2006 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2007	
Льняные ткани готовые, млн. кв. м	37,4	9,9	13,6	12,1	5,8	15,5
Льняные ткани суровые, млн. кв. м	39,6	9,8	8,8	5,6	5,9	14,9
В расчете на 1 жителя, кв. м						
Льняные ткани готовые	27,6	7,4	10,5	9,8	4,7	17,0
Льняные ткани суровые	29,3	7,4	6,8	4,5	4,8	16,4

Таким образом, современное состояние льняного комплекса Вологодской области можно охарактеризовать как тяжелое. Показатели, отражающие тенденции развития льноводства в регионе, в целом по своим значениям идентичны с аналогичными показателями по СЗФО и России.

Меры по повышению эффективности функционирования отрасли

Поскольку кризис льноводства в России и регионе имеет системный характер, то решить весь комплекс проблем в отрасли можно лишь при совместной работе органов исполнительной и законодательной власти. Механизмы решения проблем должны носить системный характер и охватывать все связанные со льном виды деятельности от селекции семян до выпуска готовой продукции.

Одним из способов повышения эффективности деятельности льняного комплекса Вологодской области является *интеграция*. Очевидно, что уже давно возникла потребность в развитии оптимального инфраструктурного комплекса льноводства и создании *вертикально-интегрированных систем* с единым процессом производства, переработки и реализации льноволокна.

Интеграция в льноводстве позволит:

- получить разницу между рыночной ценой на конечный продукт и стоимостью произведенного сырья (достигается паритет в цепи «сельхозтоваропроизводитель – перерабатывающие предприятия – торговля»);

- сократить издержки обращения, что повышает конкурентоспособность производства (технологический процесс протекает в одном предприятии, и это позволяет сократить размер налоговых изъятий на промежуточных стадиях движения продукта между различными собственниками);

- обеспечить возможность быстрого получения наличных денег в условиях неплатежей;

- снять организационные барьеры на пути продвижения продукта в технологическом цикле создания изделий из льна;
- обеспечить распространение полной информации между участниками интегрированных структур;
- создать предпосылки для ускоренного внедрения в производство достижений НТП;
- обеспечить рациональные пропорции между объемами получаемого сельскохозяйственного сырья и промышленными перерабатывающими мощностями;
- построить продвижение продукции из одной технологической фазы в другую и обеспечить единый воспроизводственный процесс по всей цепи производственного цикла;
- обеспечить оперативное реагирование каждого из участников интегрированной структуры на изменение условий внутренней и внешней среды;
- более полно использовать сырье и отходы, полученные при промышленной переработке;
- эффективно использовать рабочую силу и средства производства;
- сократить транзакционные издержки (затраты на совершение деловых операций, ведение переговоров, заключение контрактов, обеспечение их выполнения).

Сегодня интеграция капитала и производства в отрасли стала объективной необходимостью. Это подтверждается опытом успешной интеграции предприятий льняной промышленности с льнозаводами и льноводческими хозяйствами в Алтайском крае.

Огромную роль в повышении конкурентоспособности льноводства и легкой промышленности играет *научная и инновационная деятельность*. Без постоянного технического, технологического, ассортиментного обновления, повышения качества выпускаемой продукции и снижения ее себестоимости, развития потенциала работников и предприятия в целом, т. е. без инноваций, невозможно

успешно конкурировать как на мировом, так и внутреннем рынке. Ключевым звеном в обеспечении конкурентоспособности предприятия является повышение качества управления. Поэтому предприятиям льняной промышленности необходимо применять инновационный подход к управлению, который включает в себя разработку инновационной стратегии – генерального плана действий, определяющего приоритеты инновационных задач, ресурсы и последовательность шагов по достижению инновационных целей.

Единственным вариантом серьезного повышения эффективности льняной отрасли являются *кардинальная модернизация* на всех этапах производства продукции и *внедрение передовых технологий*. Для этого существует большой нереализованный потенциал новшеств, позволяющих повысить конкурентоспособность предприятий отрасли. К ним относятся разработки ФГУП Центрального научно-исследовательского института комплексной автоматизации легкой промышленности (ЦНИИЛКА) [9]:

1. Технология производства модифицированного льняного волокна (котонина), которое можно использовать в качестве заменителя (до 50%) натуральных волокон (хлопка, шерсти) при производстве пряжи для смесовых тканей и трикотажа бытового и технического назначения. Для котонизации выпускается отечественное оборудование (ЗАО «Завод «ТверьМаш»), о надежности и эффективности его использования свидетельствует опыт льноперерабатывающих предприятий России и стран СНГ.

2. Технология производства нового поколения текстильных изделий медицинского и санитарно-гигиенического назначения, обеспечивающая рентабельность продукции до 21 – 25%.

3. Технология получения чисто льняной пряжи до 20 текс (№50) из низкономерного чесаного льна и пряжи до 68 текс из очесов, позволяющая получить более тонкую пряжу из отечественного сырья, снизить трудозатраты и материалоемкость пряжи.

4. Технологии производства тканей и трикотажных полотен с различными эффектами («жатое», велюровое и др.), улучшающими потребительские свойства льняных тканей костюмно-плательевой группы на основе химизации сырьевых смесей и др.

Высокопроизводительная техника позволяет сократить себестоимость льноволокна и повысить качество и сроки проведения работ на всех этапах его производства (предпосевная подготовка, посев, уборка), а также выпускать продукцию, соответствующую европейским стандартам. Однако из-за плохого финансового состояния для большинства хозяйств остаются недоступными инвестиционные кредиты на обновление и расширение основного капитала (как и для многих льнозаводов, имеющих небольшую залоговую стоимость имущества). Это значит, что и малый, и средний бизнес, которые должны составлять основу роста ВВП страны, пока не в состоянии воспользоваться финансовыми инструментами в полной мере. Именно поэтому замена морально и физически устаревшего оборудования на условиях *лизинга* является для производителей «северного шелка» своего рода спасательным кругом в решении данной проблемы.

Приведем лишь несколько преимуществ лизинга:

- все лизинговые платежи относятся на себестоимость продукции, что, в свою очередь, уменьшает налог на прибыль;
- основные средства до завершения сделки находятся на балансе лизинговой компании, которая оплачивает налог на имущество;
- открывается возможность пользоваться основными средствами, не оплачивая сразу их полную стоимость;
- применяется ускоренный амортизационный коэффициент, т. е. имущество при его передаче лизингополучателю после завершения договора лизинга может иметь незначительную стоимость;
- лизинговое имущество является частью обеспечения лизинговой сделки, поэтому лизингополучателю не требуется принимать на себя чрезмерные залоговые обязательства.

Одна из форм поддержки организаций отрасли – *субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам на закупку сырья и материалов*. По мнению П.Ф. Передерия, заместителя директора Департамента промышленности Минпромэнерго России, это наиболее эффективная форма поддержки, так как организации в данном случае получают кредитные ресурсы по приемлемым для них ставкам и могут своевременно расплатиться с банком [4]. Одновременно частичное возмещение из федерального бюджета процентных ставок стимулирует кредитные организации направлять финансовые ресурсы в реальный сектор экономики.

Так, например, в Тверской области в рамках целевой программы предусмотрен механизм гибкой ставки субсидий. Ее размер изменяется в зависимости от качества волокна: треста, оцениваемая номером ниже единицы, не субсидируется, размер субсидий за тресту №1 составит 2900 рублей за тонну, за № 1,25 – 3400 рублей за тонну. И так до 5000 рублей за тонну волокна, получаемого из тресты № 3,5 [8]. Таким образом решается еще одна проблема – улучшения качественных показателей производства льноволокна.

Как считает А.М. Магнитский [3], частично проблема выхода льноводства из кризиса и развития текстильной промышленности может быть решена нетрадиционным способом. Администрации субъектов Федерации и муниципальных образований, заинтересованные в развитии отрасли, воспользовавшись американским опытом, могут *выпустить промышленные облигации (industrial bonds)*, достаточно популярные в США. Это муниципальные ценные бумаги, эмитируемые органами местного самоуправления. Средства от их выпуска направляются на финансирование промышленных предприятий, которые могут обеспечить быструю окупаемость вложений, создав при этом новые рабочие места, и имеют гарантированные рынки сбыта своей продукции. В проспекте эмиссии

следует предусмотреть привлекательные для инвесторов условия, например возможность обмена облигаций на акции предприятий-реципиентов либо использование их как опциона – права на приобретение акций по заранее оговоренной фиксированной цене.

Для получения высоких показателей урожайности необходимо *применять новейшие достижения в агротехнике возделывания льна и семеноводстве*. Судя по опыту лучших льноводческих хозяйств России, наиболее эффективны так называемые сложные удобрения, с применением бора и цинка. Это дает возможность дополнительно получать прибавку 6 центнеров льнотресты и 1,3 центнера семян с гектара.

Одной из острых проблем льноводства является семеноводство. Нашим сельхозтоваропроизводителям давно пора, как и в европейских льносеющих странах, уходить от семян массовых репродукций и даже семян третьей репродукции, а производить маточные элиты, суперэлиты и элиты.

Особое внимание руководителей различных уровней органов власти должно уделяться строительству и развитию объектов социальной и инженерной инфраструктуры села: медицинских учреждений, детских садов, школ, домов культуры, библиотек, различного рода коммуникаций и т. д. Следует активизировать строительство нового, комфортного жилого фонда на селе. Данные меры позволят повысить престижность проживания в сельской местности и одновременно *решить проблему с закреплением молодых специалистов в отрасли*.

Необходимо *повышать профессиональный и квалификационный уровень работников* льняного кластера путем организации их стажировок в Европе, Китае, встреч по обмену опытом с российскими ведущими предприятиями отрасли.

Отечественный опыт государственной поддержки льноводства свидетельствует об ее эффективности и многообразии форм проявления. Так, в послевоенные годы большое значение для восста-

новления сельского хозяйства, и в частности льноводства, имели постановления партии и правительства. В этих документах предусматривалось усиление материально-технической помощи льноводческим колхозам и стимулирование производства льна-долгунца. Например, за реализуемую льнопродукцию была введена встречная продажа по сниженным ценам зерна, промтоваров, растительного масла и сахара, а также увеличение отпуска минеральных удобрений льноводческим колхозам, лучшее снабжение их техникой, повышение материальной заинтересованности колхозников в росте производства льнопродукции.

Считаем целесообразным создание на территории региона по примеру Тверской области собственного *областного страхового фонда семян льна* для обеспечения товаропроизводителей семенами льна в случаях стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций и для поставок семян в хозяйства, имеющие ограниченные возможности их производства.

Действенной мерой поддержки отрасли может быть обязательное *квотирование импорта льноволокна и льняной пряжи*. При этом размер ввозных квот должен согласовываться с представителями производителей льноволокна России. Умеренный протекционизм позволит оградить российский рынок от интервенции импорта льноволокна.

На создание условий для стабильного и эффективного функционирования льняной отрасли на основе развития собственной сырьевой базы, производства конечного конкурентоспособного продукта и обеспечение социально-экономической стабильности территорий, специализирующихся на выращивании и переработке льна, направлена *областная целевая программа «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2008 – 2012 годы»*.

Общий объем финансирования программы составляет 2807,8 млн. руб., в т. ч. 1603,8 млн. руб. (57%) за счет средств областного бюджета.

Как считают разработчики программы, для выполнения поставленных задач необходимо: сосредоточить посевные площади льна в районах, имеющих технический и технологический потенциал, за счет создания четырех сырьевых зон, концентрирующих льносеющие хозяйства вокруг четырех базовых льнозаводов; соблюдать агротехнику возделывания и уборки льна; отладить систему семеноводства и сортообновления; осуществить модернизацию льноперерабатывающих предприятий, установить новые зарубежные производственные линии.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В середине XX столетия льноводство в Вологодской области активно развивалось. Лен занимал около 15% всех посевных площадей. Его производство было доходным и рентабельным. Удельный вес валового сбора льноволокна в разные годы составлял 18 – 22%, а выработки льняных готовых тканей – 6 – 8% в общероссийских объемах.

Сегодня приходится признать тот факт, что льняной комплекс области столкнулся с общими для льняной отрасли России проблемами. Они не позволяют повысить эффективность функционирования комплекса, увеличить количественные и качественные показатели, конкурентоспособность выпускаемой продукции. После 2005 года ситуация в льноводстве обострилась вследствие проникновения на мировой рынок льняных тканей и изделий китайских производителей в связи с отменой ВТО квот на китайский экспорт текстиля.

К основным проблемам, вызвавшим кризисные явления в льноводстве региона, можно отнести такие, как:

– недостаточная поддержка хозяйств и предприятий льняного комплекса со стороны органов государственной власти;

- сокращение спроса населения России на льняную продукцию в условиях трансформационного спада;
- увеличение импортных поставок тканей и дешевой готовой продукции при недостаточном уровне протекционизма;
- снижение закупочных цен отечественных товаропроизводителей на льносырье;
- диспаритет цен на материально-технические ресурсы, необходимые для производства льна, и на льносырье.
- отсутствие высокопроизводительной техники у льносеющих хозяйств, а также средств для ее приобретения;
- отток кадров из сельских территорий вследствие низкого уровня их социально-экономического развития;
- недостаточное применение в хозяйствах региона современных подходов к агротехнике выращивания льна, неиспользование элитных высокопродуктивных семян, комплексных минеральных удобрений и т. д.

Несмотря на серьезность проблем, существующих в льняном комплексе, все они могут быть решены. В качестве предпосылок для его успешного развития следует назвать:

- подходящие природно-климатические условия для выращивания льна;
- выработка льноволокна сельскохозяйственными предприятиями региона;
- наличие полного замкнутого цикла по возделыванию льна, его переработке и получению готовых изделий;
- выгодное транспортно-географическое положение региона.

Для повышения эффективности деятельности льняного комплекса региона следует реализовать следующие мероприятия:

1. Сформировать его как вертикально-интегрированный комплекс при активном участии государства.

2. Внедрять в производство инновационные технику и технологии. Провести кардинальную модернизацию хозяйств, занимающихся выращиванием и переработкой льна.

3. Провести замену морально и физически устаревшего оборудования с использованием лизинговых схем.

4. Субсидировать за счет средств государства размер процентных ставок по привлеченным кредитам на закупку сырья и материалов.

5. Применять новейшие достижения в агротехнике возделывания льна и семеноводстве.

6. Решить проблему с закреплением молодых специалистов в отрасли.

7. Повышать профессиональный и квалификационный уровень работников.

8. Создать областной страховой фонд семян льна.

9. Установить квотирование импорта льноволокна и льняной пряжи.

Реализация перечисленных мероприятий позволит:

– решить все вопросы, существующие на сегодняшний день в льноводстве региона;

– перевести развитие отрасли на качественно новый уровень, основанный на современных достижениях науки и техники;

– занять свою традиционную нишу на внутреннем и мировом рынке изделий из льна.

Литература

1. Постановление Законодательного Собрания Вологодской области об областной целевой программе «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2008 – 2012 годы» от 7 декабря 2007 г. № 1136. [Электронный ресурс]. – Информационный банк «КонсультантПлюс: Высшая школа». – 2008. – Вып. 9.

2. Вологодский лен / Вологод. исполком, Вологод. обл. упр. сельского хозяйства. – [Вологда]: Сев.-Зап. книж. изд-во, 1967. – 31 с.

3. Магнитский, А.М. Промышленные облигации и привлечение инвестиций в отрасль / А.М. Магнитский // *Льняной комплекс России: развитие и перспективы: докл. и выступления на совещ. и междунар. науч.-практ. конф. VIII Всерос. ярмарки-выставки «Российский лен-2005»* / Правительство Вологод. обл. – Вологда: Вологод. лес, 2005. – 123 с.

4. Передерий, П.Ф. Перспективы развития легкой и текстильной промышленности в Российской Федерации / П.Ф. Передерий // *Льняной комплекс России: развитие и перспективы: докл. и выступления на совещ. и междунар. науч.-практ. конф. VIII Всерос. ярмарки-выставки «Российский лен-2005»* / Правительство Вологод. обл. – Вологда: Вологод. лес, 2005. – 123 с.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.

6. Сельское хозяйство Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 122 с.

7. Федосеева, Г.А. Лен-долгунец в России [Электронный ресурс] / Г.А. Федосеева. – Режим доступа: <http://bio.1september.ru/2005/16/4.htm>

8. Филиппов, С. Ю. Тверской лен: проблемы и решения / С. Ю. Филиппов // *Льняной комплекс России: развитие и перспективы: докл. и выступления на совещ. и междунар. науч.-практ. конф. VIII Всерос. ярмарки-выставки «Российский лен-2005»* / Правительство Вологод. обл. – Вологда: Вологод. лес, 2005. – 123 с.

9. Яковлева, Н.В. Инновационный подход к управлению конкурентоспособностью предприятий льняной промышленности / Н.В. Яковлева // *Льняной комплекс России: развитие и перспективы: докл. и выступления на совещ. и междунар. науч.-практ. конф. VIII Всерос. ярмарки-выставки «Российский лен-2005»* / Правительство Вологод. обл. – Вологда: Вологод. лес, 2005. – 123 с.

В.С. Усков

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Введение

На современном этапе в развитых странах наблюдается переход к инновационной экономике, которая базируется на эффективной системе разработки и внедрения новых технологических решений в различные сферы деятельности. Эпоха, когда важнейшую роль играло наличие природных ресурсов, заканчивается, решающее значение приобретает способность максимально эффективно их использовать в целях ускорения технологического развития. Завершается период производства, основанного на использовании дешевого, неквалифицированного труда. Главнейшим ресурсом становится человек, его способность осуществлять и воспринимать инновации.

Очевидно, что важнейшее место в экономическом развитии ведущих мировых держав занимает инновационная деятельность. Она должна являться приоритетом для государств, стремящихся найти собственную нишу и прочно занять определенные позиции в мировой экономике.

Усков Владимир Сергеевич –
студент 5 курса филиала
СПбГИЭУ в г. Вологде
(группа ФО-51)

Необходимость активизации инновационной деятельности в РФ обусловлена следующими факторами.

Во-первых, процессы глобализации и интеграции страны в мировое сообщество требуют поиска собственного места национальной экономики в мировом хозяйстве.

Во-вторых, преодоление сырьевой направленности невозможно лишь за счет

Лауреат конкурса НИР.

привлечения на внутренний рынок иностранных инвесторов. Наиболее целесообразным шагом, способным изменить отраслевую структуру экономики, является развитие крупных, средних и малых инновационных предприятий.

В-третьих, — это научно-технический потенциал. Незрелость инновационной деятельности не позволяет в полной мере получать отдачу от отечественных научных достижений. Инновационные процессы должны быть направлены на сохранение научного потенциала и его дальнейшее развитие.

В перспективе приоритетным становится инновационный тип развития, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования общественного производства и степень реализации потребностей общества.

Целью данной работы является рассмотрение составляющих инновационного потенциала и анализ инновационной среды в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО).

Основные задачи:

1. Изучение понятия инновационного потенциала.
2. Рассмотрение основных составляющих инновационного потенциала.
3. Анализ инновационной ситуации в регионах СЗФО.

Теоретическую базу составили работы ведущих отечественных специалистов в сфере исследования инновационного потенциала.

Инновационный потенциал региона и его составляющие

В экономической литературе все больше внимания уделяется рассмотрению инновационной деятельности региона, в особенности анализу его скрытых возможностей, способностей к совершенствованию, обновлению. Именно поэтому актуальным является изучение инновационного потенциала региона.

Приведем одно из многих определений инновационного потенциала. Инновационный потенциал — это не только возможность создания новшеств, осуществления инноваций, но и готовность воспринять эти нововведения для последующего эффективного использования на уровне, соответствующем мировому [2].

Величина инновационного потенциала служит параметром, позволяющим предприятию оценить возможности инновационной деятельности и определить стратегию инновационного развития. Поскольку от состояния инновационного потенциала зависят управленческие решения по выбору и реализации инновационной стратегии, необходима его комплексная оценка.

Нередко предлагаемые методики оценки инновационного потенциала не отражают его структуры, поэтому анализ получается неполным.

Инновационный потенциал региона состоит из системы потенциалов:

- производственно-технологического;
- кадрового;
- информационного;
- финансового;
- научно-технического;
- организационного;
- управленческого;
- инновационной культуры;
- потребительского сегмента потенциала.

Рассмотрим каждую составляющую системы инновационного потенциала более подробно. Первые четыре из указанных относятся к блоку ресурсов инновационного потенциала, от их количественного и качественного состава зависит функционирование системы инновационного потенциала. Научно-технический потенциал тесно связан с ресурсным блоком, опирается на него.

Поскольку появление изобретений, новшеств, инновационных программ на предприятии невозможно без взаимодействия людей, оборудования и технологий, финансовых ресурсов, информации.

Центральными компонентами инновационного потенциала являются его управленческое и организационное звено. Именно от правильных, своевременных управленческих решений зависит, будут ли раскрыты возможности предприятия по созданию востребованной конкурентоспособной продукции.

Поэтому в структуру инновационного потенциала внесен и потребительский сегмент, в котором оценивается, насколько данная новация нужна потребителю и будет ли она иметь возможность дальнейшего распространения и использования.

Инновационная культура как готовность предприятия, персонала, руководящего звена воспринимать полученные новшества, переводить их в нововведения, учитывать неудачи и адаптироваться к изменениям окружающей среды пронизывает все компоненты инновационного потенциала.

Производственно-технологический потенциал, включающий: применяемые технологии и их тип, состояние основных производственных фондов, технологическое обслуживание, компьютерные системы, оборудование и материалы, систему качества, оценивается по таким показателям, как:

- стоимость ОПФ предприятий промышленности;
- стоимость ОПФ предприятий промышленности в расчете на одного занятого в этих организациях;
- стоимость ОПФ предприятий промышленности в расчете на одну тысячу занятых в хозяйственном комплексе региона;
- удельный вес стоимости инновационно-активных предприятий в общей стоимости ОПФ региона;
- степень износа ОПФ;
- удельный вес оборудования в возрасте до 5 лет в его общей стоимости;

- количество инновационных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства;
- производство новых видов продукции и повышение конкурентоспособности;
- производительность труда.

Кадровый потенциал характеризует обеспеченность инновационного процесса человеческими ресурсами, квалификационную и возрастную структуру персонала, задействованного в создании и распространении инноваций. Кадровый потенциал определяют следующие показатели:

- численность работников инновационно-активных предприятий;
- численность работников инновационно-активных предприятий в расчете на 1 тыс. жителей;
- численность работников инновационно-активных предприятий в расчете на одну тысячу занятых в хозяйственном комплексе региона;
- удельный вес докторов, кандидатов наук в общей численности работников инновационно-активных предприятий;
- удельный вес студентов в общей численности населения региона;
- численность организаций, обучающих аспирантов и докторантов.

Необходимо учитывать также квалификацию работников, систему обучения и повышения квалификации на предприятиях промышленности, возрастную структуру кадров, систему оплаты труда, мотивацию (оценка среднего уровня заработной платы научно-технических специалистов по отношению к среднему уровню заработной платы в промышленности области).

При оценке информационного потенциала используются следующие показатели:

- 1) нормативно-правовая база инновационной деятельности;
- 2) наличие в области законов, устава, других нормативных документов по вопросам регулирования инновационной деятельности;
- 3) наличие концептуальных документов (стратегии и программы регионального инновационного развития, концепция научно-технической политики области и другие документы, имеющие долгосрочный характер);
- 4) наличие документов, охраняющих интеллектуальную собственность;
- 5) потребность области в документах, необходимых для полноценного развития инновационного сектора промышленности;
- 6) инновационные возможности в сфере коммуникации, использование компьютерных систем;
 - а) количество информационно-активных предприятий;
 - б) затраты области на информационные и коммуникационные технологии;
 - в) система защиты информации.

Финансовый потенциал оценивается с использованием показателей:

- ⇨ затрат на НИОКР и освоение нововведений из всех источников финансирования;
- ⇨ затрат на НИОКР и освоение нововведений из всех источников финансирования, в % к ВРП;
- ⇨ объемов инвестиций в расширенное производство и модернизацию материально-технической базы производства, работ, услуг;
- ⇨ расходов на науку и профессиональное образование из регионального бюджета;
- ⇨ расходов на науку и профессиональное образование из регионального бюджета, в % к общей сумме расходов бюджета;
- ⇨ соотношения средств государственного, регионального бюджетов и собственных средств предприятия;

↗ доли средств, направляемых в сферу научно-технических разработок и инновационной деятельности, в общем объеме расходов региона.

На основании характеристик показателей можно сделать выводы о технологичности промышленности региона, состоянии его воспроизводственной базы.

Работая над сбалансированностью видов ресурсов и совершенствованием их пропорций, предприятие улучшает свои организационные возможности, а также возможности влиять на размеры инновационного потенциала.

Научно-технический потенциал включает в себя изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, ноу-хау; новшества, которые могут быть предложены к использованию; инновационные программы и проекты области.

Величину научно-технического сегмента целесообразно определять как количество новшеств, которые фактически могут быть использованы регионом в сфере практического применения.

Для оценки научно-технического потенциала рекомендуется использовать следующие показатели:

- объем инновационной продукции по степени новизны;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме производства;
- количество патентов, свидетельств, полученных областью;
- количество грантов, проектов, разрабатываемых областью (в том числе образовательными учреждениями);
- изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, ноу-хау;
- новшества, которые могут быть предложены к использованию;
- инновационные программы и проекты, гранты, выигранные областью;
- управление интеллектуальной собственностью.

Организационный потенциал составляет организация процессов планирования, принятия решений, контроля, системы коммуникаций, сбыта, сеть научно-технических учреждений, проектно-конструкторских, инновационных предприятий, с которыми сотрудничает рассматриваемый объект, то есть инновационная инфраструктура области. Она включает:

- научно-технический совет или другой орган, с которым может сотрудничать организация при формировании инновационной стратегии и программ развития региона;
- организацию, координирующую научно-техническую деятельность в регионе, экспертную организацию;
- технопарки, инновационно-технологические центры;
- фонды для финансирования инновационной деятельности региона.

Требуется проанализировать, какие инфраструктурные элементы необходимо создать в области для полноценной реализации инновационного потенциала.

При анализе организационной составляющей инновационного потенциала оцениваются конфигурация (звенья, диапазон и уровни управления), качество внутренних и внешних вертикальных и горизонтальных, прямых и обратных связей, отношения (разделение прав и ответственности по звеньям).

Управленческий потенциал включает современные формы управления инновационной деятельностью; оптимальные организационную структуру и систему менеджмента; систему стратегического и тактического планирования; общую организованность; модели корректировки на этапах развития и изменений; методы и порядок контроля.

Оценивается текущая деятельность администрации по развитию инновационной деятельности (проведение выставок, конкурсов и др.), а также степень согласованности, оперативности взаимодействия региональных органов власти с федеральными органами.

Инновационная культура обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни. При анализе инновационной культуры региона следует обратить внимание на качественные и количественные параметры, такие как: коммуникативная система и язык общения; система нефинансовой мотивации; система финансовой мотивации; модели наставничества.

Потребительский сегмент инновационного потенциала является одним из наиболее важных его компонентов, оценивающих то, насколько данная новация нужна потребителю и будет ли она в дальнейшем распространяться и использоваться. Оценка проводится с помощью следующих показателей:

- объем реализации инновационной продукции в стоимостном выражении и ассортименте области;
- анализ спроса на инновации;
- взаимодействие региона с поставщиками сырья, предприятиями-разработчиками инноваций, потребителями продукции;
- основные рынки сбыта инновационной продукции на мезо- и макроуровнях, трансферт технологий;
- конкурентная стратегия региона.

При исследовании инновационного потенциала региона предложенную методику рекомендуется дополнить серией анкет, предназначенных для выяснения факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности, для сбора предложений по улучшению региональной инновационной инфраструктуры, законодательства. Полученные данные следует проанализировать с помощью различных методик (ранжирование, прогноз, SWOT-анализ). С этой же целью предлагается изучать и учитывать передовой опыт других регионов РФ в реализации инновационного потенциала.

В целом инновационный потенциал региона не сводится к простой сумме указанных потенциалов предприятий. Это система,

обладающая эмерджентными свойствами. Функцией региональных органов управления в данном случае является полноценная адекватная реализация этих свойств, обеспечение взаимосвязи между предприятиями, высшей школой и научными учреждениями, финансово-кредитными институтами, органами власти.

Интегральная оценка инновационного потенциала регионов СЗФО

Инновационная политика должна разрабатываться на федеральном и региональном уровне. При этом на региональном уровне следует в концептуальном плане развивать основные положения федеральной инновационной политики.

Сегодня около 20 субъектов Российской Федерации занимаются формированием правовых и экономических основ инновационной политики на своих территориях. Цель большинства таких разработок – коммерциализация научных знаний и результатов научных исследований. В отношении реализации региональной инновационной политики, как правило, будет оказана помощь со стороны федерального центра в виде госзаказа на инновационную продукцию, или финансирования из бюджета инновационных проектов, или предоставления налоговых льгот, или создания и развития инновационной инфраструктуры. В то же время в этих разработках недостаточно внимания уделяется анализу инновационного потенциала территорий с точки зрения его восприимчивости к инновациям, т. е. готовности создавать, производить, распространять и сменять инновационные продукты [1].

Обратимся к анализу инновационной среды регионов СЗФО. Для исследования возьмем 4 наиболее значимых блока инновационного потенциала: а) кадровый потенциал; б) финансовый потенциал; в) производственно-технологический потенциал; г) научно-технический потенциал.

Рассмотрим составляющие каждого блока:

1. Кадровый потенциал:

- численность организаций, выполняющих исследования и разработки;

- численность персонала, занятого исследованиями и разработками;

- число исследователей с учеными степенями;

- выпуск из аспирантуры;

- организации, ведущие подготовку аспирантов;

- организации, ведущие подготовку докторантов.

2. Финансовый потенциал:

- затраты на исследования и разработки;

- затраты на технологические инновации;

- затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии.

3. Производственно-технологический потенциал:

- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации;

- число созданных и использованных передовых производственных технологий;

- стоимость основных фондов;

- удельный вес полностью изношенных основных фондов.

4. Научно-технический потенциал:

- поступление патентных заявок и выдача охранных документов;

- число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии;

- число организаций, использующих специальные программные средства.

На основе этих показателей рассчитаем интегральный коэффициент методом многомерного сравнительного анализа. При этом для каждого показателя определим наилучшее значение (макси-

мальное или минимальное), которое примем за единицу. Далее показатели по каждой составляющей сравним со значением наилучшего показателя. Полученные коэффициенты возведем в квадрат, а из суммы квадратов коэффициентов извлечем квадратный корень. После того как определим интегральные показатели по 4 блокам, найдем среднее значение показателя инновационного потенциала.

В *таблице 1* представлен интегральный показатель кадрового потенциала СЗФО в 2000 году.

Из таблицы видно, что наилучший показатель кадрового потенциала в 2000 году был у г. Санкт-Петербурга – 2,449. Показатели других регионов довольно ровные. Отметим, что Вологодская область занимала 7 место. На последнем месте находилась Псковская область (0,034). Ранжирование по этому же показателю в 2006 г. представлено в *таблице 2*. Из ее данных следует, что г. Санкт-Петербург

Таблица 1. Стандартизированные коэффициенты кадрового потенциала регионов СЗФО в 2000 году

Место региона	Регион	Численность организаций, выполняющих исследования и разработки	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	Число исследователей с ученой степенью	Выпуск из аспирантуры	Организации, ведущие подготовку аспирантов	Организации, ведущие подготовку докторантов	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	2,449
2	Ленинградская обл.	0,038	0,063	0,048	0,003	0,019	0,000	0,090
3	Мурманская обл.	0,068	0,028	0,033	0,010	0,019	0,000	0,084
4	Архангельская обл.	0,045	0,013	0,006	0,024	0,032	0,037	0,072
5	Калининградская обл.	0,045	0,028	0,009	0,035	0,026	0,019	0,071
6	Республика Коми	0,036	0,022	0,025	0,022	0,032	0,019	0,066
7	Вологодская обл.	0,028	0,004	0,006	0,033	0,032	0,019	0,058
8	Республика Карелия	0,023	0,013	0,023	0,026	0,026	0,019	0,054
9	Новгородская обл.	0,028	0,013	0,002	0,030	0,006	0,019	0,047
10	Псковская обл.	0,026	0,004	0,003	0,009	0,019	0,000	0,034

Таблица 2. Стандартизированные коэффициенты кадрового потенциала регионов СЗФО в 2006 году

Место региона	Регион	Численность организаций, выполняющих исследования и разработки	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками	Число исследователей с ученой степенью	Выпуск из аспирантуры	Организации, ведущие подготовку аспирантов	Организации, ведущие подготовку докторантов	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	2,449
2	Вологодская обл.	0,049	0,007	0,005	0,047	0,038	0,074	0,108
3	Ленинградская обл.	0,049	0,075	0,051	0,004	0,025	0,000	0,106
4	Архангельская обл.	0,068	0,036	0,011	0,039	0,038	0,037	0,102
5	Мурманская обл.	0,070	0,026	0,041	0,035	0,025	0,000	0,096
6	Республика Коми	0,065	0,024	0,038	0,021	0,032	0,019	0,090
7	Калининградская обл.	0,038	0,024	0,010	0,043	0,025	0,037	0,077
8	Республика Карелия	0,043	0,010	0,029	0,040	0,025	0,019	0,074
9	Новгородская обл.	0,030	0,010	0,002	0,027	0,006	0,019	0,046
10	Псковская обл.	0,027	0,003	0,005	0,010	0,025	0,000	0,039

по-прежнему занимал первое место, а на 2-е место поднялась Вологодская область, потеснив Ленинградскую. Остальные регионы сохранили свои позиции. Если предположить, что экономика России действительно начнет в обозримой перспективе развиваться по инновационному пути, то можно сказать, что кадровый потенциал регионов будет способствовать внедрению технологических инноваций в экономику.

Судя по представленным данным (табл. 3), на 1 месте по интегральному показателю финансового потенциала в 2000 г. находился г. Санкт-Петербург. В связи с тем, что это самый крупный субъект, в котором всех больше предприятий и организаций, то и затраты на инновации в Санкт-Петербурге самые значительные. Второе место занимала Республика Коми. Остальные регионы располагались достаточно плотно друг к другу. Следует отметить, что Вологодской области принадлежало 8 место.

Таблица 3. Стандартизированные коэффициенты финансового потенциала регионов СЗФО в 2000 году

Место региона	Регион	Затраты на исследования и разработки	Затраты на технологические инновации	Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	1,732
2	Республика Коми	0,030	0,663	0,107	0,672
3	Архангельская обл.	0,015	0,235	0,061	0,243
4	Мурманская обл.	0,042	0,150	0,093	0,182
5	Ленинградская обл.	0,095	0,071	0,089	0,148
6	Калининградская обл.	0,023	0,013	0,113	0,116
7	Новгородская обл.	0,008	0,088	0,037	0,095
8	Вологодская обл.	0,004	0,060	0,072	0,094
9	Псковская обл.	0,001	0,085	0,015	0,086
10	Республика Карелия	0,007	0,013	0,039	0,042

В 2006 г. интегральный показатель финансового потенциала регионов СЗФО, кроме г. Санкт-Петербурга, претерпел значительные изменения: рост наблюдался у Калининградской, Новгородской, Ленинградской, Мурманской и Вологодской областей (*табл. 4*). Наибольший рост показали Калининградская и Новгородская области (2 и 3 место соответственно). В остальных регионах произошло снижение показателя, при этом Республика Коми переместилась со 2 на 7 место.

Что касается показателей производственно-технологического потенциала в 2000 г., то из приведенных в *таблице 5* данных видно, что г. Санкт-Петербург не имел доминирующего положения, хотя и занимал 1 место. За ним следовала Калининградская область, в то время как Вологодская занимала 5 место. На последнем месте находилась Архангельская область. Нужно отметить, что все субъекты СЗФО очень плотно сгруппированы и разница между первым и последним местом составляет всего 2 раза.

Таблица 4. Стандартизированные коэффициенты финансового потенциала регионов СЗФО в 2006 году

Место региона	Регион	Затраты на исследования и разработки	Затраты на технологические инновации	Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	1,732
2	Калининградская обл.	0,018	0,220	0,066	0,231
3	Новгородская обл.	0,008	0,226	0,040	0,230
4	Ленинградская обл.	0,065	0,188	0,097	0,221
5	Мурманская обл.	0,039	0,169	0,097	0,199
6	Вологодская обл.	0,004	0,136	0,122	0,183
7	Республика Коми	0,028	0,046	0,129	0,140
8	Архангельская обл.	0,012	0,027	0,069	0,075
9	Республика Карелия	0,007	0,058	0,044	0,073
10	Псковская обл.	0,001	0,013	0,032	0,034

Таблица 5. Стандартизированные коэффициенты производственно-технологического потенциала регионов СЗФО в 2000 году

Место региона	Регион	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации	Число созданных и использованных передовых производственных технологий	Стоимость основных фондов	Удельный вес полностью изношенных основных фондов	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	0,679	1,000	1,000	0,588	1,676
2	Калининградская обл.	1,000	0,181	0,179	0,886	1,360
3	Псковская обл.	0,786	0,117	0,180	0,761	1,115
4	Республика Карелия	0,130	0,212	0,231	1,000	1,056
5	Вологодская обл.	0,817	0,000	0,363	0,504	1,026
6	Ленинградская обл.	0,313	0,051	0,533	0,722	0,952
7	Республика Коми	0,420	0,006	0,508	0,625	0,908
8	Мурманская обл.	0,603	0,102	0,345	0,574	0,907
9	Новгородская обл.	0,702	0,316	0,159	0,419	0,891
10	Архангельская обл.	0,481	0,223	0,497	0,500	0,882

Проранжировав рассматриваемый показатель за 2006 г., мы выявили, что ситуация изменилась незначительно (табл. 6) Значимый рост производственно-технологического потенциала произошёл в Вологодской области, а серьёзное снижение его – в Псковской. В остальных регионах не заметно существенных изменений.

Следующим объектом анализа является научно-технический потенциал (табл. 7). В 2000 г. лидирующее положение по этому показателю, более чем в 3 раза превышавшему показатели других регионов, занимал г. Санкт-Петербург. Следовавшие за лидером регионы находились очень плотно друг к другу, и разрыв в показателях между Ленинградской областью (2 место) и Республикой Карелия (10 место) был незначителен.

Если рассматривать ситуацию, сложившуюся в 2006 г., то отчетливо виден рост анализируемого показателя во всех регионах (табл. 8). На 2 место поднялась Вологодская область, на последнем

Таблица 6. Стандартизированные коэффициенты производственно-технологического потенциала регионов СЗФО в 2006 году

Место региона	Регион	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации	Число созданных и использованных передовых производственных технологий	Стоимость основных фондов	Удельный вес полностью изношенных основных фондов	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	0,630	1,843
2	Вологодская обл.	0,718	0,669	0,382	0,563	1,194
3	Калининградская обл.	0,823	0,259	0,154	0,788	1,178
4	Республика Карелия	0,492	0,181	0,192	1,000	1,145
5	Ленинградская обл.	0,653	0,084	0,491	0,768	1,125
6	Мурманская обл.	0,750	0,241	0,321	0,534	1,004
7	Республика Коми	0,589	0,043	0,574	0,409	0,920
8	Новгородская обл.	0,718	0,378	0,147	0,352	0,896
9	Псковская обл.	0,669	0,252	0,129	0,512	0,889
10	Архангельская обл.	0,395	0,163	0,429	0,477	0,771

Таблица 7. Стандартизированные коэффициенты научно-технического потенциала регионов СЗФО в 2000 году

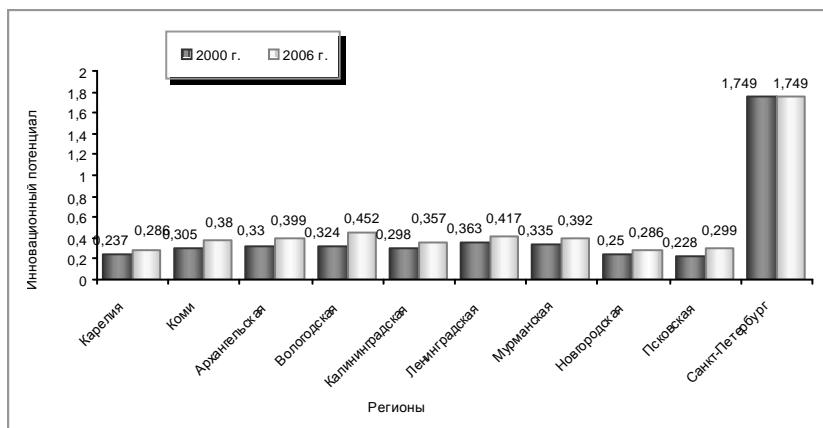
Место региона	Регион	Поступление патентных заявок и выдача охранных документов	Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии	Число организаций, использующих специальные программные средства	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	1,732
2	Ленинградская обл.	0,120	0,375	0,332	0,514
3	Вологодская обл.	0,034	0,390	0,325	0,509
4	Архангельская обл.	0,018	0,346	0,301	0,459
5	Мурманская обл.	0,031	0,294	0,311	0,429
6	Республика Коми	0,028	0,288	0,262	0,390
7	Калининградская обл.	0,026	0,246	0,229	0,337
8	Новгородская обл.	0,018	0,205	0,173	0,269
9	Псковская обл.	0,018	0,201	0,171	0,265
10	Республика Карелия	0,007	0,128	0,123	0,178

Таблица 8. Стандартизированные коэффициенты научно-технического потенциала регионов СЗФО в 2006 году

Место региона	Регион	Поступление патентных заявок и выдача охранных документов	Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии	Число организаций, использующих специальные программные средства	Интегральный показатель
1	г. Санкт-Петербург	1,000	1,000	1,000	1,732
2	Вологодская обл.	0,049	0,599	0,525	0,798
3	Ленинградская обл.	0,064	0,485	0,451	0,665
4	Архангельская обл.	0,017	0,452	0,406	0,608
5	Мурманская обл.	0,024	0,433	0,422	0,605
6	Республика Коми	0,022	0,433	0,393	0,585
7	Калининградская обл.	0,030	0,389	0,380	0,544
8	Псковская обл.	0,019	0,387	0,342	0,517
9	Новгородская обл.	0,019	0,306	0,286	0,420
10	Республика Карелия	0,012	0,204	0,190	0,279

вновь осталась Республика Карелия. Причем группировка всех регионов (кроме Санкт-Петербурга) является по-прежнему плотной. Исследование научно-технического потенциала служит важной задачей, так как он включает в себя конкретные новшества и мероприятия, которые были созданы или реализованы регионами. Значит, можно говорить о создании в этих регионах основы, способствующей дальнейшему продвижению инноваций.

Из данных *рисунка* можно сделать вывод о том, что самым большим инновационным потенциалом за рассматриваемый период обладал г. Санкт-Петербург и его отрыв от остальных регионов был значителен. Что касается остальных субъектов, входящих в СЗФО, то все они за 6 лет увеличили инновационный потенциал. Следует отметить значительный рост инновационного потенциала в Вологодской, Архангельской областях и Республике Коми. Прослеживается тенденция отставания субъектов, входящих в СЗФО, от Санкт-Петербурга. Это обусловлено тем, что в «северной столице» сосредоточены крупные научные организации, институты, предприятия, поэтому остальным регионам трудно нивелировать эту разницу. Однако данная ситуация характерна

Общий инновационный потенциал регионов СЗФО

и для других крупных городов округа, в которых инновационный потенциал гораздо выше, чем на остальных территориях этого субъекта. Тем не менее не стоит забывать, что инновационный потенциал – это всего лишь возможности, которые в будущем могут быть с успехом реализованы. И наличие большого потенциала не свидетельствует о выходе региона на инновационный путь развития. Все-таки главную роль в регионе играют органы законодательной и исполнительной власти, руководители крупных научных организаций и предприятий. Именно они определяют возможность воплощения накопленных знаний в жизнь.

Заключение

Выполненное исследование дает основания сделать следующие выводы.

Величина инновационного потенциала является параметром, позволяющим оценить возможности инновационной деятельности и определить стратегию инновационного развития. Инновационный потенциал региона состоит из системы потенциалов: производственно-технологического, кадрового, информационного, финансового, научно-технического, организационного, управленческого, инновационной культуры, потребительского сегмента.

Для построения экономики, основанной на научных знаниях, и перевода предприятий на инновационный путь развития требуется грамотная инновационная политика, которая должна развиваться на федеральном и региональном уровне.

При этом на региональном уровне следует развивать основные положения федеральной инновационной политики.

Сегодня около 20 субъектов Российской Федерации занимаются формированием правовых и экономических основ инновационной политики на своих территориях. Основная цель большинства таких разработок – коммерциализация научных знаний, результатов научных исследований.

Рассчитанный методом многомерного сравнительного анализа интегральный коэффициент инновационного потенциала регионов СЗФО дает возможность для их объективного количественного сопоставления по крупным агрегатам составляющих этих потенциалов, что является более эффективным по сравнению с использованием первичных статистических данных при разработке региональной инновационной политики.

Литература

1. Атоян, В.Р. Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития / В.Р. Атоян. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003. – 320 с.
2. Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития / О.Г. Голиченко; Отделение общественных наук РАН; Российский науч.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-технич. сфере. – М.: Наука, 2006. – 396 с. (Экономическая наука современной России).
3. Инновационная экономика / отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова; Ин-т мировой экономики и междунар. отнош. РАН. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
4. Иванова, Н.И. Национальные инновационные системы / Н.И. Иванова. – М.: Наука, 2002. – 240 с.
5. Карпов, Э.А. Управление инновационным потенциалом промышленных предприятий / Э.А. Карпов, Е.П. Ченцова, А.В. Черезов. – Старый Оскол: ТНТ, 2001. – 160 с.
6. Кортов, С.В. Оценка инвестиционной привлекательности инновационных научно-технических проектов (серия «Инновационная деятельность») / С.В. Кортов, А.С. Зеткин. – СПб., 2003. – Вып. 21. – 53 с.
7. Сеньков, В.И. Направления и приоритеты инновационно-устойчивого регионального развития / В.И. Сеньков // Стабилизация экономического развития Российской Федерации: сборник статей V Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. – С. 87-89.

РАЗДЕЛ II

**Материалы научно-практической
конференции**

«Молодые ученые – экономике региона»

**СЕКЦИЯ «ТЕНДЕЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКЕ»**

С.А. Пономарева

**ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
КАТЕГОРИЮ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ
РЕГИОНА»**

Множественность подходов к определению конкурентоспособности региона затрудняет формирование единой теоретической концепции конкуренции субъектов мезоуровня и, как следствие, ограничивает применимость конкурентных подходов в управлении межрегиональным взаимодействием на практике. Однако причиной такого несогласования, а нередко и противоречия в трактовках исследуемой категории (в настоящее время их насчитывается свыше ста!) являются различия в восприятии региона и институциональных субъектов региональной экономической системы различными научными школами.

Эволюция взглядов на проблему формирования и развития конкурентоспособности регионов прошла длинный путь теоретических и практических изысканий от теорий классиков политэкономии, теории конкуренции регионов и до современных активно развивающихся направлений экономических, политических, социальных разработок. Развитие в XVIII – XIX вв. таких научных концепций, как теория «абсолютных» и «сравнительных» преимуществ А. Смита и Д. Рикардо, концепция конкуренции крупных территориальных образований – «автаркия больших пространств», теория производительных сил Ф. Листа, основанная на «умствен-

Пономарева Светлана Анатольевна – аспирантка Вологодского государственного технического университета.

ном капитале» как источнике богатства нации, заложили теоретический базис для формирования научных школ. Предметом их исследования во второй половине XX века выступит конкуренция территориальных (пространственных) образований как результат двух противоположных процессов – регионализации и глобализации. Именно данный период характеризуется сменой региональных парадигм: регион – территориальное образование, экономическая система – стал рассматриваться не столько как объект управления, сколько как субъект экономических, и в том числе конкурентных, отношений.

В теории региональной конкурентоспособности, на наш взгляд, можно выделить два основных подхода к исследуемой экономической категории – институциональный и квазиподход, дифференциация которых определяется статусом основного управляющего субъекта в межрегиональной конкуренции.

Основными институциональными субъектами, определяющими конкурентный статус региона, являются бизнес-группы (предприятия) и власть федерального и субфедерального уровня. Кроме указанных участников значительное влияние на механизм формирования конкурентных преимуществ региона оказывает население, научные и общественные организации и т. д.

Рассмотрение предприятия в качестве ядра «региональной экономической системы» предопределяет изучение региона как оптимальной среды (фактора, условия, детерминанты) для формирования конкурентоспособного предприятия, выпускающего конкурентоспособную продукцию. Данный подход прослеживается в ранних работах М. Портера, теории локальных кластеров М. Энрайта, теории идеального регионального кластера М. Сторпера, теории цепочки добавленной стоимости Дж. Хамфри и др.

В случае превалирования в модели управления властных субъектов на первый план выходят проблемы финансовых отношений: разделение доходной обеспеченности функций государ-

ственных и муниципальных властей, «перелив» капитала в форме потенциальных налоговых выплат в территориальные субъекты с оптимальными условиями для налогоплательщиков, вопросы привлечения в регион высокодоходных предприятий, повышение качества жизни населения в результате межрегиональной конкурентной борьбы. Данное направление научной мысли получило свое обоснование в середине XX века в теории федерализма, в частности в ее научных школах – бюджетного федерализма и налоговой конкуренции.

Развитие в 1990-е годы так называемого квазиподхода позволило перенести характерные признаки институциональных субъектов – власти, бизнеса, социума – на региональную систему в целом, иначе говоря, регион как система, включающая субъектов-участников конкурентных отношений, приобрела черты собственной управляющей подсистемы. В результате чего в настоящее время распространение получают подходы, согласно которым регион из объекта межрегиональной конкуренции трансформируется в активного субъекта конкурентных отношений: регион как квазигосударство, регион как квазикорпорация, регион как квазитовар. Однако квазиподход имеет и свои ограничения. К примеру, рассмотрение региона как национального образования (квазигосударства) возможно только для регионов (субъектов федераций), обладающих такими признаками государственности, как наличие государственных органов власти второго уровня, наделенных собственными компетенциями; региональное законодательство; территория, на которую распространяется юрисдикция данного региона; относительная финансовая самостоятельность и т. д. Но одновременно субъект федерации вынужден учитывать интересы как федерального центра, так и соседствующих регионов, что приводит к отсутствию «здоровых» форм конкуренции.

Многие исследователи в области региональной экономики обращаются к изучению геоэкономики, перенося по аналогии основные принципы и методы данной научной дисциплины на ре-

гиональный (субнациональный) уровень. В отечественной научной практике предметом геоэкономики, как правило, выступает механизм повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации. Такое рассмотрение вопроса возможно, во-первых, если национальное образование (государство) рассматривать как регион макроуровня, и, во-вторых, при наличии компетенций у региона выступать самостоятельным субъектом на внешнеэкономических рынках, иметь полномочия в области осуществления международного взаимодействия. Многие идеи геоэкономистов получили дальнейшее развитие в трудах представителей регионоведения. Так, идеи об использовании регионального потенциала для формирования конкурентоспособности были заложены еще в начале XX века де ла Полем, основоположником теории возможности, именно в его трудах развивается популярная сегодня концепция трансграничного сотрудничества как основы для формирования сильных регионов.

Рассмотрение региона как корпорации прослеживается в работах зарубежных и таких отечественных ученых, как Г.Г. Господарчук, Я.Д. Лисоволик. По их мнению, регионы как корпоративные структуры используют те же методы конкурентной борьбы, что и крупные компании: регионализм выступает аналогом преобразования хозяйствующих субъектов – слияний, поглощений; глобализация представляет собой форму объединения. Данное направление научной мысли получило распространение в конце XX – начале XXI века среди отечественных ученых (концепция инвестиционной конкурентоспособности И. Ройзмана) и зарубежных исследователей (ОЛИ-парадигма прямых иностранных инвестиций Дж. Даннинга, теория «индекса качества» Э. Райнерта). Расширение корпоративного статуса региона связано также с его восприятием первоначально как среды, а в дальнейшем и как субъекта региональной инновационной системы (РИС), создаю-

шего и формирующего инновации. Такой подход прослеживается в концепции экономики обучения Лундвалья, концепции региона обучения Айхайма, Изаксена и др.

Выделение территориального маркетинга («квазитоварный» подход) как отдельного научного направления в региональной экономике является, на наш взгляд, необоснованным: продвижение бренда региона, определение регионального спроса и предложения, участие в роли «продавца» или «потребителя» определенных ресурсов есть проявление корпоративных методов управления регионом. Как правило, большинство исследователей в области территориального маркетинга рассматривают регион в роли «продавца» региональных ресурсов, способного удовлетворить потребности внутренних и внешних групп потребителей (работы А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина, М. Бирмана). Остается неизученным вопрос рассмотрения региона в роли «потребителя» внешних и внутренних ресурсов, за которые он вынужден конкурировать на региональных рынках.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что развитие изучаемой категории продолжается и в настоящее время. Разработке теоретических и практических аспектов конкурентоспособности посвящены в том числе и работы научных сотрудников ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Литература

1. Господарчук, Г.Г. Развитие регионов на основе финансовой интеграции / Г.Г. Господарчук. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 288 с.
2. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер, Э. Майкл. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. — 608 с.

Т.Г. Смирнова

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Современная система международных отношений является трехуровневой и включает в себя надгосударственный, межгосударственный и региональный уровни. На каждом из них существуют свои механизмы регулирования. И если два «верхних» уровня – глобальный и межгосударственный – хорошо изучены, то третий – региональный – изучен мало и требует научного осмысления. Здесь практика значительно опережает теорию.

Механизм регулирования – это система средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений в определенной сфере человеческой деятельности в соответствии с поставленными целями и задачами. Исходя из этого механизмом регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) можно назвать систему средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность этой деятельности.

В условиях рынка в государственной экономической политике применяются административные и экономические механизмы государственного регулирования экономики. Классическими административными средствами являются запрет, разрешение и принуждение. Среди экономических средств выделяются группы денежно-кредитных, бюджетных инструментов, государственный сектор в экономике и комплекс средств – государственное среднесрочное общенациональное хозяйственное программирование.

Сегодня регулирование внешнеэкономической деятельностью региона зависит от административно-территориального устройства страны, частью которой является данная территория, т. е. от того, является ли государство унитарным либо федеративным. В мире

существует более 200 суверенных государств, и только 23 из них являются федеративными по форме государственного устройства, включая Российскую Федерацию.

Административно-территориальные единицы унитарного государства не обладают политической самостоятельностью и не могут самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Субъекты же федеративного государства обладают значительной степенью независимости при осуществлении внешнеэкономических и культурных связей с другими государствами. Данный вопрос находится в совместном ведении федерации и регионов: регионы наделены определенными (в конституции и в федеральных законах) правами, которые они реализуют самостоятельно в рамках делегированных им полномочий с получения согласия центра на конкретные действия.

В зависимости от степени «включенности» того или иного конкретного региона страны в систему мирохозяйственных связей механизм регулирования ВЭД на уровне региона отличается большим разнообразием.

Например, важной чертой швейцарского федерализма является легитимная открытость регионов к международному сотрудничеству. Кантоны могут заключать с иностранными партнерами соглашения об экономическом сотрудничестве при условии, что эти соглашения не будут противоречить праву Швейцарии и всех ее кантонов. С зарубежными партнерами второстепенного уровня кантоны могут устанавливать связи напрямую; в остальных случаях в качестве посредника выступает швейцарское государство. Для стимулирования внешнеэкономических связей ведомства экономического развития кантона ведут информационную работу за рубежом, принимая участие в организации и проведении бизнес-семинаров для иностранных предпринимателей, организуют визиты представителей иностранных компаний, заинтересованных в сотрудничестве со швейцарскими партнерами.

Пример бельгийской Фландрии показывает возможность наделения регионов большей степенью правосубъектности. Специальный акт парламента Бельгии, утвержденный 5 мая 1993 года, касающийся вопроса о международных отношениях коммун и регионов, позволяет субъектам федерации входить в полномасштабные международные договоры.

В Германии поддержание отношений с иностранными государствами – прерогатива федерации. Земли имеют право заключать с иностранными государствами договоры по вопросам, входящим в их законодательную компетенцию, для чего необходимо предварительное согласие федерального правительства, поэтому количество международных договоров у земель невелико. Гораздо большее распространение получила практика заключения соглашений с регионами зарубежных государств о партнерских связях либо о сотрудничестве в определенных областях, которые не рассматриваются в качестве международных договоров и, соответственно, не нуждаются в формальном одобрении со стороны Федерации. Тем не менее земельные правительства, как правило, консультируются на этот счет с МИД ФРГ.

Конституция США допускает заключение штатами международных договоров, включая внешнеторговые, которые должны получать одобрение американского Конгресса. На практике, однако, на уровне штатов заключаются лишь соглашения по вопросам межрегионального сотрудничества с аналогичными образованиями других государств.

В Канаде федеральное правительство обладает исключительными полномочиями в области внешних связей. Внешние связи канадских провинций осуществляются в таких формах, как визиты официальных лиц, заключение соответствующих договоренностей с иностранными властями, открытие представительств

за рубежом, контакты с международными организациями. В ходе зарубежных визитов старшие должностные лица провинций сопровождаются сотрудниками канадских посольств (консульств), премьер-министры провинций – руководителями загранучреждений.

В Мексике все зарубежные контакты штатов осуществляются исключительно под контролем МИД, который имеет свои представительства в каждом регионе, объединяющем несколько штатов. Конкретные функции в области внешних контактов возложены на управление по федеральным и международным отношениям каждого штата. Некоторые мексиканские штаты имеют представительства в регионах других государств (как правило, в США и Канаде) для координации экономического, культурного и туристического сотрудничества.

Правительство Индии практикует проведение консультаций с представителями регионов по важнейшим вопросам внешнеэкономической политики. Штатам предоставлены широкие полномочия в осуществлении региональной политики в социально-экономической, финансовой и налоговой сферах с привлечением иностранных инвестиций и реализацией совместных проектов с зарубежными партнерами, а также с привлечением кредитов со стороны международных финансовых организаций.

В настоящее время в России действует достаточно сложная система государственного регулирования внешнеэкономической деятельности регионов, которая находится в состоянии перманентных преобразований на протяжении всех постсоветских лет. Большим прогрессом в расширении ВЭД регионов стало: утверждение права регионов на открытие за рубежом своих постоянных представительств; утверждение права участия регионов в отдельных международных межправительственных организациях; соответствие обязанностей регионов сложившимся международным правилам, Конституции РФ, федеральным и региональным законам,

регулирующим внешнеэкономические связи субъектов; согласительный механизм, координирующий внешние связи регионов и центра, который отнесен к предметам совместного ведения и призван согласовывать интересы и обязательства соответствующего субъекта и Федерации в целом, а также интересы и обязательства различных субъектов РФ.

Субъекты РФ на своем уровне получили возможность определять экспортно-импортную специализацию региона и направления развития неэкономической инфраструктуры; привлекать иностранные инвестиции с предоставлением инвесторам (при необходимости) льгот в пределах своей компетенции; принимать участие в выработке общей внешнеэкономической политики России.

Предусматриваются следующие методы регулирования внешнеэкономической деятельности субъекта РФ на региональном уровне, которые мы выделили как прямые: целевые региональные программы развития промышленности; региональные бюджеты, внебюджетные фонды, субвенции и дотации; прямые государственные капитальные вложения; региональные стандарты и нормы; квотирование; лицензирование; региональные контрольные пакеты акций, представительство и управление в советах директоров; региональная и муниципальная собственность; региональные целереализующие структуры; стимулирование спроса и регулирование цен; субсидирование затрат предприятий на патентование изобретений за рубежом; моральное убеждение.

Косвенные методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности на региональном уровне включают: налоговые ставки и стимулирующее льготное налогообложение; налоговые каникулы; льготные ставки по ссудам; региональные и муниципальные займы; гарантии и льготы кредитным учреждениям региона, предоставляющим инвестиции в его экономику; стимулирование развития системы целевых инвестиционных счетов предприятий и коммерческих банков региона; организацию через

СМИ бойкота иностранных товаров, призывов покупать только отечественные товары; приглашение в регион инвесторов; кредитные методы стимулирования экспорта и др.

Таким образом, механизм регулирования внешнеэкономической деятельности региона представляет собой сочетание различных факторов развития регионального комплекса, а также воздействующих на них экономических инструментов (кредиты, налоги, лицензии и т. п.), организационных, правовых норм и правил международного, федерального и регионального уровней. Такой механизм должен реализовать межрегиональные преимущества и интересы, создавая благоприятные условия для подъема экономики региона.

В Вологодской области регулирование ВЭД осуществляется в форме принятия нормативных актов, в которых, в частности, на первом месте стоит международная торговля; полномасштабных международных соглашений по вопросам межрегионального сотрудничества с аналогичными образованиями других государств; визитов официальных лиц; заключения соответствующих договоров с иностранными властями; контактов с международными организациями; соглашений с зарубежными инвесторами по совместным проектам регионального значения; соглашений с регионами зарубежных государств о партнерских связях либо о сотрудничестве в определенных областях; международной торговли; кооперации производства, в том числе функционирования совместных предприятий; привлечения иностранных инвестиций; активизации во внешнеэкономических связях малого и среднего бизнеса; приграничного сотрудничества российских регионов; использования преимуществ зон свободного предпринимательства. Для этого необходим механизм внешнеэкономической деятельности в виде скоординированного подхода, наделенного такими функциями управляющей системы, как анализ, планирование, организация, координация и контроль.

К основным составляющим внешнеэкономической политики Вологодской области относятся следующие: улучшение общеэкономического положения региона; улучшение инвестиционного климата; совершенствование правовых основ внешнеэкономической деятельности в регионе; стимулирование экспорта традиционно производимых в данном регионе товаров; повышение качества и формирование товарного вида экспортной продукции, соответствие ее мировым стандартам; развитие взаимодействия в рамках сотрудничества с другими государствами, регионами и международными организациями, реализация совместно с ними проектов.

Таким образом, ни в одном государстве мира составляющие его части не имеют полного и ничем не ограниченного права осуществлять внешнеэкономическую деятельность без оглядки на центральные власти. Определение правил ведения внешней торговли — всегда прерогатива высшей государственной власти любой страны, что справедливо и для российского федерализма. Тем не менее предоставление регионам широких прав осуществлять внешнеэкономическую деятельность является отличительной чертой российского федерализма, в той или иной мере реализуемой в каждой из современных федераций.

Литература

1. Конституции зарубежных государств / сост. проф. В.В. Маклаков. — М.: БЕК, 1996. — 586 с.
2. Столяров, М. Международная деятельность субъектов Федерации: интересы, права, возможности / М. Столяров // Панорама-Форум. — 1997. — №16. — С. 63-80.

Ю.С. Беспалова

АНТИМОНОПОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Сущность антимонопольной политики составляет система законов, ограничивающих действия компаний, ведущие к снижению конкуренции и установлению монополии.

Эффективность такой политики зависит от трех важнейших элементов:

- характера самих законов;
- трактовки законов судами;
- последовательности, с которой судебные решения воплощаются в жизнь.

Все три элемента со временем меняются, соответственно меняется и суть антимонопольной политики.

Антимонопольное регулирование и разработка методов государственной поддержки конкуренции очень значимы для решения важнейших экономических проблем, возникающих в процессе развития любой страны. Еще в прошлом веке во многих странах монополизм был квалифицирован как экономическое преступление против общества. Поэтому принимались, принимаются и регулируются специальные законы, направленные на предотвращение или ослабление отрицательных последствий монополизации рынков. Государство, пытаясь компенсировать несовершенство рынка, выбирает из различных способов и методов наиболее адекватные той или иной задаче. Важнейшая из этих задач – устранение последствий, порождаемых несовершенством рынка. Для противодействия монополизации рынков и защиты конкуренции государство осуществляет следующее:

Беспалова Юлия Сергеевна – студентка филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде (группа ФО-21).

⇒ разрабатывает законы, на основе которых можно выявлять и наказывать фирмы, уличенные в монополизме;

⇒ создает организации, которые следят за развитием событий на рынках и выявляют случаи их монополизации (в России такую деятельность ведет Федеральная антимонопольная служба);

⇒ помогает созданию новых фирм, которые могут противодействовать монополизации рынков или разрушить ее (этим в нашей стране занимается Комитет по поддержке малого предпринимательства).

В связи с этим изучение вопроса антимонопольного регулирования представляется актуальным для понимания экономического развития любого государства. Интересна история развития антимонопольного законодательства в западных странах и в России, а также особенности поддержки конкуренции в этих государствах. В литературе по данной проблеме представлены различные взгляды специалистов на антимонопольное регулирование и поддержку конкуренции. В основном исследователи подробно останавливаются на вопросах антитрестовской политики в США, которая разрабатывается с 1890 года, а в России первые неудачные попытки создания такого законодательства были предприняты только перед первой мировой войной. Многообразие точек зрения западных исследователей этого вопроса – следствие того интереса, который вызывает данная тема, и высокого уровня развития экономики западных стран. Эта проблема всесторонне исследовалась в зарубежной литературе. Из специальных зарубежных исследований необходимо выделить работы П.А. Самуэльсона, В.Д. Нордхауса, С. Фишера, П.Р. Кругмана, Х.Р. Вэриана, Р. Дорнбуша и других. Современная литература по проблеме российского антимонопольного законодательства не столь разнообразна. Различные аспекты изучения данной проблемы затрагиваются в работах Л. Абалкина, С. Бадоева, Е. Ясина, А. Цыганова.

Цель данной работы – провести исследование по вопросам возникновения, становления и развития антимонопольного законодательства. Государственное регулирование играет важную роль в поддержании необходимого уровня конкуренции в экономике. Можно выделить три главных его направления:

- меры, направленные на предотвращение и запрещение монополии (собственно антимонопольное законодательство);
- государственное регулирование естественной монополии;
- защита компаний от «чрезмерной конкуренции».

Задачи: изучить этапы возникновения, становления и развития антимонопольного законодательства России, рассмотреть процесс возникновения монополий, определить меры, направленные на предотвращение и запрещение монополий и государственное регулирование естественных монополий.

Объект исследования: антимонопольная политика РФ.

Предмет исследования: антимонопольное регулирование и методы государственной поддержки конкуренции в решении экономических проблем.

Актуальность: изменение экономической системы России, формирование рынка и рыночных отношений выявили настоятельную потребность в законодательстве, обеспечивающем нормальное функционирование рынка, создание благоприятных условий для развития конкурентной среды.

Монополия представляет собой сложное, многоплановое явление, поэтому при ее определении целесообразно применять комплексный подход. Как правило, используется тройное определение монополии:

1) это такая рыночная структура или рыночная ситуация, когда имеется только один продавец какого-либо товара (при отсутствии заменителей этого товара) и множество покупателей (не случайно «монополия» в переводе с греческого дословно означает «один продаю»);

2) сам факт исключительного права какого-либо субъекта на что-либо (на производство или реализацию какого-либо товара, на те или иные действия, решения и т. п.);

3) непосредственно само крупное предприятие (фирма) или объединение предприятий (фирм), сосредоточивающие в своих руках большую часть производства и продажи какого-либо товара и контролирующие в этой связи ситуацию в определенной сфере деятельности.

Монополии – это крупные хозяйственные объединения, находящиеся в частной собственности (индивидуальной, групповой или акционерной) и осуществляющие власть над отраслями, рынками и макроэкономикой в целом с целью установления монопольно высоких цен и извлечения монопольных прибылей.

В разных странах и в различные периоды преобладают те или иные государственные воздействия на монополии. Но, как правило, в странах с рыночным типом экономики в наиболее общем плане выделяется три основных направления:

1. Активизация конкурентных рыночных структур, противостоящих монополии, с помощью тех или иных мер по либерализации рынков.

Главная задача данного направления сводится к тому, чтобы создать в экономике обстановку, затрудняющую злоупотребление монопольным положением или делающую это невыгодным для отдельных фирм, обеспечить своеобразную антимонопольную профилактику в экономике и обществе.

2. Государственное регулирование монополий путем контроля над ценами и уровнем рентабельности.

Обычно регулированию подвергаются прежде всего естественные монополии. К естественным монополиям относятся в первую очередь различные коммунальные услуги: почта, телеграф, телефонные станции, местные электрические или газовые компании и т. п. Поскольку технологически невозможно и экономически бессмыс-

ленно формирование конкурентных рынков подобных коммунальных услуг, то для обеспечения удовлетворения потребностей населения в данных услугах в необходимых объемах и по приемлемым ценам остается только один путь – государственное регулирование естественных монополий, главным образом путем воздействия на их цены (тарифы) и уровни прибыльности.

3. Прямое предотвращение, подавление или ликвидация монополий с помощью специального антимонопольного законодательства.

Очевидное зло, приносимое чрезмерной экономической властью тех или иных монополий, заставляет страны с рыночным типом экономики прибегать нередко к прямому недопущению, подавлению или устранению монополистических структур с помощью специального антимонопольного законодательства.

С 2004 г. исполнением антимонопольного законодательства в России занимается Федеральная антимонопольная служба (ФАС).

Можно выделить несколько групп полномочий антимонопольных органов:

А. Полномочия, направленные на развитие конкуренции и предпринимательства (на реализацию задач созидательного характера).

1. Проведение анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках.

2. Определение доминирующего положения хозяйствующего субъекта.

3. Разработка рекомендаций по развитию конкурентной среды на товарных рынках.

4. Разъяснения в отношении вопросов применения антимонопольного законодательства.

Б. Полномочия, связанные с осуществлением государственного контроля и соблюдения антимонопольного законодательства.

1. Принятие решения и выдача предписания в случае нарушения антимонопольного законодательства.

2. Антимонопольный контроль на торгах.
3. Привлечение нарушителей антимонопольного законодательства к ответственности.
4. Право антимонопольных органов на предъявление иска в суд.
5. Формирование и ведение антимонопольными органами реестра.

В. Полномочия по применению мер ответственности за нарушение законодательства.

Особую роль в формировании правового поля конкурентных рыночных отношений играет совершенствование федерального законодательства. В этой связи необходимо ускорить разработку и принятие федеральных законов и иных правовых актов по вопросам регистрации юридических лиц, лицензирования, защиты конкуренции на финансовых рынках, конкурсного порядка распределения заказов на поставку продукции для государственных нужд, сертификации. Четкая правовая регламентация данных вопросов на федеральном уровне позволит существенно ограничить нарушения законодательства и злоупотребления со стороны власти, даст возможность и производителям эффективно защищать свои права и интересы.

Государство выполняет в экономической жизни цивилизованных стран несколько важнейших функций. Первая из них – защита экономических свобод и правил хозяйственной жизни, что делает коммерческие операции более предсказуемыми и снижает их риск. Для защиты экономических свобод и принятых обществом форм хозяйственной деятельности государство создает антимонопольные законы, судебную систему и организует исполнение таких законов.

Второй важнейшей функцией государства в мире экономики является компенсация слабостей рыночных механизмов. Необходимость этого диктуется тем, что рыночные механизмы допускают

ошибки, а некоторые проблемы решить не могут. Это ухудшает условия хозяйственной деятельности, и потому участники рынка, исходя из общенациональных интересов, поручают государству устранение таких ошибок.

Выполняя возложенные на него задачи, государство защищает рынки от монополизации, совершенствуя антимонопольные законы.

В итоге мы пришли к следующим выводам, характерным для российской экономики.

- Развитие ситуации на товарных рынках и условия формирования цен сильно зависят от того, насколько поставки товаров сконцентрированы в руках крупнейших фирм.

- Для вытеснения с рынка конкурентов и предотвращения появления на нем новых соперников стремящиеся к монополии фирмы стараются поглотить слабых противников (что более характерно для западных стран) и возвести труднопреодолимые барьеры для входа на рынок потенциальных конкурентов (чаще встречается в экономике России).

- Для предотвращения монопольного диктата в области цен и объемов производства государство обычно вводит специальное антимонопольное законодательство и устанавливает строгие меры ответственности за ущемление прав покупателей и ограничение конкуренции.

- Российское антимонопольное законодательство имеет существенные особенности. Во-первых, для экономики страны важно развивать разнообразное производство и воссоздавать конкурентоспособные фирмы, а затем уже защищать специальными законами конкуренцию. Во-вторых, нужно ускорять разработку законов, их принятие в целях защиты производителя от злоупотреблений со стороны власти.

Всестороннее изучение антимонопольного законодательства и поддержки конкуренции – тема, довольно подробно проработанная западными экономистами и недостаточно освещенная

в отечественной литературе. Требуется большая работа российских экономистов в рассмотрении данного вопроса, так как это является важным для того, чтобы наметить пути улучшения и оздоровления экономики. Необходимо углубленное исследование проблемы связи этого раздела экономики и социологической науки, которое может иметь возможность практического применения.

Литература

1. Абалкин, Л. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики / Л. Абалкин // Вопросы экономики. — 1997. — №6. — С. 3-12.
2. Васильева, П.В. Принудительное разделение (выделение) хозяйствующих субъектов как средство антимонопольного регулирования / П.В. Васильева // Законодательство и экономика. — 1995. — №3-4.
3. Законодательство о конкуренции и защите прав потребителей: сб. нормативных актов и документов. — М., 1998.
4. Калганов, А.К. К вопросу о власти планово-корпоративных групп в России / А.К. Калганов // Вопросы экономики. — 2000. — №6. — С. 144-151.
5. Кирюшкина, Г.А. Антимонопольное законодательство — элемент госрегулирования процессов экономической концентрации / Г.А. Кирюшкина, А.В. Михайлов // Российский экономический журнал. — 1998. — №11-12. — С. 42-47.
6. Государственная антимонопольная политика: практический опыт и задачи совершенствования законодательства // Российский экономический журнал. — 2000. — №3. — С. 28-33.

Ю.А. Арсентьева

КРЕДИТНО-ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

В России взят курс на построение рыночной экономики, ведущая роль в которой отводится предпринимательству, в том числе активной и значимой его части — малому предпринимательству. Недаром по уровню развития судят о состоянии всей рыночной экономики.

Как показывает мировая практика, малое предпринимательство нуждается в постоянном внимании и поддержке как со стороны государства, так и коммерческих организаций. Основную роль в формировании финансовой инфраструктуры малого бизнеса играют банки, лизинговые и страховые компании. Именно они составляют основную массу кредитования и инвестирования в малый бизнес, несут значимые риски и оказывают сопровождающие финансовые и информационные услуги малым предприятиям.

Долгое время отсутствие действенной системы кредитно-финансовой поддержки служило одной из причин многолетней стагнации российского малого бизнеса. Доступ к кредитным ресурсам у малых предприятий ограничен — не имелось достаточного ликвидного залогового обеспечения, кредитной истории, да и размер кредита был незначительный. Сами предприниматели указывали на высокие процентные ставки по кредитам, сложную и длительную процедуру предоставления кредита. Некоторые российские банки все же выдавали небольшие кредиты малому бизнесу под более высокие проценты, чем по крупным кредитам предприятиям, объясняя это значительным риском их кредитования,

Арсентьева Юлия Александровна — студентка ЭМО-32 филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде.

невозвратностью кредитов. Малое предпринимательство получало нужные ресурсы на развитие за счет внутренних возможностей, внешних ресурсов в виде займов.

Сегодня ситуация с кредитованием малого предпринимательства меняется. Повышенный интерес к кредитованию малого бизнеса наблюдается у многих российских банков. За последние три года, по оценкам экспертов, объем банковского кредитования малого и среднего бизнеса увеличился в 2 раза, хотя спросы на кредит удовлетворяются менее чем на 30%. В среднем специалисты оценивают спрос на кредиты малому бизнесу в 30 млрд. долл., при этом предложение от банков составляет всего 5 млрд. долл.

Финансовая поддержка малого предпринимательства осуществляется в форме:

- ✦ непосредственной выдачи кредитов;
- ✦ системы льготного кредитования;
- ✦ предоставления гарантий кредитно-финансовым организациям, осуществляющим кредитование малых предприятий;
- ✦ компенсации кредитно-финансовым организациям не полученной при кредитовании по льготной процентной ставке прибыли.

Для многих банков кредитование малого предпринимательства — одно из приоритетных направлений деятельности. Создаются специализированные отделы, с каждым потенциальным заемщиком работает персональный менеджер, упрощаются технологии кредитования, оперативное решение по кредитным заявкам, сотрудничество с фондами и агентствами. В банках действуют разнообразные программы: «Микро-кредит», «Малый кредит», «Кредит на развитие бизнеса» и другие. Программы предусматривают кредитование на пополнение оборотных средств, приобретение основных средств, инвестирование. В зависимости от целевого назначения определяется и срок кредитования. Банки практикуют

индивидуальный подход к каждому заемщику и принимают решения о выдаче кредита, учитывая особенности бизнеса, финансовой и управленческой отчетности. При недостатке залогового обеспечения практикуется кредитование под залог движимого имущества. Оценку залога многие банки осуществляют сами, что сокращает и удешевляет процедуру оформления кредита. Многие региональные отделения крупных банков имеют соглашения с местными органами власти по поддержке малого предпринимательства. Залог по кредитам малых предприятий финансируется из региональных бюджетов. Это не отвлекает больших средств и дает возможность развивать нужный для территории бизнес. Расходы же компенсируются увеличением налоговых поступлений. В ряде банков предпринимателю необязательно предоставлять свой бизнес-план. Так что декларируемая доступность кредита – это реальность. Плюсами являются отсрочка первого платежа и возможность выбора заемщиком графика погашения кредита. Решение о предоставлении кредита принимается в срок от 3 до 15 дней, время рассмотрения зависит от суммы и качества предоставленного пакета документов. Допускается досрочное частичное или полное погашение кредита по истечении трех месяцев без штрафных санкций. Банки устанавливают ограничения и не кредитуют экологически вредное производство, производство табака и алкогольных напитков, оружия, игорный бизнес, торговлю ценными бумагами.

Эффективным механизмом финансовой поддержки является микрокредитование, малые кредиты, которые предоставляются мелким предпринимателям торгового и производственного сектора и сферы услуг на один или два года.

Помимо банков организационной формой кредитования малого предпринимательства являются общества взаимного кредитования (ОВК) и страхования. Вся деятельность таких обществ опирается на собственные средства, формируемые из членских и

паевых взносов участников. Естественно, получить такие кредиты могут лишь члены ОВК. Их кредитных ресурсов хватает только на удовлетворение самых острых финансовых потребностей предпринимателей.

Финансовую поддержку осуществляют различные фонды поддержки малого бизнеса, деятельность которых предусматривает следующее: предоставление льготных кредитов, беспроцентных ссуд, краткосрочных займов; предоставление финансовой помощи на возмездной и безвозмездной основе; выполнение функций залогодателя, поручителя, гаранта по обязательствам малых предприятий, защите прав потребителей; финансирование научных исследований, симпозиумов и конференций.

В Вологодской области также существуют различные формы финансовой поддержки малого предпринимательства. В вопросах его кредитования наблюдается конкуренция среди кредитных организаций. Банки снижают ставки, упрощают процедуру кредитования, проявляют гибкость как в вопросах оценки бизнеса, так и по отношению к залому.

Правительство Вологодской области постоянно занимается совершенствованием государственной поддержки малого бизнеса в управленческой, финансовой, информационной сферах, нормативно-правового и налогового регулирования, подготовки кадров для малого бизнеса, развития инфраструктуры. Определены основные приоритетные направления развития малого предпринимательства, дающие преимущественное право на получение поддержки от органов власти, и в первую очередь — инновационная деятельность.

М.Н. Теплов

РОЛЬ ФИНАНСОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Финансы региона, являясь прежде всего инструментом проведения региональной социально-экономической политики, призваны способствовать развитию производства, росту занятости, привлечению инвестиций, в том числе в те отрасли, которые считаются приоритетными с точки зрения текущих и долговременных задач функционирования регионального хозяйственного комплекса. Финансы региона обеспечивают необходимыми жизненными ресурсами группы населения, которые по возрасту или иным причинам не в состоянии участвовать в процессе материального производства, но должны иметь гарантированный минимальный доход [4].

Региональные финансы также обеспечивают через территориальные бюджеты финансирование части расходов на образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, социальную поддержку населения.

Основные экономические агенты, доходы которых перераспределяются с помощью финансов:

- частный бизнес – производители материальных и нематериальных благ и услуг;
- население – потребители этих ценностей;
- государство как институт, создающий условия для максимизации полезностей частного бизнеса и населения [2].

Взаимосвязи между ними могут быть описаны с помощью таких макроэкономических показателей, как:

- валовой региональный продукт (ВРП – текущая стоимость всех конечных продуктов – товаров и услуг, произведенных в течение определенного периода времени, обычно – год, на экономической территории региона) [1].

При помощи финансов государство обеспечивает целесообразное распределение совокупного общественного продукта в денежной форме и соблюдение нужных пропорций в развитии видов экономической деятельности. Перспективное регулирование экономики, в том числе отраслевые и территориальные пропорции, формирование фонда резервов, фонда накопления и фонда потребления, обеспечивается главным образом распределением валового регионального продукта.

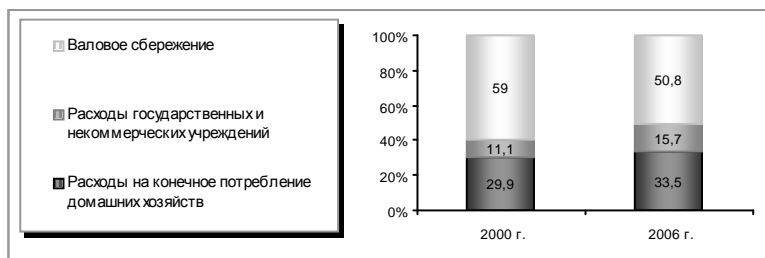
Доля регионального продукта Вологодской области, распределяемая на накопление и на потребление, увеличивается (рис 1). Размеры этих долей в регионах различны и в конечном счете зависят от уровня развития экономики. Тем не менее снижение доли средств на накопление признается негативной тенденцией.

В результате распределения часть национального дохода образует фонд накопления, который используется на увеличение основных и оборотных фондов, формирование страховых запасов и др. На практике накопление на увеличение основных фондов осуществляется в форме капитальных вложений. Фонд накопления, его объем и структура являются решающим фактором, определяющим темпы расширенного воспроизводства [3].

Рисунок 1. Структура использования валового регионального продукта Вологодской области, %

Рисунок 2. Структура использования располагаемого дохода Вологодской области, %

Государственные финансы влияют также на формирование валового регионального продукта, перераспределяя средства между различными категориями граждан и предприятиями. За счет расходов государственных учреждений на конечное потребление формируется 15,7% ВРП области, и роль таких расходов ежегодно повышается (рис. 2).

Расходы на конечное потребление государственных учреждений состоят из расходов сектора государственных учреждений на потребительские товары и услуги, предназначенные для индивидуального потребления. В эти расходы включаются расходы предприятий и организаций, оказывающих для населения бесплатные услуги в области образования, здравоохранения, культуры, коммунального и дорожного хозяйства.

Проанализировав влияние государственных финансов на производство валового регионального продукта, можно сделать вывод, что такие виды деятельности, как государственное управление, образование, здравоохранение, предоставление коммунальных услуг, формируют более 10% ВРП области, причем роль государственных финансов, за счет которых осуществляется данная деятельность, растет (табл. 1). Если в 2005 году доля в ВРП государственных финансов составляла 8,78%, то в 2006 году она увеличилась до 10,05%. Можно отметить, что в 2006 году основная часть ВРП была

Таблица 1. Роль государственных финансов в производстве валового регионального продукта Вологодской области, млн. руб.

Вид деятельности	2005 г.	2006 г.	Структура, %		Изменение, %
			2005 г.	2006 г.	
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4 683,3	6 907	2,41	3,32	0,91
Образование	4 287,3	4 486,1	2,21	2,16	-0,05
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6 445,9	7 518,6	3,32	3,62	0,29
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1 622,5	1 979,8	0,84	0,95	0,12
Валовой региональный продукт (в основных ценах)	193 966	207 859	100	100	-

сформирована за счет расходов на здравоохранение и предоставление социальных услуг, а в 2005 — за счет расходов на государственное управление и обеспечение военной безопасности.

Проанализируем влияние государственных финансов на индекс развития человеческого потенциала — основной интегральный показатель социально-экономического развития — с помощью метода корреляционно-регрессионного анализа.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) объединяет три показателя: ВРП, грамотность и продолжительность его жизни. ИРЧП отражает достижения каждой страны в обеспечении этих трех важнейших аспектов человеческого благополучия.

Метод корреляционно-регрессионного анализа позволяет определить тесноту связи между результативным признаком и факторами, а также аналитическое выражение этой зависимости.

В качестве результативного фактора (табл. 2) выбран показатель «индекс развития человеческого потенциала» (y).

В качестве факторных показателей:

x_1 — доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.;

Таблица 2. Исходные данные для проведения корреляционно-регрессионного анализа

Год	ИРЧП	Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.	Расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.	Дефицит (профицит) на душу населения, тыс. руб./чел.
	у	x_1	x_2	x_3
2000	0,775	7,392	7,153	0,239
2001	0,752	8,327	8,936	-0,609
2002	0,783	10,293	10,259	0,034
2003	0,783	13,416	13,335	0,080
2004	0,783	19,965	17,099	2,866
2005	0,789	21,358	22,752	-1,394
2006	0,794	26,616	26,203	0,413

x_2 – расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.;

x_3 – дефицит (профицит) на душу населения, тыс. руб./чел.

Матрица коэффициентов парной корреляции (табл. 3) отражает тесноту связи между показателями, которая измеряется коэффициентом корреляции.

Индекс развития человеческого потенциала – результирующий фактор, имеющий сильную связь с доходами и расходами консолидированного бюджета области (парный коэффициент корреляции выше 0,7).

Связь с дефицитом (профицитом) консолидированного бюджета слабая или почти отсутствует.

Коэффициент детерминации ИРЧП и доходов консолидированного бюджета составляет $R^2 = 0,5329$. Это означает, что 53,29% вариации индекса человеческого развития обусловлено вариацией доходов бюджета на душу населения.

Коэффициент детерминации индекса развития человеческого потенциала и расходов консолидированного бюджета составляет $R^2 = 0,5184$. Это означает, что 51,84% вариации ИРЧП обусловлено вариацией расходов бюджета на душу населения.

Таблица 3. Матрица коэффициентов парной корреляции

Показатель	ИРЧП	Доходы на душу населения, тыс. руб./чел.	Расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.	Дефицит (профицит) на душу населения, тыс. руб./чел.
Индекс человеческого развития	1,00	0,73	0,72	0,16
Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.	0,73	1,00	0,98	0,20
Расходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб./чел.	0,72	0,98	1,00	0,02
Дефицит (профицит) на душу населения, тыс. руб./чел.	0,16	0,20	0,02	1,00

Следовательно, данные факторы (доходы и расходы бюджета) являются весомыми, и они способны помочь в ускорении социально-экономического развития Вологодской области.

Таким образом, доказана значимость роли государственных финансов в социально-экономическом развитии региона. С помощью финансов происходит как распределение валового регионального продукта, так и его формирование за счет расходов бюджетов.

Исполнение консолидированного бюджета области по доходам и расходам находится в прямой взаимосвязи с ее социально-экономическим развитием, которое ускоряется при увеличении доходов и расходов бюджета.

Литература

1. Бабич, А.М. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов / А.М. Бабич, Л.Н. Павлова. — М.: ЮНИТИ, 2002. — С. 102.
2. Заяц, Н.Е. Теория финансов: учеб. пособие / Н.Е. Заяц, М.К. Финченко, Т.В. Сорокина и др. — Мн.: БГЭУ, 2005. — С. 99.
3. Нешиной, А.С. Финансы: учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. / А.С. Нешиной. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2006.
4. Сенчагов, В.К. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. / В.К. Сенчагов. — М.: ТК «Велби»; изд-во «Проект», 2004. — С. 337.

Н.В. Мироненко

РАЗРАБОТКА МОНИТОРИНГА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

Динамично развивающаяся социально-политическая и финансово-экономическая ситуация требует от органов государственной власти и местного самоуправления области осуществления повседневной работы, связанной с проведением оперативного анализа складывающейся в производственной и финансовой сфере ситуации, принятием необходимых решений, доведением их до исполнителей, контролем за полнотой, точностью и своевременностью исполнения.

В этой связи достаточно актуальной задачей представляется разработка системы регионального мониторинга государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Данная система должна стать дополнительным инструментом для органов субъектов РФ и местного самоуправления. Она может способствовать повышению уровня аналитической обработки информации и принятию оперативных решений в сфере управления сельскохозяйственным производством.

Современная наука располагает достаточно широким спектром определений самого понятия «мониторинг» и методологических подходов к его выполнению, обусловленных различными сферами его применения, располагаемыми объемами и качеством информации, целями, на решение которых направлено проведение мониторинга. Наиболее полным и объективно отражающим смысл проводимых работ выглядит определение **мониторинга как системы наблюдений за объектом (процессом) с целью его контроля, прогноза и регулирования**. Объектом мониторинга в данном случае выступает сельскохозяйственное производство региона, предметом — его

Мироненко Наталья Викторовна — ассистент кафедры «Финансы и кредит» Вологодского государственного технического университета.

государственное регулирование. Основная цель разрабатываемого мониторинга состоит в систематизации и классификации государственных решений по поддержке сельскохозяйственного производства в регионе и анализе их выполнения. Это позволит выделить наиболее часто используемые инструменты регулирования, изменение их приоритетов и степень их влияния на показатели сельскохозяйственного производства [1, 2, 3, 4, 5].

В *таблице 1* представлена общая схема разработки системы мониторинга государственного регулирования сельскохозяйственного производства в регионе.

Все этапы мониторинга, отраженные в таблице, проводятся последовательно и должны быть связаны друг с другом.

Оценку состояния системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе предполагается проводить по следующим направлениям:

1. Основные показатели государственной поддержки сельскохозяйственного производства (абсолютные, относительные) [1].

2. Инструменты государственной поддержки аграрного сектора (субсидии и дотации, налоги, кредиты, централизованные капитальные вложения) [1].

Таблица 1. Схема разработки мониторинга государственного регулирования сельскохозяйственного производства в регионе

Этап	Задача
1. Методологический	<ul style="list-style-type: none">• Определение целей и задач мониторинга• Выбор направлений мониторинга• Определение ключевых показателей
2. Информационно-аналитический	<ul style="list-style-type: none">• Определение источников, форм и периодичности сбора информации для проведения мониторинга• Сбор и организация обработки информации, формирование и проверка гипотез, анализ результатов• Определение периодичности и основных форм представления результатов мониторинга органам управления
3. Организационный	<ul style="list-style-type: none">• Формирование на основе результатов мониторинга комплекса мероприятий по систематизации государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий• Апробирование разработанных мероприятий• Анализ и оценка результатов проведенных мероприятий• Корректировка системы мониторинга

3. Показатели эффективности государственного регулирования сельского хозяйства.

Следующим шагом на методологическом этапе является разработка системы индикаторов, отражающих состояние системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе.

Для того чтобы обеспечивалась возможность оперативного контроля и формирования управленческих решений, информационная система должна быть не излишне громоздкой и, по возможности, включать в себя наиболее важные индикаторы (табл. 2). Представленная таблица составлена автором на основании источника [1] и дополнена показателями эффективности государственного регулирования сельского хозяйства (п. 3).

Прежде всего, приведем основные показатели государственной поддержки сельскохозяйственного производства, которые следует использовать комплексно, в абсолютном и относительном виде.

Таблица 2. **Направления и показатели для оценки региональной системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе**

Направления	Показатели
<i>1. Основные показатели государственной поддержки сельскохозяйственного производства</i>	
Абсолютные	<ul style="list-style-type: none"> • Общий размер бюджетных средств на цели развития сельского хозяйства, млн. руб. • Объем субсидий и дотаций, фактически выделенных сельскому хозяйству, в том числе по видам субсидирования и дотирования, отраслям, продуктам и категориям хозяйств, млн. руб. • Объем субсидий и дотаций, запланированный для выделения сельскому хозяйству, в том числе по видам субсидирования и дотирования, отраслям, продуктам и категориям хозяйств, млн. руб. • Разница между предполагавшимися и выделенными субсидиями и дотациями, в том числе по отраслям и категориям хозяйств, млн. руб. • Объем льготных кредитов, в том числе и по категориям хозяйств, млн. руб. • Сумма налоговых отчислений, в том числе по видам налогов, по категориям хозяйств, млн. руб. • Расчетная сумма налоговых льгот, предоставленных сельскохозяйственным предприятиям, в том числе по отраслям и категориям хозяйств, млн. руб. • Сальдо (положительное или отрицательное) налогов и всех видов субсидий и дотаций сельскохозяйственным производителям • Объем централизованных капитальных вложений, в том числе по отраслям

Продолжение таблицы 2

Относительные	<ul style="list-style-type: none"> Удельный вес бюджетных средств, выделенных на цели развития сельского хозяйства, в валовом региональном продукте, % Удельный вес расходов на цели развития с. х., в общем объеме расходной части консолидированного бюджета Вологодской области Удельный вес расходов на цели развития сельского хозяйства, в общем объеме расходной части консолидированного бюджета РФ Структура бюджетных средств, выделенных на цели развития сельского хозяйства, по видам бюджетов (федеральный, региональный, местный), %
<i>2. Инструменты государственной поддержки аграрного сектора:</i>	
Субсидии и дотации	<ul style="list-style-type: none"> Удельный вес субсидий и дотаций в валовом региональном продукте, % Удельный вес субсидий и дотаций в общих бюджетных расходах на цели развития сельского хозяйства, % Удельный вес субсидий и дотаций в стоимости валовой продукции с. х., % Удельный вес субсидий и дотаций в валовом доходе с.-х. предприятий и фермерских хозяйств, % Удельный вес субсидий и дотаций в чистом доходе с.-х. предприятий и фермерских хозяйств, % Объем субсидий и дотаций в расчете на 1 хозяйство, руб.
Налоги	<ul style="list-style-type: none"> Удельный вес суммы налогов, уплаченных сельскохозяйственными товаропроизводителями, в общей сумме доходов консолидированного бюджета Вологодской области, % Удельный вес суммы налогов, уплаченных сельскохозяйственными товаропроизводителями, в стоимости валовой продукции с. х., % Отношение суммы налогов, уплаченных сельскохозяйственными производителями, к валовому доходу с.-х. предприятий и фермерских хозяйств Отношение суммы налогов, уплаченных сельскохозяйственными производителями, к чистому доходу сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств Отношение суммы налогов, уплаченных сельскохозяйственными производителями, к полученным с.-х. предприятиями и фермерскими хозяйствами субсидиям и дотациям Сумма налогов в расчете на одно хозяйство (по категориям хозяйств), руб. Сумма налогов в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий (по категориям хозяйств), руб.
Кредиты	<ul style="list-style-type: none"> Объем кредиторской задолженности в расчете на 1 хозяйство и на 1 га сельскохозяйственных угодий, млн. руб. Объем полученных кредитов в расчете на 1 хозяйство и на 1 га сельхозугодий, млн. руб. Объем полученных дотаций в расчете на 1 хозяйство и на 1 га сельхозугодий, млн. руб. Соотношение суммы льготных кредитов и общей суммы кредитов, полученных сельскохозяйственными производителями, в том числе и по категориям хозяйств Соотношение кредитов и других источников финансирования с.-х. производства Соотношение реального косвенного (скрытого) дотирования за счет льготного кредитования (путем сравнения коммерческого и льготного процента) и прямых субсидий и дотаций на поддержку сельского хозяйства Соотношение полученных кредитов и кредиторской задолженности в аграрном секторе в целом, а также по отдельным категориям хозяйств Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности предприятий аграрного сектора

Окончание таблицы 2

Централизованные капитальные вложения	<ul style="list-style-type: none"> • Доля централизованных капитальных вложений в общем объеме бюджетных расходов на поддержку сельского хозяйства, % • Отношение суммы централизованных капитальных вложений к стоимости валовой продукции сельского хозяйства • Отношение суммы централизованных капитальных вложений к валовому доходу сельхозпредприятий • Отношение суммы централизованных капитальных вложений к чистому доходу сельхозпредприятий • Объем централизованных капитальных вложений в расчете на 1 хозяйство, руб. • Объем централизованных капитальных вложений в расчете на 1 га с/х угодий, руб.
<i>3. Показатели эффективности государственного регулирования сельского хозяйства</i>	
	<ul style="list-style-type: none"> • Урожайность зерновых культур, ц/га • Среднегодовой надой в расчете на 1 корову, кг • Жирность молока, % • Среднесуточный привес КРС, г • Производство молока на 100 га с.-х. угодий, ц • Производство скота и птицы на 100 га с.-х. угодий, ц • Фондоотдача, руб./руб. • Среднемесячная заработная плата работников с.-х. производства, руб. • Производительность труда (стоимость валовой продукции с. х. в расчете на 1 работника), руб. • Рентабельность производства продукции с. х. (в том числе по видам продукции), % • Удельный вес убыточных хозяйств, %

Осуществление мониторинга государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе связано с достаточно большим объемом работ по сбору, обработке и анализу информации. На *рисунке* представлена обобщенная схема информационных потоков при проведении оценки состояния системы государственного регулирования сельского хозяйства в регионе.

По мнению автора, реализация рассматриваемого мониторинга по приведенной выше схеме даст полную картину процесса государственного регулирования сельскохозяйственного производства в регионе и позволит оперативно разрабатывать мероприятия по его корректировке, что будет способствовать более эффективному функционированию этой отрасли.

Схема информационных потоков при проведении регионального мониторинга государственного регулирования сельскохозяйственного производства

Литература

1. Киселев, С. О мониторинге государственного регулирования сельского хозяйства / С. Киселев // Российский экономический журнал. – 1995. – № 2.
2. Малый экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2000. – 1088 с.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
4. Саркисов, С.Э. Менеджмент: словарь-справочник / С.Э. Саркисов. – М.: Анкил, 2005. – 808 с.
5. Стукач, В. Конъюнктурные обследования в системе мониторинга / В. Стукач, М. Якубенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2007. – №11.

Р.Ю. Селименков

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Как известно, в научной сфере в последние годы получила широкое распространение кластерная теория отраслевой организации предприятий, которая считается одним из перспективных направлений развития региональной экономики и повышения конкурентоспособности отраслевых комплексов.

Опираясь на анализ кластерной теории, особенности и принципы развития отраслевого кластера, можно дать следующее определение этого понятия.

Отраслевой кластер – это сетевая структура с особенностью географической локализации, при которой предприятия, входящие в основную технологическую цепочку создания добавленной стоимости, связаны общими экономическими интересами и определенной корпоративной культурой взаимоотношений. Эти предприятия функционально дополняют друг друга; они взаимодействуют с поставщиками, потребителями, научно-образовательными и общественными организациями посредством обмена товарами, технологиями, информацией, услугами с целью усиления своих конкурентных преимуществ и кластера в целом.

Основным аргументом в пользу кластерной теории является то, что интеграция предприятий в кластер служит наиболее эффективной формой организации производства благодаря группе факторов:

1. Кластер восстанавливает технологические цепочки и по вертикали, и по горизонтали на паритетных отношениях, основанных на новой культуре взаимодействия между его участниками.

2. Кластер поддерживает обмен информацией, повышает эффективность технологического процесса, ускоряет научно-технический прогресс, упрощает доступ к технологиям на мировом рынке.

3. Кластер обеспечивает специализацию производства, аутсорсинг услуг по ремонту основных фондов, строительству лесовозных дорог, проведению лесохозяйственных работ и т. д.

4. Кластер развивает конкурентоспособность входящих в его структуру участников бизнеса с учетом их автономности и взаимодействия на паритетных началах. Взаимодействуя в рамках кластера, партнеры оказывают позитивное влияние на экономику друг друга за счет трансфертных цен, технологий, информации.

5. Кластер позволяет прекратить демпинг цен, выход на рынки неквалифицированных экспортеров.

6. Кластер может решить кадровый дефицит посредством включения образовательной системы в свою структуру, а следовательно, повысить качество подготовки кадров и обеспечить кадровую безопасность.

7. Кластер влияет на социальную самодостаточность региона путем объединения интересов всех хозяйствующих субъектов на его территории.

8. За счет консолидации финансовых средств и лоббирования интересов участников во всех сферах кластер увеличивает капитализацию лесных активов, что обеспечивает конкурентоспособность лесных ресурсов и продуктов их переработки на мировом рынке лесобумажной продукции.

Однако возникает вопрос: как определить эту эффективность?

В экономической литературе встречаются различные толкования категории эффективности, но во всех трактовках ее неотъемлемой (можно сказать, главной) чертой является количественная определенность, то есть возможность выражения уровня эффективности производства в каждый данный момент времени в некотором количественном показателе. Так, например, М. Мескон определяет эффективность как частное рыночной стоимости произведенных продуктов на суммарную стоимость затраченных

организацией ресурсов¹. К. Макконнелл и С. Брю считают, что «экономическая эффективность охватывает проблему «затраты – выпуск», она характеризует связь между количеством единиц редких ресурсов, которые применяются в процессе производства, и полученным в результате количеством какого-либо продукта. Большее количество продукта, получаемое от данного объема затрат, означает повышение эффективности. Меньший объем продукта от данного количества затрат означает снижение эффективности»². Отечественные ученые А.И. Анчишкин, А.Г. Аганбегян, Н.В. Суворов убеждены в том, что в самом общем виде экономическую эффективность можно определить как выход продукции по отношению к фактору (факторам) производства³.

В основе предложенной ими методики определения эффективности лежит представление о народнохозяйственном или отраслевом выпуске как результате применения в процессе производства живого и овеществленного труда, что означает оперирование многофакторной моделью производства, устанавливающей связь «ресурсы – выпуск» (либо «затраты – выпуск»), т. е. производственной функцией (ПФ)⁴.

По существу любая концепция обобщающего показателя эффективности эквивалентна некоторой производственной функции. Иными словами, степень обоснованности выбора той или иной формы производственной функции и метода определения ее параметров полностью характеризует и меру истины той или иной концепции совокупного показателя эффективности.

¹ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 2002.

² Макконнелл К., Брю С. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. – М.: ИНФРА-М, 2003.

³ Аганбегян А. Генеральный курс экономической политики // ЭКО. – 1985. – №11.

⁴ Суворов Н. Макроэкономическое моделирование технологических изменений (теоретические, прикладные и инструментальные вопросы). – М.: ГУ-ВШЭ, 2002.; Суворов Н. Макроструктурный анализ тенденций технологических изменений // Модернизация российской экономики и государственное управление. – М.: КомКнига, 2006.

С чисто теоретической точки зрения в производственной функции, описывающей какой-либо производственный процесс, должны фигурировать многочисленные факторы, представляющие средства и предметы труда, сам живой труд, а также индикаторы, характеризующие естественные условия процесса производства. Вместе с тем традиционным для макроэкономического анализа является представление о выпуске производственной системы (народного хозяйства, системы, отрасли, комплекса и т. д.) как функции от применяемых в производственном процессе ресурсов производственного капитала (фондов) и ресурсов живого труда, или:

$$Y_t = F_t(K_t, L_t, \xi_t),$$

где: Y – выпуск, выражаемый стоимостным (в неизменных ценах) или натуральным показателем объема производства;

K – применяемый производственный капитал, в стоимостном выражении;

L – ресурс живого труда, измеряемый численностью занятых, количеством отработанных человеко-часов или каким-либо иным «тонким» способом;

ξ – вектор структурных параметров ПФ;

t – символ, означающий то, что все величины функции рассматриваются в общем случае как переменные во времени, включая, возможно, и саму функциональную форму связи Y , K и L .

Использование в макроэкономической производственной функции лишь двух факторов – капитала и труда – обусловлено следующими обстоятельствами.

С одной стороны, обобщение макроэкономической концепции ПФ на случай многих переменных – фундаментальный вопрос теории ПФ, не имеющий до сих пор общепризнанного решения. С другой стороны, рассмотрение ПФ в виде:

$$Y = F(K, L, Z_1, Z_2, \dots),$$

где в качестве переменных (Z_i) могут фигурировать затраты сырья, материалов, энергии, объемы добытых природных ресурсов и другие факторы, нивелирует специфику воздействия отдельных факторов производственного процесса.

Корректным в методическом отношении может считаться представление производственной функции в следующем виде:

$$Y = F(K, L, I),$$

где переменная I задает уровень загрузки производственного потенциала.

В частном случае I можно рассматривать как (M_f/M_p) – соотношение между фактически потребленным ресурсом M_f сырья, материалов, энергии и некоторой потенциальной их величиной M_p , отражающей нормальный уровень использования производственных мощностей (средний за определенный промежуток времени, нормативный, прогнозируемый).

Модель, описывающая связь выпуска и потребляемых в производственном процессе ресурсов должна иметь следующий вид:

$$Y_t = A (M_{1t}/Y_t, M_{2t}/Y_t, \dots, M_{nt}/Y_t) F(K_t, L_t),$$

где: Y_t – объем валового выпуска;

K_t – объем используемых основных фондов (основного капитала);

L_t – численность занятых в отрасли;

$M_{1t}/Y_t, M_{2t}/Y_t, \dots, M_{nt}/Y_t$ – коэффициенты текущих материальных затрат в процессе производства;

A – некоторая функция коэффициентов текущих материальных затрат;

t – временной индекс;

n – число учитываемых в модели видов материальных затрат;

F – линейно-однородная функция по переменным K, L .

Поскольку лесной комплекс (ЛК) Вологодской области – это составная часть региональной экономики и структурная часть национальной экономики, то, на наш взгляд, приведенная методика актуальна для оценки эффективности территориальной организации субъектов региона, а именно лесного кластера.

За счет оптимизации технологических цепочек, маркетинговых, снабженческих, финансовых связей кластерная стратегия организации лесопромышленного производства позволяет получить максимальный эффект при минимальных затратах, т. е. оп-

тимизирует эффект производственной функции «затраты – выпуск». Этот эффект обеспечивается благодаря более полному использованию производственных ресурсов, капитала (основных фондов, в частности производственных мощностей) и характеризуется следующими тождествами:

1. Приростом выпуска продукции:

$$Y_k / Y_б > 1,$$

где Y_k – совокупный выпуск продукции предприятиями в рамках кластера, выражаемый в сопоставимых ценах;

$Y_б$ – совокупный выпуск продукции предприятиями, функционирующими вне кластера (в базовой структуре ЛК), выражаемый в сопоставимых ценах:

$$Y_k = Y_б + \Delta Y_k,$$

где ΔY_k – прирост выпуска продукции участниками кластера по сравнению с базовой структурой ЛК, обусловленный полной загрузкой мощностей за счет лучшего снабжения сырьем и другими ресурсами, потребляемыми в процессе производства:

$$\Delta Y_k = \sum_n^1 V_n \cdot (M_k - M_б) \cdot Z_б,$$

где n – количество участвующих в технологическом процессе (ПФ) производств;

V_n – физический объем n -го вида лесопродукции;

M_k – проектируемые коэффициенты использования производственных мощностей в рамках кластера;

$M_б$ – коэффициенты использования производственных мощностей в базовой структуре ЛК;

$Z_б$ – цена реализации единицы продукции, выпускаемой предприятиями ЛК (в базовой структуре).

2. Снижением затрат:

$$УЗ_k - УЗ_б < 0,$$

где $УЗ_k$ – затраты на рубль выпуска и реализации продукции (по сумме предприятий) в рамках кластера, коп.;

$УЗ_{\sigma}$ – затраты на рубль выпуска и реализации продукции (по сумме предприятий) в базовой структуре ЛК, коп.

$$УЗ_k = C_k / Y_k, \quad УЗ_{\sigma} = C_{\sigma} / Y_{\sigma},$$

где C_k и C_{σ} – себестоимость продукции (по сумме предприятий) соответственно в рамках кластера и в базовой структуре ЛК;

$$C_k = C_{\sigma} - \Delta C_k,$$

где ΔC_k – изменение себестоимости, обусловленное в рамках кластера: во-первых, ростом объема выпуска и связанным с ним снижением условно-постоянных расходов (ΔC_{yn}); во-вторых, оптимизацией взаимодействия участников кластера (аутсорсинг и кооперация снабженческих и маркетинговых и других услуг) и связанным с ней снижением трансакционных издержек (ΔC_m), то есть $\Delta C_k = \Delta C_{yn} + \Delta C_m$:

$$\Delta C_{yn} = (УЗ_{\sigma} - УЗ_{\sigma} \cdot K_{\sigma} \cdot Y_{\sigma} / Y_k) \cdot Y_k,$$

где K_{σ} – доля условно-постоянных расходов в себестоимости продукции (по сумме предприятий ЛК, функционирующих в базовой организационной структуре).

$$\Delta C_m = (B_k - B_{\sigma}) \cdot Y_k \cdot K_n,$$

где B_k и B_{σ} – стоимость маркетинговых и сбытовых услуг, в долях цены реализации;

K_n – доля продукции, реализуемая через посреднические фирмы.

3. Ростом производительности труда и рентабельностью производства:

$$ПТ_k / ПТ_{\sigma} > 1,$$

где $ПТ_k$ и $ПТ_{\sigma}$ – производительность труда работающего, в денежном выражении соответственно в рамках кластера и в базовой структуре ЛК:

$$P_k - P_{\sigma} > 0,$$

где P_k и P_{σ} – рентабельность производства продукции, выражаемая в процентах, соответственно в рамках кластера и в базовой структуре ЛК.

Для вычисления показателя рентабельности используем формулу:

$$P = (100 - УЗ) / УЗ \cdot 100, \%$$

Если тождества справедливы, то кластер более эффективен как территориальная организация хозяйствующих субъектов – агентов лесных отношений, чем как действующая.

В целях оценки эффективности кластера с точки зрения рационального использования природных ресурсов проводится анализ эффективности технологического процесса, описание которого представлено производственной функцией, устанавливающей связь «ресурсы – выпуск». На наш взгляд, наиболее полно эффект этой производственной функции отражает индикативный показатель «товарность» (продуктивность) одного кубометра древесины в круглом виде (T), который вычисляется по формуле:

$$T_p = TP / V_p \text{ или } T_b = TP / V_b,$$

где TP – объем товарного выпуска ЛК, в денежном исчислении;
 V_p – физический объем рубок леса на территории области;
 V_b – физический объем вывозки, т. е. объем древесины, доставленной к конечным пунктам ее потребления, расположенным на территории области, для раскряжевки на сортименты и последующей реализации в круглом виде за пределы области или поставки на деревоперерабатывающие предприятия регионального ЛК для более глубокой переработки.

$$T_k / T_b > 1,$$

где T_k – «товарность» (продуктивность) одного кубометра древесины в круглом виде в рамках кластера, руб./куб. м;

T_b – «товарность» (продуктивность) одного кубометра древесины в круглом виде в базовой структуре ЛК, руб./куб. м.

Если соотношение как для 1 куб. м вывозки, так и 1 куб. м рубок справедливо, то кластерная организация производства более эффективна в части рационального использования древесного сырья.

Показатели эффективности кластера, рассчитанные по пред-

Эффективность лесного кластера Вологодской области

Показатели эффективности	Соотношение	Изменение по отношению к действующей организационной структуре ЛК		
		2008 г.	2013 г.	2017 г.
Объем выпуска	$Y_k / Y_0 > 1$	1,06	1,03	1,03
Себестоимость продукции	$УЗ_k - УЗ_0 < 0$	-5,81	-5,16	-5,07
Производительность труда	$ПТ_k / ПТ_0 > 1$	1,14	1,14	1,13
Рентабельность производства	$P_k - P_0 > 0$	6,53	8,30	8,52
Товарность 1 м ³ древесины по заготовке	$T_k / T_0 > 1$	1,045	1,022	1,018

лагаемой методике на основе материалов Лесного плана Вологодской области, приведены в *таблице*.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что интегральные показатели оценки эффективности функционирования лесного комплекса при кластерной организации производства выше, чем достигаемые при существующей функциональной разрозненности его субъектов. Следовательно, региональный лесной кластер – структура, позволяющая более полно использовать все ресурсы, задействованные в производственном процессе, и на этой основе обеспечить значительный синергетический эффект.

А.В. Парфенов

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВАЛЮТНЫХ РИСКОВ

Оценка валютных рисков — одно из главнейших направлений предварительной работы для успешных действий на рынке. Если понятие «доходность» не нуждается в определениях, то понятие «риск» для неискушенного инвестора может показаться некоей абстракцией. Тем не менее в применении к валюте и к управлению валютным портфелем в частности понятие «риск» имеет совершенно определенное значение. Его оценка — основа управления портфелем.

Поскольку доходность и риск отдельной валюты рассматриваются с позиции портфельного инвестирования, а не для каждого актива в отдельности, то необходимо определить, как эти показатели влияют на изменение доходности и риска всего портфеля в целом. Доходность портфеля напрямую зависит от показателей доходности входящих в него активов и может быть рассчитана по формуле средней арифметической взвешенной. Это значит, что чем больше в портфеле доля наиболее доходной валюты, тем выше доходность самого портфеля, и наоборот. Поэтому самый доходный портфель будет состоять из одной самой доходной валюты. Но риск такого портфеля несоизмеримо выше, чем диверсифицированного. А вот взаимосвязь между риском портфеля и риском входящих в него активов не столь очевидна и не описывается средней арифметической формулой.

Ключевое понятие в формировании и управлении портфелем — это корреляция, или взаимосвязь между курсами валют. Одни валюты на рынке одновременно растут и одновременно падают, другие движутся в разных направлениях или движутся независимо друг от друга. Эта устойчивая взаимосвязь или независимость курсов разных валют учитывается при управлении портфелем и

позволяет достигать значительного снижения его риска. Корреляция между валютами может быть оценена с помощью статистических методов. За последние годы произошла эволюция отношения к самой проблеме управления рисками со стороны финансовых институтов и развитие соответствующего инструментария. Этому, в частности, способствовало резкое усиление волатильности на мировых финансовых рынках [3].

Серия крупнейших кризисов, поставивших под сомнение стабильность мировой финансовой архитектуры, заставила регулирующие органы многих стран начать разработку новых стандартов, ужесточающих требования к финансовым институтам в связи с возросшим уровнем риска.

Управление риском – это его выявление и оценка, а также разработка и внедрение мер по его минимизации. Однако именно управление риском должно становиться ведущей стратегией любого нацеленного на успех предпринимателя.

Фирмы, которые делают закупки или заимствуют в одних денежных единицах, а зарабатывают в других, очень часто страдают от колебаний валютных курсов. Подверженность данному риску определяется несоответствием размеров активов и обязательств в той или иной денежной единице. Если компания имеет мультивалютный портфель, всегда существует вероятность того, что валютный курс изменится в период между подписанием контракта и платежом по нему. При выставлении счета компания рассчитывает свой доход по одному курсу, а к моменту оплаты покупателем товара курс меняется. Как следствие, реальный доход фирмы уменьшается на эту разницу. Таким образом, у компании появляется балансовый убыток.

В управлении валютными рисками участвуют специалисты финансового отдела и риск-менеджер. Последний выявляет и оценивает риски, а также выбирает методы и инструменты управления ими, которые финансисты затем используют в своей работе.

Руководство этим процессом, как правило, находится в компетенции финансовых руководителей. Ведь из-за валютных рисков больше всего страдают именно они. Их поощряют за прибыль и наказывают за убытки. Нередко компании на стадии внедрения методики управления рисками обращаются за помощью к консультантам.

Под влиянием потрясений поменялись и требования к подбору кадров риск-менеджмента [1]. Если раньше предпочитали сотрудников со знанием финансового моделирования и пониманием рынков, то теперь – со знанием рынков, пониманием финансового моделирования и даже знанием психологии организации. Таким образом, выяснилось, что риск-менеджмент – это не точная наука, а, как и любая управленческая функция, скорее искусство правильного расчета.

Валютный риск – риск потерь, зафиксированных на балансовых и забалансовых позициях из-за изменения валютных цен. Это риск изменения значений параметров рынка, таких как процентные ставки, курсы валют, цены акций или товаров, корреляция между различными параметрами рынка и волатильность этих параметров. В финансовом мире существует множество технологий оценки рисков.

Среди них можно выделить Value-at-Risk (VaR), бета-анализ теории CAPM, APT, Shortfall, Capitalat-Risk, Maximum Loss и ряд других классических методов. Некоторые из них известны достаточно давно, другие только начинают завоевывать популярность в банках, инвестиционных и страховых компаниях, пенсионных фондах.

В настоящее время широкое распространение получили оценки финансовых рисков VaR, представляющих собой максимально возможную величину потерь по открытой позиции, которая не будет превышена в течение определенного периода времени с заданной степенью вероятности.

Концепция рисковой стоимости VaR прочно завоевала позиции в финансовом мире как распространенный методологический стандарт для оценки валютных рисков. В середине 1990-х гг. этот показатель попал в поле зрения органов государственного регулирования и надзора за деятельностью финансовых институтов в странах Европы и в США. Для государства он оказался чрезвычайно удобным инструментом контроля за валютными рисками торговых портфелей банков, инвестиционных и страховых компаний.

Сутью рисковой стоимости является четкий ответ на вопрос, возникающий при проведении финансовых операций: какой максимальный убыток рискует понести инвестор за определенный период времени с заданной вероятностью? Отсюда следует, что величина VaR определяется как наибольший ожидаемый убыток, который может получить инвестор в течение n дней. Ключевыми параметрами VaR являются период времени, на который рассчитывается риск, и заданная вероятность того, что потери не превысят определенной величины. В рамках метода VaR существует несколько математических подходов, приводящих к разным оценкам рисков. С точки зрения практики наиболее важен вопрос о точности оценок.

Вначале выделяются факторы риска, которые обуславливают степень неопределенности доходности портфеля, и устанавливается связь между доходностью и факторами риска. Она может быть выражена, например, в виде функциональной зависимости или системы дифференциальных уравнений. Затем определяется модель, по которой эволюционируют факторы риска. Она может базироваться на изучении статистических данных, касающихся факторов риска, на постулировании того или иного вида функции распределения флуктуаций этих факторов либо, в редких случаях, на выведении стохастических дифференциальных уравнений, определяющих временную эволюцию флуктуаций интересующих нас

переменных. Наконец, моделируется будущее поведение доходности портфеля с вычислением функции распределения будущих значений доходности. Эта последовательность шагов и служит базой для оценки VaR. В подавляющем большинстве случаев в качестве фактора риска для доходности портфеля выбирается сама эта доходность.

Существует три основных метода расчета VaR: метод исторического моделирования, статистических испытаний Монте-Карло и аналитический (ковариационный, дельта-нормальный).

Стресс-тестирование (stress testing) – метод имитационного (сценарного) моделирования, предназначенный для оценки устойчивости портфеля к резким колебаниям конъюнктуры рынка и получения более полной картины его риска. Этот метод служит дополнением к моделям расчета VaR, т. к. он позволяет получить сценарную оценку потерь, которые остаются за пределами VaR, вычисленного с заданной вероятностью.

Метод исторического моделирования (historical simulation) основан на использовании исторических данных об изменениях факторов валютного риска для получения распределения будущих колебаний стоимости портфеля. На основе данных об изменениях факторов риска и их текущих значений происходит полное переоценивание портфеля, и для каждого сценария вычисляется гипотетическое значение прибыли или убытка портфеля. После чего строится эмпирическое распределение вероятностей доходности портфеля и по нему определяется величина VaR с заданной вероятностью.

Метод статистических испытаний Монте-Карло (Monte-Carlo simulation) аналогичен методу исторического моделирования. Отличие состоит в том, что изменения факторов валютного риска генерируются псевдослучайным образом. По заданному распределению с помощью генератора случайных чисел имитируются изменения факторов риска. При этом число сценариев должно быть

достаточно большим. Полученные значения используются для вычисления гипотетических доходностей портфеля. По их распределению вычисляется величина VaR с заданной вероятностью.

Аналитический (дельта-нормальный, ковариационный) метод основан на предположении о нормальном распределении изменений факторов валютного риска и линейной зависимости доходности портфеля от изменения этих факторов. Таким образом, доходность портфеля также будет иметь нормальное распределение. Затем, исходя из свойств нормального распределения, вычисляется величина VaR с заданной вероятностью.

Несмотря на свою популярность, VaR обладает рядом существенных недостатков. Он не учитывает возможных значительных потерь, которые могут произойти с маленькими вероятностями, не может различить разные типы «хвостов» распределения потерь и поэтому недооценивает риск, когда распределение потерь имеет «тяжелые хвосты» (т. е. плотность медленно убывает), VaR не обладает свойством субаддитивности.

VaR поощряет торговые стратегии, которые дают хороший доход при большинстве сценариев, но иногда могут приводить к катастрофическим потерям. С точки зрения риск-менеджера, VaR служит полезным критерием оценки риска, особенно при наличии дополнительной информации о корреляции инструментов. Однако консервативнее — игнорировать корреляции, поскольку они нередко нарушаются, в частности в периоды кризисов, т. е. значительных неожиданных сдвигов рынка. VaR имеет важное привлекательное свойство: все измерение риска сведено к одному числу, и оперировать им достаточно просто и одновременно научнообразно.

Многих недостатков, свойственных VaR, лишен Shortfall — более консервативная мера риска, чем VaR. Для одного и того же уровня вероятности Shortfall требует резервировать больший капитал. Таким образом, этот метод позволяет учитывать крупные потери, которые могут произойти с небольшой вероятностью.

CAPM – модель оценки доходности активов, служащая теоретической основой для ряда различных финансовых технологий по управлению доходностью и риском. CAPM рассматривает доходность валют в зависимости от поведения рынка в целом [2].

Модель предполагает, что инвесторы принимают решения, учитывая лишь ожидаемую доходность и риск. Хотя CAPM является упрощенным представлением финансового рынка, в своей деятельности ее используют многие крупные инвестиционные структуры, например Merrill Lynch и Value Line. Согласно CAPM выделяются систематический и несистематический риски. Систематический риск обусловлен общими рыночными и экономическими изменениями, воздействующими на все инвестиционные инструменты и не являющимися уникальными для конкретного актива. Несистематический риск связан с конкретной компанией-эмитентом.

Систематический риск уменьшить нельзя, но воздействие рынка на доходность финансовых активов можно измерить. В качестве меры систематического риска в CAPM используется показатель (бета), характеризующий чувствительность финансового актива к изменениям рыночной доходности. Зная показатель актива, можно количественно оценить величину риска, связанного с ценовыми изменениями всего рынка в целом.

Невзирая на многообразие теоретических методов оценки риска, большинство финансовых институтов идет по пути наименьшего сопротивления, применяя самые простые (с точки зрения проведения расчетов) методы количественной оценки рисков.

Финансовые институты также следуют политике увеличения информационной открытости, перекладывая часть риска на плечи клиентов. С этой целью разъясняются особенности инвестиционных стратегий, публикуется все более детальная отчетность, характеризующая политику в области соотношения риска и дохода.

Можно сказать, что финансовый кризис наглядно продемонстрировал, что российские финансовые институты, работающие на фондовом рынке, практически беззащитны перед лицом многочисленных рисков самой разнообразной природы.

Процедуры, связанные с расчетом рисков, в российских компаниях ведутся изолированно в отдельных подразделениях и, как правило, с применением простейших программных продуктов, совершенно не предназначенных для решения столь сложных и ответственных задач.

Но проблема управления рисками не может быть эффективно решена набором отдельных мероприятий и услуг, выполняемых с помощью ресурсов программного комплекса, каким бы мощным он ни был. Эта задача решается только внедрением комплексной технологии управления рисками, затрагивающей все аспекты деятельности корпорации.

В основе технологии должен лежать принцип, согласно которому ни одно бизнес-решение не может быть принято без осознания степени риска, адекватного принимаемому решению.

Литература

1. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 96 с.
2. Красавина, Л.Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Л.Н. Красавина. – М.: Финансы и статистика, 1994.
3. Стоянова, В.К. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.К. Стоянова. – М.: Перспектива, 1996.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

И.И. Свирелкина

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Главное преимущество высокоразвитой страны, а значит, и региона связано с их человеческим потенциалом, во многом определяемым образованием. На современном этапе именно в этой сфере находится ключ к обеспечению устойчивого экономического роста как страны, так и региона в средне- и долгосрочной перспективе.

Появление новых внешних и внутренних вызовов, таких как нестабильность мировой экономики, значительное усиление роли человеческого фактора, ускорение технологических изменений, определяет необходимость изменений в образовании. Приоритетным направлением в этой сфере становится приведение содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствие с современными потребностями рынка труда и повышение доступности качественных образовательных услуг¹.

Как показывает передовой опыт зарубежных стран, одним из наиболее эффективных методов достижения результатов является развитие партнерского сотрудничества между системой образования и сферой труда. Совместная работа в этом направлении позволяет

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации.

модернизировать учебный процесс с учетом требований рынка труда к специалистам и тем самым повысить эффективность профессионального образования и, следовательно, компетентность рабочей силы.

В 2007 – 2008 гг. Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН провел комплексное исследование с целью анализа развития социального партнерства в образовании Вологодской области.

Методологическую основу составил системный подход. В работе использованы методы сравнительного анализа, статистической обработки экспертных опросов ППП SPSS. Информационной базой послужили законодательные и нормативно-правовые акты РФ и Вологодской области; данные официальной статистики; результаты экспертных опросов директоров общеобразовательных учреждений, руководителей учреждений начального профессионального (далее – НПО), среднего профессионального (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО), руководителей предприятий и организаций Вологодской области. Общее количество экспертов – 163 чел.

В последнее время социальное партнерство выходит за рамки трудовой сферы и уверенно встраивается в систему отношений самых разных социальных субъектов, групп, общностей.

Применительно к сфере профессионального образования социальное партнерство – это особый тип взаимодействия образовательных учреждений со всеми субъектами рынка труда, его институтами, а также территориальными органами управления, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса².

В Вологодской области существует нормативно-правовая база для развития взаимодействия общеобразовательных учреждений, учреждений профобразования и предприятий (организаций).

² Никитин М.В. Модернизация управления развитием образовательных организаций. – М.: АПО, 2001. – С. 60.

Однако пока сотрудничество нельзя назвать результативным, поскольку его потенциал не используется в полной мере. Об этом свидетельствуют следующие проблемы.

1. Несоответствие структуры подготовки кадров требованиям экономики региона.

Руководители предприятий и организаций испытывают потребность в кадрах, которая в 2007 г. по сравнению с 2004 г. выросла на 12% и составила 59,5 тыс. чел., из них для замещения должностей служащих требуется только 17%. В то же время выпуск рабочих кадров из учреждений НПО за 2004 – 2007 гг. сократился на 11%, за 1991 – 2007 гг. – на 43%³.

2. Несоответствие между сеткой специальностей для подготовки кадров в учреждениях профобразования выпускников профобразования и структурой спроса на них в экономике.

В Вологодской области доля выпускников учреждений СПО и ВПО, получивших образование по группе специальностей и направлению подготовки «экономика и управление», составляет 27 и 35% соответственно⁴ (на начало 2007/08 уч. г.). По мнению экспертов, рост выпуска специалистов по экономическим и гуманитарно-социальным специальностям не обусловлен потребностями рынка труда. Вследствие этого в вузах происходит увеличение доли выпускников вузов, которые после их окончания работали не по полученной специальности. По данным мониторинга качественного состояния трудового потенциала Вологодской области⁵ (2007 г.), больше половины жителей трудоспособного возраста (55%) не работают по полученной специальности, в возрастной группе до 35 лет их доля еще больше (61%).

³ Образование в Вологодской области в 1997 – 2007 годах: Стат. сб. – Вологда, 2008.

⁴ Там же.

⁵ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН ежегодно с 1996 г. Объектом исследования является население Вологодской области в трудоспособном возрасте. Опросы проходят в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области. Объем выборки составляет 1500 человек.

3. Неудовлетворительное качество подготовки выпускников. Согласно результатам экспертного опроса руководителей предприятий (организаций) области, большая часть работодателей оценила уровень подготовки выпускников учреждений профессионального образования как средний⁶. Высокие и достаточно высокие оценки дали учащимся профессиональных училищ и лицеев только 22% респондентов, студентам техникумов (колледжей) и вузов – 26 и 37% соответственно.

Анализ взаимодействия учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования и предприятий (организаций) позволяет сделать вывод о недостаточном использовании всего спектра разнообразных форм сотрудничества.

Сотрудничество учреждений профобразования и школ в большинстве случаев имеет только информационную направленность. С помощью бесед, справочных пособий, проведения дней открытых дверей учащихся школ, их родителей знакомят с учреждениями профобразования, с правилами приема и условиями поступления. В меньшей мере образовательными учреждениями используются формы учебно-методического, научно-методического и кадрового взаимодействия.

Основной формой взаимодействия учреждений НПО, СПО и ВПО с предприятиями (организациями) является организация производственной практики для учащихся и студентов. Второй по распространенности формой – проведение дней открытых дверей и ярмарок вакансий.

Такие формы сотрудничества, как использование тренинговой базы предприятий для практикумов и проведение теоретических и практических занятий работодателями, распространены в значительно меньшей степени.

⁶ Экспертный опрос был проведен ВНКЦ ЦЭМИ РАН в 2007 г. В нем приняли участие 96 руководителей предприятий и организаций Вологодской области в следующих отраслях экономики: промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля, транспорт и связь, государственное управление, образование, здравоохранение.

Решению задачи повышения качества подготовки высококвалифицированных кадров во многом способствует участие работодателей в определении содержания квалификационных требований, согласно Федеральному закону⁷. Однако сегодня в разработке профессиональных стандартов и формировании перечней направлений подготовки по НПО участвуют 18 и 14% работодателей, по СПО – 19 и 29%, ВПО – 15 и 19% соответственно. Более того, выражают готовность принимать участие в разработке государственных образовательных стандартов НПО только 26% работодателей, СПО – 24% и ВПО – 21%.

Выражают готовность заключать в перспективе договоры о целенаправленной подготовке кадров с учреждениями профессионального образования только 42% работодателей, из них 56% – с учреждениями НПО и по 75% – с учреждениями СПО и ВПО. При этом большая часть работодателей согласна финансировать подготовку лишь определенного количества специалистов: 31% – частично и 25% – полностью. Финансировать образовательное учреждение готовы два руководителя предприятий промышленности и строительства, но только совместно с другими предприятиями и организациями.

В России после отмены действовавшей во времена плановой экономики системы, по которой выпускники вузов подлежали принудительному распределению на предприятия, одной из ключевых проблем является отсутствие правовой базы для целевой подготовки специалистов. Работодателям, вкладывающим средства в подготовку кадров, нужны юридические гарантии, что по окончании обучения молодой специалист определенный срок проработает на данном предприятии.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предоставления объединениям работодателей права участвовать в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования: ФЗ от 01.12.2007 №307-ФЗ.

Таким образом, в настоящее время на региональном уровне опробованы определенные формы взаимодействия учреждений профессионального образования с предприятиями и организациями. В то же время, с одной стороны, в недостаточной степени удовлетворяются потребности учебных заведений в трудоустройстве выпускников, а с другой стороны, профессионально-квалификационная структура и качество подготовки кадров не в полной мере отвечают потребностям работодателей.

Как показало исследование, основным объективным фактором, сдерживающим эффективное развитие взаимодействия учреждений образования с хозяйствующими субъектами Вологодской области, является неблагоприятная демографическая ситуация 1990-х гг., которая отразилась сегодня на численности учащихся школ, а в особенности – учащихся районных, профессиональных училищ. Ситуация усугубляется (для некоторых учреждений) введением подушевого финансирования и возникшей в связи с этим заинтересованностью школ в наполняемости 10 – 11 классов, а также снижением стимулов у молодежи к овладению рабочими специальностями. Более того, в районных учреждениях образования особенно остро стоит вопрос транспортной доступности потенциальных социальных партнеров, решение которого опять же упирается в отсутствие финансовых средств.

Сдерживающим фактором является отсутствие стимулирующей налоговой политики для привлечения к взаимодействию с системой профобразования предприятий (организаций), а также четких ориентиров развития экономики и рынка труда.

Несмотря на все эти проблемы, необходимо дальнейшее развитие сотрудничества на системной основе и повышения его эффективности. Для этого требуется, во-первых, совершенствование уже широко реализуемых форм взаимодействия (прохождение учащимися и студентами практики на предприятиях и в организациях, участие работодателей в днях открытых дверей); во-вторых, развитие менее распространенных, но более эффективных форм

(заключение договоров о трудоустройстве выпускников, участие работодателей в разработке профессиональных стандартов и формировании перечней направлений подготовки, использование учреждений профобразования тренинговой базы предприятий и организаций для проведения учебных занятий). Целесообразно возродить институт «базовых» предприятий советской эпохи, когда специалистов для них готовили под государственный заказ в соответствии с их заявками и готовыми квалификационными характеристиками, с гарантированным трудоустройством выпускников. Вместе с тем необходимо создание благоприятных условий для привлечения работодателей к участию в образовании.

Литература

1. О начальном и среднем профессиональном образовании: закон Вологодской области от 16.01.2007 № 1553-ОЗ.
2. Об областном государственно-общественном координационном совете по подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов: постановление Правительства Вологодской области от 09.04.2007 №487.
3. Макарова, М.Н. Труд в обществе знаний. Образование под вопросом: стратегии воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе / М.Н. Макарова. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — 168 с.
4. Михеев, В.А. Основы социального партнерства; теория и политика / В.А. Михеев. — М.: Экзамен, 2001. — 448 с.
5. Никитин, М.В. Модернизация управления развитием образовательных организаций / М.В. Никитин. — М.: АПО, 2001. — 221 с.
6. Новиков, А. Постиндустриальное общество — общество знаний / А. Новиков // Высшее образование в России. — 2008. — №3. — С. 108-118.
7. Образование в Вологодской области в 1997 — 2007 годах: стат. сб. — Вологда, 2008. — 27 с.
8. Олейникова, О.Н. Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза / О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://edu.rspp.ru/site.xp/0570521_24049050049.html
9. О социальном партнерстве в сфере образования / А.М. Осипов, П. Карстанье, В.В. Тумалев, В.Г. Зарубин // Социологические исследования. — 2008. — №11. — С. 108-115.

О.Н. Калачикова

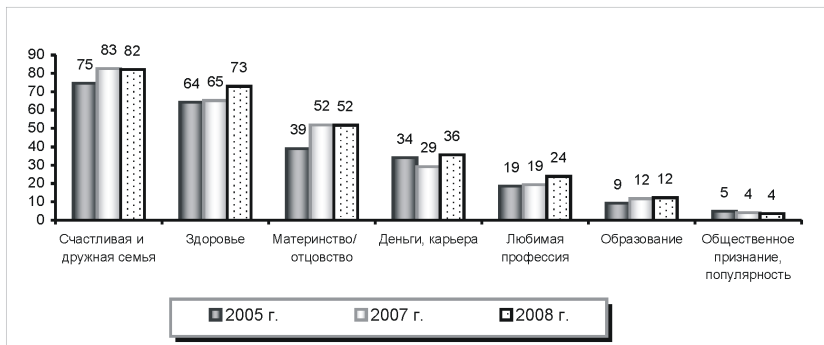
СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

На сегодняшний день то, что рождаемость является ведущим звеном в стабилизации демографической ситуации, неоспоримый факт. Повышение рождаемости – приоритетная задача демографической политики, при решении которой должно учитываться материальное стимулирование и ценностно-мотивационная основа рождаемости, важная роль семьи в воспроизводстве человеческого капитала страны. В связи с этим социологические исследования репродуктивного поведения становятся весьма актуальными в качестве источника информации о ситуации и об эффективности принимаемых мер.

ВНКЦ ЦЭМИ РАН с 2004 г. проводит мониторинг репродуктивного потенциала региона, целью которого является комплексная оценка репродуктивного поведения и здоровья населения Вологодской области. Большое внимание уделено ценностным предпочтениям граждан, социально-гигиенической грамотности, выявлению факторов формирования репродуктивных установок.

Иерархия ценностей вологжан в целом стабильна. Значимость семьи, счастливой и дружной, в 2008 г. отметили 82% жителей области (первое место; *рис. 1*). Вторым по популярности в списке важнейших жизненных ценностей является здоровье (73% респондентов). На третьем месте – родительство, оно входит в состав главных личностных приоритетов более чем половины жителей области. По сравнению с данными опроса 2005 г. максимальное приращение наблюдается именно по этому пункту. Кроме того, большее число граждан в сравнении с 2005 г. отметили позиции «Деньги, карьера» и «Любимая профессия».

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более 3, в пересчете на 100%)»

Зарегистрированному браку отдают предпочтение 67% жителей области. Число тех, кто предпочитает совместное проживание без регистрации в ЗАГСе, остается стабильным – около 20%. Причем мужчины все менее склонны к официальным отношениям по сравнению с женщинами (рис. 2).

Среднее желаемое число детей в вологодской семье составляет 2,01 ребенка (табл. 1). Однако оно не реализуется полностью: планируемое число детей в регионе в 2008 г. – 1,86, а суммарный коэффициент рождаемости еще меньше – 1,37. То есть появление планируемого числа детей детерминируется социальной средой.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаете предпочтение?» (в % от числа опрошенных, гендерный разрез)

**Таблица 1. Желаемое и планируемое число детей жителей
Вологодской области**

Год	г. Вологда, г. Череповец		Районы		Область	
	Желаемое	Планируемое	Желаемое	Планируемое	Желаемое	Планируемое
2005	2,13	1,77	2,22	1,78	2,20	1,77
2007	1,88	1,78	2,02	1,96	1,99	1,91
2008	2,00	1,86	2,02	1,86	2,01	1,86

Источник: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005 г., N=1586; 2007 г., N=1461; 2008 г., N=1536.

**Таблица 2. Гендерные различия репродуктивных установок сельских
и городских жителей Вологодской области**

Среднее число детей	Город		Село	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Желаемое	2,05	1,98	1,89	2,11
Планируемое	1,94	1,8	1,73	1,93

Источник: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008 г., N=1536.

Примечательно, что городские мужчины демонстрируют более высокую по сравнению с женщинами потребность в детях и стремление ее реализовать (*табл. 2*). В сельской местности по-прежнему репродуктивные установки женщин выше, чем мужчин.

Для жителей области, ориентированных на официально зарегистрированный брак, характерны более высокие значения желаемого и планируемого числа детей, что с достаточной долей уверенности позволяет считать институт брака одним из факторов формирования репродуктивных установок.

Кроме того, у тех граждан, которые отдают предпочтение свободным отношениям, разница между желаемым и планируемым числом детей значительнее. Дело в том, что неуверенность в надежности союза (сожительства) препятствует полной реализации репродуктивных планов (*табл. 3*).

Рассмотрим, какие факторы являются определяющими в принятии решения о рождении детей (или отказе от него) для граждан с различными репродуктивными установками.

Таблица 3. Репродуктивные установки жителей области в зависимости от предпочтения формы брака и оценки его роли в воспитании детей

Вопрос и варианты ответа	%	Желаемое число детей	Планируемое число детей
<i>Какому браку Вы отдаете предпочтение?</i>			
Зарегистрированному браку	67,2	2,1	1,95
Совместному проживанию, без регистрации в ЗАГСе	18,4	1,75	1,63
<i>Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?</i>			
Да	55,4	2,1	1,96
Нет	27,8	1,87	1,67
Не думал об этом	11	1,75	1,7
Источник: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008 г., N=1536.			

Доля бездетных на сегодняшний день граждан, не желающих и не планирующих иметь детей, составляет 0,8%. Такие люди нацелены на карьерный рост и зарабатывание денег (69% представителей данной группы выбрали именно эти варианты жизненных ценностей), а дети могут стать помехой этому (46%). Кроме того, 77% жителей области, сознательно выбирающих бездетность, назвали детей помехой личной жизни и отдыху. Однако в случае незапланированной беременности 38% этой небольшой части населения региона все же предполагают ее сохранить. Почти 40% представителей данной группы отдают предпочтение свободным отношениям, зарегистрированному браку – лишь 15%.

Для жителей области с малолетними репродуктивными планами (1–2 ребенка) основным условием их реализации является уверенность в завтрашнем дне и стабильность материального благополучия (табл. 4).

В списке условий для реализации малолетних репродуктивных планов семья занимает лишь 5–6 место. Женщины, ориентированные на рождение одного – двух детей, полагают, что смогут справиться с их воспитанием и без помощи супруга. Мужчины, тоже осознавая это, чувствуют себя менее обязанными прилагать все усилия для сохранения малолетней семьи. Самостоятельность, финансовая независимость женщин порождает, с одной стороны,

Таблица 4. Значимость различных факторов для реализации репродуктивных планов населения (средний балл по 5-балльной шкале)

Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей ? (Оцените по 5-балльной шкале значимость каждого фактора)	Планируемое число детей				
	Ни одного	Одного ребенка	Двух детей	Трех детей	Четырех детей и более
Полная семья	3,45	4,14	4,35	4,55	4,50
Доступность качественной медицинской помощи	3,45	4,24	4,34	4,08	4,47
Возможность обеспечить своим детям качественное образование	3,59	4,33	4,41	4,20	4,53
Наличие (возможность приобретения) и удовлетворительное состояние жилья	3,64	4,45	4,50	4,24	4,59
Стабильность материального благополучия	3,61	4,50	4,55	4,23	4,47
Возможность посещения образовательных курсов (семинаров, тренингов) для родителей	2,64	3,07	3,11	3,02	3,69
Возможность организации присмотра за ребенком, не посещающим детсад (няня на час, детские игровые комнаты и т. п.)	2,91	3,40	3,45	3,28	3,81
Уверенность в завтрашнем дне	3,75	4,57	4,45	4,25	4,41
Источник: Данные опроса изучения репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008 г., N=1536.					

эмоциональную свободу и равноправие, а с другой — меньшую терпимость в межличностных взаимоотношениях и ослабление прочности союза. Естественно, нестабильность брака стимулирует снижение репродуктивных установок и лимитирует их реализацию.

Ведущее положение материальных причин подтверждает и актуальность факторов, определяющих малодетные репродуктивные планы (рис. 3). Вместе с тем существенный вклад психологической составляющей в репродуктивную мотивацию сегодняшней малодетности отражает значительное распространение выбора варианта ответов: «Семейная традиция иметь мало детей в семье» и «Столько детей мне вполне достаточно».

Граждане, которые хотели бы иметь трех и более детей (это свыше 13% жителей области), чаще всего объясняют это любовью к детям (рис. 4).

Однако экономическая составляющая мотивации репродуктивной установки на многодетность отразилась в оценке роли детей в семье (рис. 5).

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь **менее трех детей**, укажите причины, по которым Вы не хотите иметь больше» (в % от числа опрошенных, ориентированных на малодетность)

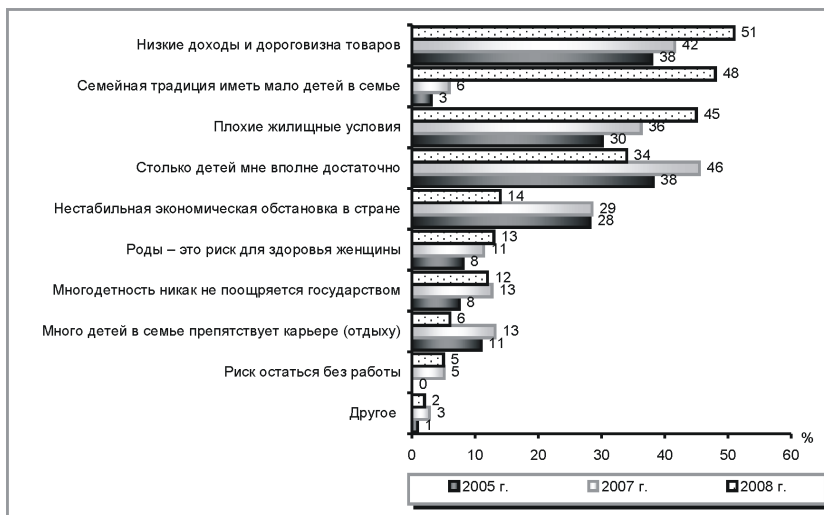
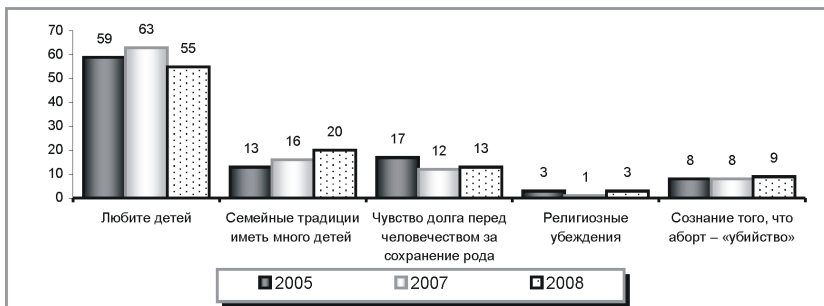
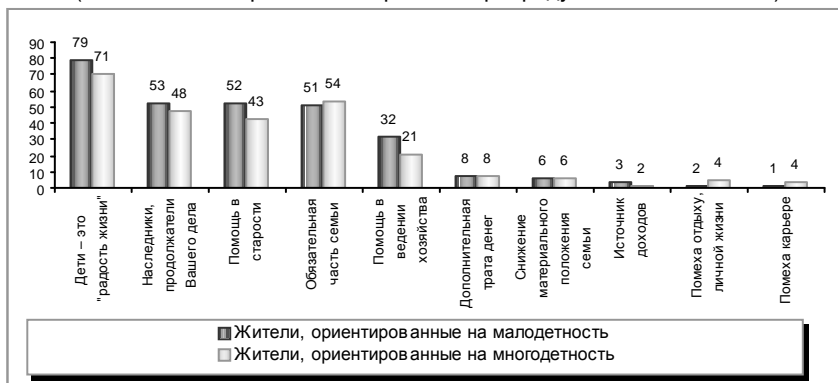

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете иметь **трех и более детей**, то каковы причины этого?» (в % от числа опрошенных, ориентированных на многодетность)

В семьях, ориентированных на многодетность, дети гораздо чаще воспринимаются как помощь в ведении хозяйства (32% против 2% в малодетных семьях) и помощь в старости (52% против 42% соответственно). Это говорит о значительном влиянии экономического компонента на репродуктивную мотивацию данной группы населения.

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос: «Для вас дети – это ...»
(в % от числа опрошенных с разными репродуктивными планами)

Полная семья выходит на первый план в оценке условий, необходимых для реализации многодетных репродуктивных планов (см. табл. 4). Вполне логично, что велико и значение жилищных условий. А вот уверенность в завтрашнем дне высоко оценивают все респонденты, что говорит о чуткости населения к социально-экономическим изменениям жизни общества.

☑ Таким образом, репродуктивные установки жителей области соответствуют малодетным¹ нормам. Однако существует резерв рождений, выражающийся в разности желаемого и планируемого числа детей.

☑ Факторы, влияющие на принятие решения о рождении детей или отказе от него, имеют разную значимость для групп населения с разными репродуктивными планами. Данные группы возможно рассматривать как целевые при разработке конкретных мероприятий, направленных на повышение рождаемости.

☑ Для граждан с малодетными репродуктивными установками наибольшее значение имеет стабильность собственного материального положения, что несовместимо с большим числом детей.

¹ Борисов В.А. определяет три основных типа репродуктивного поведения: многодетное (потребность в 5 и более детях), среднететное (потребность в 3 – 4 детях) и малодетное (потребность в 1 – 2 детях).

Повышения рождаемости в этой группе сложно ожидать, так как невысока потребность в детях. Акценты пропаганды для этой группы нужно ставить на социальную составляющую мотивации рождений, возможность совмещать карьеру и родительство.

☑ На многодетность ориентировано более 13% жителей Вологодской области. Для них более важно обеспечить детям здоровье и образование, что предъявляет высокие требования к системам здравоохранения и образования. Вследствие нуклеаризации семей, для сохранения трудовой активности и организации досуга многодетных родителей значимость приобретают альтернативные формы присмотра за детьми.

☑ Жилищные условия при реализации репродуктивных планов учитывает большинство жителей области (порядка 80%). Несомненно, решение жилищных проблем должно стать одним из приоритетных направлений демографической политики в регионе.

☑ Велика роль семьи как фактора формирования и условия реализации репродуктивных планов населения. Наряду с этим доля граждан, предпочитающих альтернативные браку формы отношений, стабильна и довольно высока — около 20%. В этой связи целесообразно проводить работу, направленную на популяризацию семейно-брачного образа жизни.

Для повышения рождаемости хотя бы до уровня простого воспроизводства необходимо направить усилия, во-первых, на оптимизацию условий для семей с высокими репродуктивными установками, во-вторых, на повышение общепринятой нормы детности. Только комплексная работа и межведомственное взаимодействие на всех уровнях власти с учетом региональных особенностей позволит стабилизировать демографическую ситуацию в регионе.

Литература

1. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости / В.А. Борисов. — М.: Статистика, 1976. — 248 с.
2. Мониторинг условий формирования здорового поколения: отчет о НИР / исп. А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, В.В. Степаненко, А.В. Городилова. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. — 148 с.

В.В. Степаненко

ЗАВИСИМОСТЬ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ОТ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Огромную роль в формировании здоровья детей играет уровень жизни семьи, и влияние это опосредованное. Представляются важными результаты исследования состояния здоровья детей, проводимого с 1995 года ВНКЦ ЦЭМИ РАН совместно с Департаментом здравоохранения Вологодской области.

Результаты обследований домашних хозяйств в области выявляют значительные различия в уровне жизни. Наличие детей обуславливает дифференциацию семей по уровню материального благосостояния, снижая их потенциал. Среди домохозяйств с детьми самый высокий уровень среднедушевых располагаемых ресурсов в 2007 г. отмечался в семьях с одним ребенком – 8 862 руб. По мере роста иждивенческой нагрузки происходило снижение среднедушевых располагаемых ресурсов: в семьях с двумя детьми они составили 7 822 руб., с тремя детьми – 4 926 руб. в месяц.

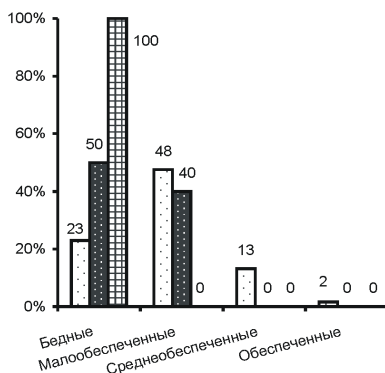
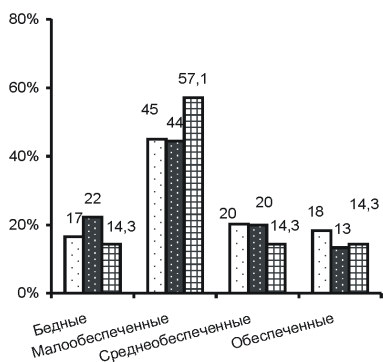
В нашем исследовании установлено также, что чем больше детей в семье, тем хуже ее материальное положение. Например, в когорте 1998 г. и 2001 г. все семьи с тремя детьми отнесли себя к бедным. Во всех когортах кроме когорты 2004 г., к среднеобеспеченному и обеспеченному классу отнесли себя только те семьи, в которых не более одного ребенка (*рисунок*).

От социального положения семьи, ее материальной обеспеченности во многом зависит обеспеченность ребенка необходимыми продуктами питания. В большинстве семей, которые оценивают свои доходы как «достаточные для нормальной жизни», обеспеченность детей продуктами питания хорошая (у 4-летних детей – 92%, 13-летних – 83%; *табл. 1*).

Количество детей в семье и их влияние на социальную дифференциацию семей (в % от числа опрошенных, 2008 год)

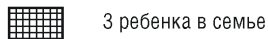
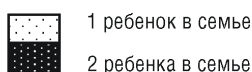
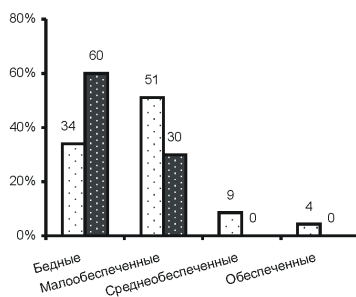
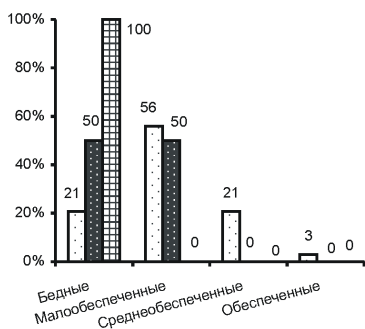
4 года (когорта 2004 г.р.)

7 лет (когорта 2001 г.р.)

10 лет (когорта 1998 г.р.)

13 лет (когорта 1995 г.р.)

Дефицит полноценного питания влияет на рост и развитие учащихся. У детей с недостаточной полноценностью питания выявлено отставание в уровне физического развития, особенно в массе тела. В когортах 1998 г. и 2001 г. все дети с плохой обеспеченностью продуктами питания страдали дефицитом веса и в среднем 10% детей – избытком веса. Данные отклонения в здоровье связаны с несбалансированностью питания, худшим качеством продуктов,

Таблица 1. **Обеспеченность детей продуктами питания в семьях с различным уровнем дохода** (доля в %, без учета затруднившихся ответить, в 2008 г.)

Обеспеченность ребенка продуктами питания	Доходы семьи				Здоровье детей	
	Достаточны для нормальной жизни	Достаточны при определенных условиях	Недостаточны	Совершенно недостаточны	R ₁	R ₂
<i>4 года (дети 2004 г.р.)</i>						
Хорошая	91,7	63,3	30,8	0,0	62,5	57,4
Удовлетворительная	8,3	36,7	69,2	100,0	37,5	42,6
<i>13 лет (дети 1995 г.р.)</i>						
Хорошая	83,3	45,9	12,5	0,0	45,0	41,3
Удовлетворительная	16,7	54,1	87,5	100,0	55,0	58,7
<p>R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья. R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.</p>						

все это приводит к нарушениям в обмене веществ. Недостаточная обеспеченность детей продуктами питания ослабляет их иммунную систему, вызывая увеличение болезненности (табл. 2).

Другим важным фактором, влияющим на здоровье, являются жилищные условия, в которых проживают дети. Более половины семей в исследовании оценивают свои жилищные условия как удовлетворительные, однако почти 13 – 18% респондентов проживают в плохих либо требующих капитального ремонта домах и квартирах. В группе детей, проживающих в хороших условиях, здоровых детей больше, а у проживающих в неудовлетворительных жилищных условиях чаще встречаются отклонения в состоянии здоровья (табл. 3).

Таблица 2. **Влияние степени обеспеченности детей продуктами питания на кратность заболеваний** (когорта 2001 г., в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Кратность заболеваний детей		
	Не болел	Болел эпизодически	Часто, очень часто
Хорошая	20,0	73,3	6,7
Удовлетворительная	17,2	69,0	13,8
Плохая, очень плохая	0,0	0,0	100,0

Таблица 3. **Влияние жилищных условий на здоровье детей**
(когорты 2004 г. и 2001 г., в % от числа опрошенных)

Характеристика жилищных условий	Когорта 2004 г.					
	2 года (2006 г.)		3 года (2007 г.)		4 года (2008 г.)	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошие	50,0	34,8	45,5	32,1	43,8	27,7
Удовлетворительные	50,0	56,7	45,5	58,4	43,8	59,2
Плохие	0,0	8,5	9,1	9,5	12,5	13,1
Характеристика жилищных условий	Когорта 2001г.					
	5 лет (2006 г.)		6 лет (2007 г.)		7 лет (2008 г.)	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Хорошие	35,7	24,6	60,0	19,3	27,3	23,2
Удовлетворительные	57,1	59,3	40,0	64,7	72,7	58,9
Плохие	7,1	16,1	0,0	16,0	0,0	17,9
R 1 – группа с наименьшим риском ухудшения здоровья. R 2 – дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.						

Уровень жизни семей определяет качество их жилищных условий. Обеспеченные семьи могут себе позволить жить в благоустроенных новых квартирах и чаще оценивают свои жилищные условия как хорошие – 44% (в когорте 2004 г.) и 75% (в когорте 2001 г.). Семьи с низким доходом в основном оценивают свои жилищные условия как удовлетворительные (61% в когорте 2004 г. и 48% в когорте 2001 г.) и плохие (22% в когорте 2004 г. и 43% в когорте 2001 г.; *табл. 4*).

В *таблице 5* представлено влияние на здоровье детей некоторых характеристик неудовлетворительного состояния жилья. Нельзя выделить одну какую-то характеристику, которая наиболее отрицательно сказывается на детском здоровье, т. к. нередко воздействие является комплексным.

Однако не вызывает сомнения тот факт, что все дети в плохих жилищных условиях имеют ослабленное здоровье.

Огромную роль в формировании здоровья подрастающего поколения играет экологическая обстановка. Данные мониторинга показывают, что здоровье детей чутко реагирует на воздействие экологических загрязнителей. Так, в хороших экологических

Таблица 4. **Взаимосвязь жилищных условий и социального положения семей** (когорты 2004 г. и 2001 г. за 2008 г., в % от числа опрошенных)

Когорта 2004 г.	Оценка жилищных условий		
	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие
Социальное положение семьи			
Богатые	44,4	50,0	5,6
Средний слой	30,0	53,3	16,7
Малообеспеченные	24,6	63,2	12,3
Бедные	17,4	60,9	21,7
Когорта 2001 г.			
Оценка жилищных условий			
Социальное положение семьи			
Богатые	75,0	25,0	0,0
Средний слой	31,3	50,0	31,3
Малообеспеченные	15,7	74,5	9,8
Бедные	9,5	47,6	42,8

Таблица 5. **Влияние особенностей жилищных условий на здоровье детей** (в % от числа опрошенных)

Когорта 2004 г.	2 года		3 года		4 года	
	R1	R2	R1	R2	R1	R2
Особенности жилищных условий						
Тесное жилье	0,0	100,0	8,3	91,7	0,0	100,0
Жилье холодное	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0
Жилье слишком влажное	0,0	100,0	0,0	100,0	50,0	50,0
Когорта 2001 г.						
Оценка жилищных условий						
Особенности жилищных условий						
Тесное жилье	5,3	94,7	0,0	100,0	0,0	100,0
Жилье холодное	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0
Жилье слишком влажное	0,0	100,0	0,0	100,0	0,0	100,0
R 1 - группа с наименьшим риском ухудшения здоровья. R 2 - дети, имеющие различные отклонения в состоянии здоровья, хронические заболевания.						

условиях проживает 33% восьмилетних детей с первой группой здоровья и 4% – с различными заболеваниями. С ухудшением условий доля здоровых детей сокращается до 17%, а детей с заболеваниями возрастает до 34%.

Возрастная динамика показала, что если в плохих экологических условиях проживало всего 17% восьмилетних детей с первой группой здоровья, то к десяти годам все эти дети имели отклонения в состоянии здоровья.

Таблица 6. Влияние неблагоприятных экологических условий в постоянном месте проживания на кратность заболевания детей (на примере детей в возрасте 13 лет, в % от числа опрошенных)

Экологические факторы		Частота заболеваний детей		
		Не болел	Болел эпизодически	Часто болел
Плохое качество воды	Нет	36,4	54,5	9,1
	Есть	23,5	76,5	0,0
Загрязненный воздух	Нет	50,0	50,0	0,0
	Есть	25,0	70,8	4,2
Повышенный уровень шума	Нет	50,0	50,0	0,0
	Есть	20,0	75,0	5,0

Дети, постоянно живущие в загрязненных микрорайонах, чаще болеют. По данным обследования 2008 г., доля неболяющих детей в 2 – 3 раза меньше в семьях, проживающих в микрорайонах с неудовлетворительным качеством воды, загрязненным воздухом, повышенным уровнем шума, чем проживающих в благоприятных экологических условиях (табл. 6).

Неблагоприятное воздействие плохих экологических условий можно частично компенсировать, используя фильтры для воды, кондиционеры, воздухоочистители и увлажнители. По итогам мониторинга видно, что это могут себе позволить преимущественно обеспеченные семьи (табл. 7).

В ходе мониторинга выявлены факторы риска для здоровья детей:

- ✦ доход ниже уровня 2-х прожиточных минимумов;
- ✦ низкий уровень медицинской активности;

Таблица 7. Использование средств снижения неблагоприятного воздействия экологических условий семьями различного социального положения (в % от числа опрошенных)

Используют для снижения неблагоприятного воздействия экологических условий	Бедные	Малообеспеченные	Среднеобеспеченные	Обеспеченные
Фильтры для воды	28,6	31,4	31,3	75,0
Покупают воду	14,3	11,8	31,3	75,0
Кондиционер	0,0	0,0	0,0	12,5
Воздухоувлажнители	0,0	0,0	0,0	12,5

- ⇨ неблагоприятные экологические условия;
- ⇨ неблагоприятные жилищные условия;
- ⇨ неудовлетворительное здоровье респондентки в период беременности;
- ⇨ неполная семья.

Распространенность факторов риска в семьях довольно высока (табл. 8). Лишь 6% семей благополучны в этом отношении, в остальных присутствуют факторы риска в различных сочетаниях. Более чем в трети семей отмечаются по 2 каких-либо фактора риска. Наибольшее количество здоровых детей выявлено в семьях, в которых негативные факторы отсутствуют (33%) или представлен лишь один (21%; табл. 8). Самое значительное количество больных детей воспитывается в семьях, в которых четыре фактора риска (25%) и более (33%).

Наличие и число факторов риска обуславливается социальными характеристиками семьи. Отсутствие неблагоприятных для здоровья ребенка факторов возможно лишь в полной семье (табл. 9). В низкодоходной группе нет семей без факторов риска для здоровья; с увеличением числа факторов увеличивается и число семей с недостатком материальных средств, неудовлетворительной обеспеченностью продуктами питания и низкой возможностью приобретения лекарственных средств для ребенка (табл. 10).

В результате анализа можно сделать вывод, что факторы риска сконцентрированы в семьях с низкими доходами.

Таблица 8. Распространенность факторов риска и их влияние на здоровье детей (5 лет, когорта 1998 г., в % от числа опрошенных)

Факторы риска	Распространенность факторов риска	Группа здоровья в 5 лет		
	% в выборке	1	2	3
0 факторов	6,4	33,3	50,0	16,7
1 фактор	20,2	21,1	73,7	5,3
2 фактора	34,0	21,9	68,8	9,4
3 фактора	19,1	38,9	55,6	5,6
4 фактора	17,0	12,5	62,5	25,0
5 факторов	3,2	0,0	66,7	33,3

Таблица 9. Число факторов риска в различных типах семьи
(когорта 1998 г., в % от числа опрошенных 5 лет)

Тип семьи	0 факторов	1 фактор	2 фактора	3 фактора	4 фактора	5 факторов
Полная семья	100,0	94,4	83,9	88,9	43,8	66,7
Мать-одиночка	0,0	5,6	16,1	11,1	50,0	33,3

Таблица 10. Число факторов риска в семьях с разной самооценкой материального положения и обеспечения продуктами питания (когорта 1998 г., в % от числа опрошенных 5 лет)

Вариант ответа	Число факторов риска					
	0	1	2	3	4	5
<i>Самооценка материального положения семей</i>						
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	0,0	0,0	0,0	5,6	0,0	0,0
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	83,3	57,9	75,0	55,6	25,0	33,3
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	0,0	26,3	9,4	22,2	50,0	66,7
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	0,0	10,5	12,5	11,1	18,8	0,0
<i>Обеспеченность ребенка необходимыми продуктами питания</i>						
Хорошая	100,0	63,2	43,8	27,8	18,8	66,7
Удовлетворительная	0,0	36,8	40,6	61,1	75,0	33,3
Плохая	0,0	0,0	9,4	11,1	6,3	0,0

Недостаточная материальная обеспеченность обуславливает недостаток средств для приобретения продуктов питания в семье, комфортного жилья в благоприятных экологических условиях, средств по уходу за ребенком.

Литература

1. О положении детей в возрасте до 16 лет в 2003, 2007 гг.: стат. сб. – Вологдастат, 2008.
2. Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2003 г.: стат. сб. – Вологдастат, 2004.

А.В. Гордилова

РОЛЬ ДЕТСКОГО САДА И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ И РАЗВИТИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Детские образовательные учреждения (ДОУ) играют важную роль в формировании здоровья и развитии ребенка. В современных условиях большинство родителей стремятся отдать своего ребенка в дошкольное образовательное учреждение. Ясли, детские сады являются первой отдельной от семьи социальной средой, в которой ребенок получает новые навыки самостоятельного поведения, общения в коллективе сверстников, познает окружающий мир.

С 1995 г. в городах Вологде, Череповце и трех районных центрах области (Великий Устюг, Кириллов, Вожега) Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН начато ежегодное лонгитюдное исследование семей с детьми, родившимися в 1995, 1998, 2001 и 2004 годах. По данным исследования, до двух лет начали посещать ДОУ 60% детей, причем среди детей 2004 года рождения заметно снижение числа детей, посещающих ясли. Основной причиной посещения ребенком ясельных групп более 50% матерей отмечают необходимость работать из-за недостатка денежных средств (*табл. 1*).

Таблица 1. Количество детей 2 – 3-х лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения (в % от числа опрошенных)

Посещение ДОУ	Дети 1995 г. рождения		Дети 1998 г. рождения		Дети 2001 г. рождения		Дети 2004 г. рождения	
	2 года	3 года	2 года	3 года	2 года	3 года	2 года	3 года
Да	66,2	80,3	60,4	88,0	58,4	88,9	53,6	91,3
Нет	29,9	19,7	37,6	10,5	40,3	11,1	46,4	8,7
<i>Если посещает детский сад, то почему?</i>								
Мать вынуждена работать из-за недостатка денежных средств	56,5	70,2	60,0	59,0	65,5	53,9	55,6	50,0

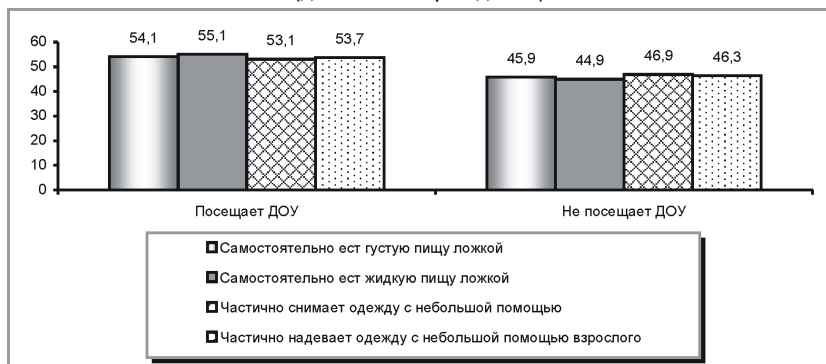
Гордилова Алена Владимировна – аспирантка ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Приучение к детскому образовательному учреждению в достаточно раннем возрасте (до 2-х лет) влияет на здоровье и нервно-психическое развитие ребенка. С переходом в ДОО изменяется и увеличивается психическая нагрузка.

По данным анализа выявлено, что посещение детского дошкольного образовательного учреждения оказывает положительное воздействие на развитие ребенка. Навыки самообслуживания лучше развиты у детей, посещающих ДОО (рис. 1).

В то же время разлука с матерью, связанная с переходом в ясли, способствует возникновению эмоционально-психической нагрузки, т. к. привязанность к матери – необходимое условие нормального развития ребенка. Опираясь на исследования ученых, отметим, что стремление быть рядом с матерью может проявляться как плаксивость и частая болезненность⁹. Среди детей, которых педиатры отметили как не болеющих, 88% не посещали ясли и 12% посещали, а среди детей, очень часто болеющих, 77% посещали и 23% не посещали ДОО (табл. 2).

Рисунок 1. Развитие навыков детей 2-х лет, посещающих и не посещающих дошкольные образовательные учреждения (дети 2004 г. рождения)

¹ Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учебное пособие. – М.: ТЦ «Сфера», 2002. – 464 с.

Таблица 2. Зависимость кратности заболеваний от посещения ДОО

Посещал ли ребенок ДОО до 2-х лет?	Кратность заболеваний на 2-м году жизни по оценкам педиатров			
	Не болел	Эпизодически (2 – 3 раза)	Часто (4 – 5 раз)	Очень часто (6 и более раз)
Да	11,8	47,7	81,8	76,9
Нет	88,2	52,3	18,2	23,1

Важно отметить, что раннее приучение ребенка к дошкольному образовательному учреждению влечет возникновение болезней и стрессов, что, в свою очередь, может сформировать опасность проявления заболеваний в более позднем возрасте. Кроме того, в результате частых болезней малыша матери вынуждены брать больничные листы по уходу за ребенком, что негативно сказывается как на семейном бюджете, так и профессиональной деятельности женщины.

Заболеваемость в раннем возрасте отражается на адаптации ребенка к условиям яслей и детского сада. Адаптация является индивидуальной для каждого ребенка, особенно двухлетнего возраста. Из данных *таблицы 3* видно, что дети, которые привыкали к детскому саду длительное время, болели чаще, чем те, которые привыкли достаточно быстро.

К 4 – 6 годам количество детей, посещающих детские сады, увеличивается до 96%. Лишь 3% малышей не посещают детские сады в связи с частой болезненностью, как отмечается 67% родителей. Начиная с 6 лет развитие ребенка проходит в условиях достаточно формализованной системы образования. Роль школы в жизни современного ребенка, подростка очень велика, т. к. в ней он проводит значительную часть времени, взрослеет, растет и раз-

Таблица 3. Адаптация ребенка 2-х лет в детском дошкольном учреждении в зависимости от частоты заболеваний (дети 2004 г. рождения)

Адаптация ребенка в детском дошкольном учреждении	Ответы родителей	Кратность заболеваний на 2-м году жизни		
		Не болел	2 – 3 раза	4 – 6 раз и более
Привык быстро, посещает с удовольствием	67,9	8,9	57,1	34,0
Привыкал длительное время	28,4	4,3	34,8	60,8
Не смог привыкнуть	3,7	0,0	50,0	50,0

вивается. Как показали исследования, «достаточной» готовность к школьному обучению считают 36% родителей и «частичной» — 27%. Неготовность к обучению отметили всего 2% родителей. Успешность обучения в школе во многом зависит от того, как пройдет адаптационно-подготовительный период. К началу школьной учебной деятельности детей родители используют различные виды подготовки.

В этот период внимание как родителей, так и педагогов сконцентрировано в основном на включении ребенка в учебную деятельность. Больше значения придается развитию элементарных математических представлений, ознакомлению с окружающим миром, художественному развитию и меньше — общению в группе сверстников, нравственно-эстетическому, физическому развитию дошкольника. По данным *таблицы 4* можно заметить снижение доли шестилетних детей, обладающих определенными характеристиками физического развития, которые свойственны для их

Таблица 4. Физическое развитие детей 5 – 6 лет, опрос 2008 г.

Характеристики физического развития ребенка 5 лет	Доля опрошенных, в %	Характеристики физического развития ребенка 6 лет	Доля опрошенных, в %
<i>Дети 2001 г. рождения</i>			
Ходит и бегаёт, согласуя движения рук и ног	95,5	Ходит и бегаёт легко, ритмично, сохраняя правильную осанку, направление и темп	90,2
Ловит мяч кистями рук с расстояния до 1,5 м, отбивает мяч о землю (пол) не менее 5 раз подряд	82,6	Ловит мяч кистями рук с расстояния до 1,5 м, отбивает мяч о землю (пол) не менее 10 раз подряд	75,4
		Прыгает через скакалку	41,0
<i>Дети 1998 г. рождения</i>			
Ходит и бегаёт, согласуя движения рук и ног	95,7	Ходит и бегаёт легко, ритмично, сохраняя правильную осанку, направление и темп	93,3
Ловит мяч кистями рук с расстояния до 1,5 м, отбивает мяч о землю (пол) не менее 5 раз подряд	73,4	Ловит мяч кистями рук с расстояния до 1,5 м, отбивает мяч о землю (пол) не менее 10 раз подряд	65,2
		Прыгает через скакалку	42,7

возраста. Растет количество детей, отстающих в умении ловить и чеканить мяч, ходить и бегать сохраняя осанку. Всего 43% детей 6 лет умеют прыгать на скакалке.

С переходом в школу увеличивается длительность статической нагрузки на детей. Их слабая физическая подготовка может вызвать нарушение осанки и развитие сколиоза, а этого позволяет избежать своевременное и правильное физическое развитие.

Проследим изменения в распространении недомоганий у детей в течение нескольких лет (табл. 5). В период школьного обучения растут жалобы на головные боли, слабость, утомляемость после занятий, боли в животе.

Сегодня реальная практика указывает на увеличение числа детей с заболеваниями в процессе школьного обучения. Современная массовая школа не обеспечивает необходимых условий для комфортного развития детей и подростков, усугубляя опасность возникновения у них болезней. В исследовании выявлена закономерность: среди детей с хорошей школьной успеваемостью наиболее значительна доля тех, кто страдает хроническими заболеваниями и имеет функциональные отклонения (табл. 6). Это может быть

Таблица 5. Распространенность недомоганий у детей
(в % от числа опрошенных, дети 1995 г. рождения)

Недомогания	4 года, опрос 1999 г.	8 лет, опрос 2003 г.	13 лет, опрос 2008 г.
Головные боли	9,3	23,5	39,5
Слабость, утомляемость после занятий	12,5	28,7	35,4
Боли в животе	20,3	28,7	34,2

Таблица 6. Динамика здоровья детей и их школьной успеваемости

Школьная успеваемость	10 лет, 2005 г. опроса			13 лет, 2008 г. опроса		
	I группа здоровья	II группа здоровья	III группа здоровья	I группа здоровья	II группа здоровья	III группа здоровья
5	14,3	3,7	6,3	0,0	3,2	5,0
4 и 5	14,3	55,6	43,8	40,6	37,1	60,0
4	28,6	33,3	31,3	15,6	14,5	10,0
4 и 3	28,6	3,7	12,5	37,5	35,5	25,0
3	0,0	0,0	6,3	6,3	4,8	0,0

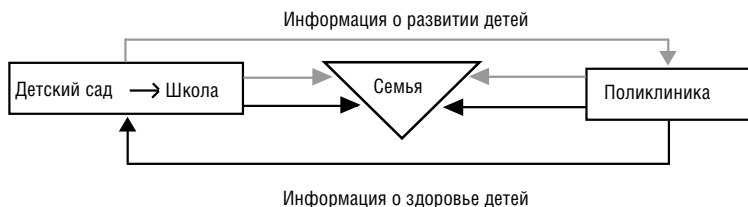
следствием того, что умственные перегрузки и длительное нахождение в сидячем положении отрицательно сказываются на состоянии здоровья школьников.

Отметим также тенденцию снижения доли детей с I группой здоровья среди «отличников». Можно назвать следующие школьные факторы риска: несоответствие условий обучения санитарно-гигиеническим требованиям, снижение уровня медицинского контроля за здоровьем школьников, плохую организацию питания; отсутствие в ряде случаев спортивных залов и квалифицированных учителей физической культуры, как и системной комплексной работы по формированию ценности здоровья, здорового образа жизни; низкую культуру семьи в вопросах охраны и укрепления здоровья². Кроме того, важным моментом является организация и проведение регулярного медицинского мониторинга, то есть систематического отслеживания изменений в здоровье детей и подростков.

Для преодоления сложившихся негативных тенденций желательно сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

1. Укрепить в различных социальных институтах систему информационного обмена для обеспечения регулярного мониторинга изменений в здоровье детей и подростков (рис. 2).

Рисунок 2. Схема информационного обмена

² Здоровье детей и школьные факторы риска: Материалы круглого стола Современная школа и здоровье детей» [Эл. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscenter.ru/237.html>

2. В законодательную базу внести поправки, предоставляющие возможность сокращения рабочего дня для матерей, воспитывающих детей дошкольного возраста (2-х лет), возможность работы на дому с сохранением среднего заработка или продления выплаты пособия по уходу за ребенком с 1,5 до 2-х лет.

3. Усилить внимание дошкольных и школьных образовательных учреждений к физическому развитию детей.

4. Обеспечить детские сады и школы медицинскими работниками, а также медицинским оборудованием.

5. Ввести должности квалифицированных специалистов психологической службы в поликлиниках по месту жительства; укрепить школьные и дошкольные психологические службы для работы различными категориями семей.

Литература

1. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учеб. пос. / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: ТЦ «Сфера», 2002. – 464 с.

2. Здоровье детей и школьные факторы риска: материалы круглого стола «Современная школа и здоровье детей» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscenter.ru/237.html>

Е.Н. Богачева

ВОВЛЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Развитие туризма в муниципальном образовании требует особых механизмов управления, одним из которых следует считать работу с населением. Осознание общности интересов и целей на уровне местного сообщества становится мощным фактором развития территории.

Вовлечение местного населения в процесс развития туризма на территории муниципального образования позволяет достичь некоторых социально-экономических и нравственно-культурных эффектов, среди которых:

- ✦ обеспечение дополнительного дохода;
- ✦ возможность трудоустройства;
- ✦ улучшение инфраструктуры муниципального образования;
- ✦ рост уважения к местным традициям, культурным ценностям и природе;
- ✦ рост самоуважения и гордости за место проживания [1].

Данная проблема была проанализирована на примере Вологодского муниципального района, благоприятного во многих отношениях для становления туризма как перспективной отрасли экономики. Так, на территории района располагаются разнообразные объекты туристского показа: Архитектурно-этнографический музей в пос. Семенково, усадьба Андреевых-Резановых с парком и каскадом прудов в с. Куркино, музей А.Ф. Можайского и др. Проводятся событийные мероприятия: «Кубенский торжок», «Праздник коня», «Молодежное подворье» и др. Кроме того, территориально-географическая близость к г. Вологде¹, крупному туристскому центру Вологодской области, создает предпосылки для увеличения туристских потоков в район.

¹ Вологда располагается на второй позиции по распределению туристского потока в Вологодской области [2].

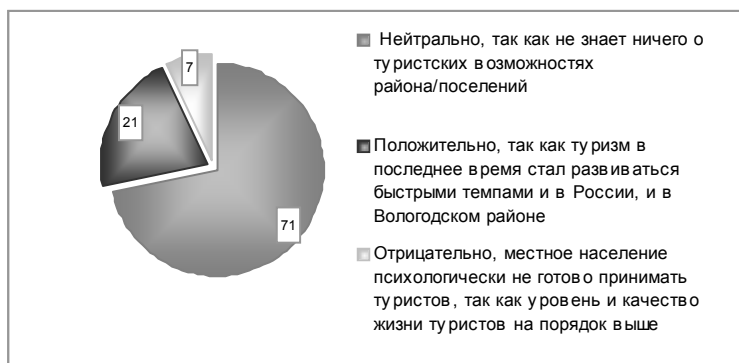
Ключевым фактором в исследуемой проблеме является отношение жителей Вологодского района к развитию туризма, которое в настоящее время является нейтральным. Это нашло подтверждение в ответах экспертов-представителей администрации и глав сельских поселений на вопросы анкеты² (рис. 1).

Вместе с тем каждый второй эксперт отметил, что местное население готово принимать участие в мероприятиях по развитию туризма в том случае, если будет оказана необходимая помощь в организации бизнеса (рис. 2).

Таким образом, недостаток информации о перспективах и возможностях туристской отрасли района является существенным барьером для развития частного предпринимательства среди местного населения.

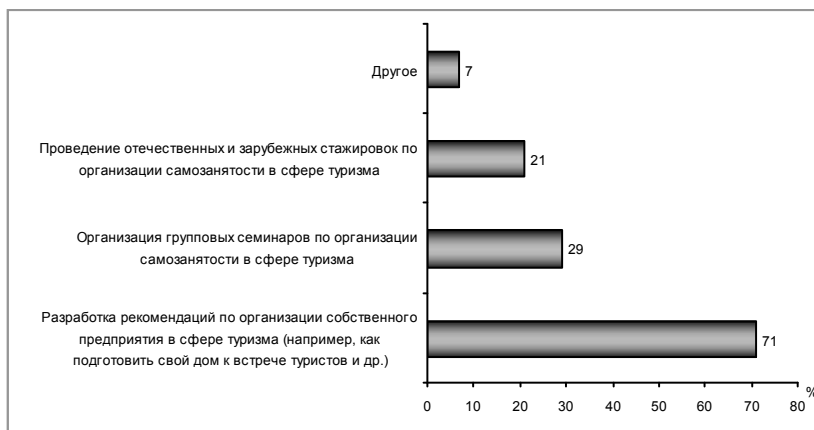
Заметим, что специфика развития туризма в районе требует особых знаний, а соответственно, специализированных методов и форм обучения. В ходе опроса экспертов-представителей района было выявлено, что самый эффективный и доступный метод –

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, местное население относится к развитию туризма в качестве перспективной сферы экономики Вологодского района?»
(в % от числа ответивших)

² Данные были получены в ходе экспертного опроса, проведенного ВНКЦ ЦЭМИ РАН в июле – августе 2008 года.

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие организационные мероприятия будут в наибольшей степени способствовать развитию самозанятости населения района в сфере туризма?»
(в % от числа ответивших)

разработка рекомендаций по организации собственного предприятия в сфере туризма (отмечено 71% опрошенных). Приоритет организации групповых семинаров отдала треть экспертов, а проведению отечественных и зарубежных стажировок — каждый пятый опрошенный.

В основные задачи администрации района в рамках работы с населением входят:

- информационно-рекламная и иная поддержка инициатив местного населения;
- подготовка кадров для организации туристического бизнеса и производства туристического продукта на местах;
- работа с населением по формированию позитивного отношения к туристическому бизнесу.

Возможные механизмы работы по пропаганде среди населения района значимости развития туризма:

1. Издание брошюр, освещающих деятельность по развитию туризма и гостеприимства в районе.

2. Создание системы обучения основам туризма и гостеприимства.

3. Организация курсов повышения квалификации для работников сферы туризма и сервиса.

4. Целенаправленная работа администрации с местными предпринимателями с целью их побуждения к инвестированию проектов, связанных с развитием в районе культуры, туризма и их инфраструктуры.

5. Проведение конкурсов среди населения на образцовое содержание домов, озеленение территории, поддержание традиций оформления домов и т. п.

6. Разработка мероприятий по приобщению всех слоев населения к истории и культуре района через посещения музеев, беседы, тематические вечера, событийные мероприятия и т. п.

Таким образом, целенаправленная работа с населением по вовлечению в процесс развития туризма будет способствовать повышению туристской привлекательности Вологодского района, более эффективному использованию его туристского потенциала и, как следствие, росту финансовых поступлений в муниципальный бюджет.

Литература

1. Боголюбов, В.С. Экономика туризма / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – М.: Академия, 2005. – 192 с.

2. Стратегия развития сферы туризма в Вологодской области до 2020 года: постановление Правительства Вологодской области №1547 11.08.2008 года [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru/legislation/>

3. Экономика сельского района: состояние и перспективы / В.А. Ильин, А.В. Гордеев, Т.В. Ускова, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 270 с.

И.А. Кондаков

СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ИННОВАЦИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ)

Особенностью современного мирового хозяйственного развития является построение ведущими странами инновационной экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Для России переход от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития также выступает основной целью государственной политики¹. При этом должно быть детально изучено состояние и четко определены приоритеты реализации потенциала сферы науки, техники и инноваций, что позволит консолидировать имеющиеся ресурсы для решения наиболее важных задач научно-технического и социально-экономического развития. Данное заключение проиллюстрируем на материалах экспертных опросов, проведенных в Вологодской области².

Уровень развития научно-технической и инновационной сферы региона свыше 45% опрошенных руководителей предприятий и заведующих кафедрами вузов оценивают как «низкий». Более половины респондентов считают, что в сфере науки и техники области за последние 3 – 5 лет произошли положительные изменения. Оценки же перспектив развития инноваций в регионе распределились между ответами «сдержанно» и «с оптимизмом» (табл. 1).

¹ Переход к инновационному пути развития как цель политики России в научно-технической сфере определен в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»: утв. Указом Президента России от 30.03.2002 г. № Пр-576 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.ru/>

² В экспертном опросе, проведенном в 2008 г., приняли участие 82 ведущих предприятия и 74 кафедры четырех крупнейших высших учебных заведений Вологодской области (Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский государственный технический университет, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина и Череповецкий государственный университет).

Таблица 1. Оценка респондентами состояния и перспектив развития научно-технической и инновационной сферы Вологодской области, в %

Респонденты	Оценка уровня развития				Оценка изменений за последние годы (3–5 лет)				Оценка перспектив развития			
	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить	Положительные	Отрицательные	Не наблюдается	Затрудняюсь ответить	С оптимизмом	Сдержанно	Пессимистически	Затрудняюсь ответить
Руководители предприятий	1,2	42,7	45,1	9,8	64,6	0,0	24,4	9,8	40,2	50,0	7,3	0,0
Заведующие кафедрами вузов	1,4	31,1	48,6	16,2	58,1	21,6	0,0	16,2	24,3	54,1	8,1	12,2

По мнению респондентов, наиболее значимыми факторами, сдерживающими развитие инноваций в области, являются финансово-экономические, кадровые и организационно-управленческие проблемы (табл. 2). Это во многом объясняется тем, что создание и внедрение новых разработок в силу своей специфики и особых свойств (научно-техническая новизна, практическая примени-

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос: «Какие факторы сдерживают сегодня развитие инноваций в Вологодской области?», в %*

№ п/п	Факторы	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Финансовые	62,2	36,5
2.	Кадровые	61,0	62,2
3.	Экономические	40,2	44,6
4.	Организационные	37,8	43,2
5.	Инвестиционные	34,1	18,9
6.	Нормативно-правовые	28,0	23,0
7.	Материально-технические	15,9	16,2
8.	Политические	12,2	5,4
9.	Информационные	9,8	10,8
10.	Институциональные	6,1	4,1
11.	Иное	1,2	5,4

* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

мость и достигаемый эффект, длительность инновационного процесса³ и неопределенность) всегда связано с большими рисками.

Судя по данным *таблицы 3*, наибольшее число опрошенных считают, что для активизации инновационных процессов в регионе необходима эффективная организация следующих пяти моментов успешного научно-технического развития: а) взаимодействие

Таблица 3. Ответы респондентов на вопрос: «Что Вы считаете сегодня наиболее важным для активизации инновационных процессов в регионе?», в %*

№ п/п	Варианты ответа	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Создание механизма эффективного взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием	45,1	68,9
2.	Создание системы финансового обеспечения создания и внедрения инноваций	45,1	21,6
3.	Совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности	39,0	25,7
4.	Стимулирование крупного и среднего бизнеса к разработке и внедрению инноваций	36,6	21,6
5.	Разработка и реализация долгосрочной стратегии (концепций, программ) развития инновационной сферы	28,0	21,6
6.	Поддержка и стимулирование развития малого инновационного предпринимательства	26,8	14,9
7.	Поддержка вузовской и академической науки	25,6	83,8
8.	Формирование инновационной культуры в обществе, в том числе начиная со школьной скамьи	24,4	23,0
9.	Повышение качества государственного управления инновационной сферой	20,7	20,3
10.	Организация системы подготовки инновационных менеджеров	18,3	10,8
11.	Развитие инновационной инфраструктуры (центров трансфера технологий, инновационно-технических центров, бизнес-инкубаторов)	14,6	9,5
* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.			

³ Следует отметить, что в настоящее время темпы разработки и реализации инноваций резко возрастают. Их можно охарактеризовать с помощью такого понятия, как продолжительность жизни определенного продукта, которая до XIX в. измерялась веками, в XIX – первой половине XX в. – десятилетиями, во второй половине XX в. – годами, а в последнее время – месяцами (источник: Инновационный менеджмент: учебник для вузов / Под ред. О.П. Молчановой. – М.: Вита-Пресс, 2001. – С. 15).

участников; б) финансовое обеспечение; в) нормативно-правовое регулирование; г) стимулирование; д) поддержка научных кадров и науки в целом.

Рассмотрим каждый из этих моментов подробнее.

1. По оценкам респондентов, такой инструмент стимулирования инновационной активности в регионе, как «развитие инновационной инфраструктуры», находится на последнем месте по популярности (см. табл. 3). Это объясняется тем, что на территории Вологодской области уже создан и функционирует целый комплекс структур поддержки научно-инновационной деятельности, частично представленный в *таблице 4*. В настоящее же время стоит задача объединения всех участников в единую региональную инновационную систему, что откроет перед ними новые возможности и позволит повысить эффективность их взаимодействия.

Таблица 4. Ответы респондентов на вопрос: «Сотрудничаете ли Вы с действующими на территории Вологодской области структурами, оказывающими поддержку научно-инновационной деятельности?», в %*

№ п/п	Варианты ответа	2006 г.	2007 г.	2008 г. (план)
<i>Руководители предприятий</i>				
1.	Вологодская торгово-промышленная палата (г. Вологда)	31,5	40,0	46,3
2.	Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН (г. Вологда)	9,0	14,1	22,0
3.	Вологодский центр научно-технической информации (г. Вологда)	9,0	11,8	19,5
4.	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	2,7	5,9	7,3
5.	ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда)	1,8	4,7	8,5
6.	RTTN (Российская сеть трансфера технологий)	1,8	3,5	4,9
7.	Другие	0,0	0,0	0,0
<i>Заведующие кафедрами вузов</i>				
1.	Вологодский центр научно-технической информации (г. Вологда)	10,8	10,8	18,9
2.	Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН (г. Вологда)	12,2	10,8	17,6
3.	ГУ ВО «Бизнес-инкубатор» (г. Вологда)	2,7	4,1	8,1
4.	Вологодская торгово-промышленная палата (г. Вологда)	0,0	1,4	4,1
5.	НП «Агентство городского развития» (г. Череповец)	0,0	1,4	6,8
6.	RTTN (Российская сеть трансфера технологий)	0,0	0,0	2,7
7.	Другие	4,1	5,4	4,1
* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.				

2. По мнению респондентов, для обеспечения финансовой поддержки инновационной деятельности необходимы такие инструменты, как льготы по налогообложению, использование целевых программ, расширение бюджетного и особенно внебюджетного финансирования инноваций по приоритетным для области направлениям (табл. 5).

3. Наибольшее число опрошенных, отчасти или совсем не удовлетворенных современным состоянием нормативно-правового регулирования инновационной деятельности как на региональном, так и на федеральном уровнях (табл. 6), считают целесообразным разработку и принятие федерального закона «О развитии инновационной деятельности в Российской Федерации» (рисунок).

Таблица 5. Ответы респондентов на вопрос: «Что наиболее важно для финансовой поддержки инновационной деятельности?», в %*

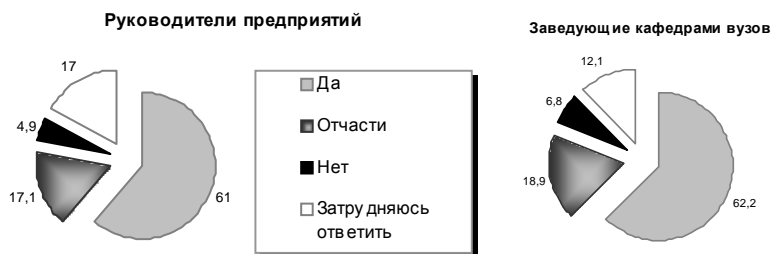
№ п/п	Варианты ответа	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Льготный режим налогообложения инновационной деятельности	72,0	47,3
2.	Использование федеральных целевых программ	54,9	54,1
3.	Бюджетное финансирование	35,4	58,1
4.	Расширение внебюджетного финансирования инноваций на приоритетных направлениях	14,6	28,4
5.	Стимулирование частного бизнеса на вложение средств в инновационные проекты	12,2	29,7
6.	Развитие институтов венчурного инвестирования	12,2	12,2
7.	Акционирование инновационных предприятий	7,3	2,7
8.	Иное	1,2	4,1

* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

Таблица 6. Удовлетворенность респондентов современным состоянием нормативно-правового регулирования инновационной деятельности, в %

Объекты	Да	Отчасти	Нет	Затрудняюсь ответить
<i>Руководители предприятий</i>				
На федеральном уровне	2,4	46,3	20,7	28,0
На региональном уровне	2,4	42,7	22,0	30,5
<i>Заведующие кафедрами вузов</i>				
На федеральном уровне	1,4	37,8	28,4	31,1
На региональном уровне	1,4	36,5	31,1	28,4

Ответы респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным разработку и принятие федерального закона «О развитии инновационной деятельности в Российской Федерации»?», в %

4. Особое внимание респонденты уделяют вопросам стимулирования процессов создания и внедрения инноваций. Среди мер прямого стимулирования научно-технической и инновационной деятельности респонденты особо выделяют следующие: увеличение расходов на НИОКР – 78,4% и привлечение частных инвестиций в науку – 28,4% заведующих кафедрами вузов. К эффективным инструментам косвенного воздействия опрошенные относят введение налоговых льгот – 63,4%, предоставление государственных гарантий – 40,2%, подготовку высококвалифицированных кадров для инновационной сферы – 35,4% руководителей предприятий.

Респондентам задавались вопросы о развитии инновационной деятельности в хозяйствующих субъектах, а именно: а) на предприятиях (разработка стратегических планов развития, наличие системы стимулирования изобретательства, выпуск новых товаров и др.); б) в вузах (ведение хоздоговорных работ, наличие готовых научных разработок, преподавание соответствующих дисциплин и др.; табл. 7 и 8).

5. Именно люди, уровень их образования и квалификации становятся определяющим фактором развития сферы науки, техники и инноваций в настоящее время. По мнению респондентов, для повышения качества человеческих ресурсов необходимо прежде всего следующее: а) создать систему непрерывного обучения и

Таблица 7. Ответы руководителей на вопросы о развитии инновационной деятельности на предприятии, в %

№ п/п	Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1.	Удельный вес предприятий, на которых существует стратегический план развития	н/д	60,9	67,8	74,3	76,3
2.	Удельный вес предприятий, на которых существует конструкторское подразделение, занимающееся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых технологий	39,5	30,8	41,4	32,9	39,0
3.	Удельный вес предприятий, осваивающих выпуск новых товаров	52,3	60,4	58,5	67,1	65,9
4.	Доля предприятий, имеющих готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий	н/д	29,7	40,5	32,9	35,4
5.	Удельный вес предприятий, на которых существует система, направленная на стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности работников	н/д	42,9	33,3	36,5	37,8

переподготовки кадров; б) поддерживать развитие вузовской и академической науки; в) улучшить материальное положение людей; д) объединить усилия образовательного и научного потенциалов (табл. 9).

Таким образом, в научно-технической сфере Вологодской области происходит постепенная активизация инновационных процессов, однако существует ряд факторов и проблем, сдерживающих

Таблица 8. Ответы заведующих кафедрами на вопросы о развитии инновационной деятельности в вузе, в %

№ п/п	Показатель	2004 г.	2005 г.	2008 г.
1.	Удельный вес кафедр, имеющих готовые научные разработки	76,2	67,9	51,3
2.	Удельный вес кафедр, на которых считают, что им необходимо иметь специалиста по продвижению научных разработок	48,9	51,1	55,3
3.	Ведение хоздоговорных работ	34,3	46,9	62,5
4.	Преподавание дисциплин, рассматривающих вопросы развития инновационной деятельности в регионе и стране в целом	н/д	н/д	39,8

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять на уровне области для повышения качества человеческих ресурсов?», в %*

№ п/п	Варианты ответа	Руководители предприятий	Заведующие кафедрами вузов
1.	Создание системы непрерывного обучения и переподготовки кадров	58,5	35,1
2.	Улучшение материального положения людей	51,2	60,8
3.	Поддержка развития вузовской и академической науки	42,7	86,5
4.	Создание условий для профессиональной самореализации и карьерного роста людей	36,6	36,5
5.	Содействие переходу системы образования на стандарты нового поколения, отвечающие требованиям инновационной экономики	35,4	17,6
6.	Объединение усилий образовательного и научного потенциалов	31,7	48,6
7.	Обеспечение безопасности жизнедеятельности людей	17,1	12,2
8.	Осуществление системных изменений в медицине	15,9	13,5
9.	Иное	7,3	6,8

* Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа.

их развитие, в финансово-экономическом и организационно-кадровом обеспечении, нормативно-правовом регулировании, стимулировании происходящих процессов и организации взаимодействия участников (бизнес, наука и образование). Кроме того, принимаемые в регионе меры носят точечный характер. Без системной работы разрозненные усилия и инициативы не дадут необходимого результата, а ресурсы будут потрачены впустую. Системность может быть достигнута в рамках разработки и реализации специального документа – целевой программы, представляющей собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам комплекс мероприятий по эффективному решению задач в сфере научно-технического и социально-экономического развития области.

К.В. Марков

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Спецификой отраслей социальной сферы Российской Федерации является зависимость их размещения и уровня развития от концентрации экономически активного населения в регионах с наибольшей занятостью в производственной сфере.

Это обстоятельство приводит к вторичности основных параметров состояния и развития отраслей социальной сферы относительно состояния и динамики производственной и инвестиционной активности субъектов Российской Федерации.

Социально-экономическое положение различных регионов России в целом и отраслей социальной сферы в частности имеет свои исторические, природно-ресурсные корни.

В дореформенный период эти различия в той или иной мере сглаживались политикой выравнивания условий жизнедеятельности населения, путем перераспределения бюджетных ресурсов, надбавочных коэффициентов, налоговых льгот и преференций, усреднения транспортных тарифов и т.п. В этих условиях в стране достаточно эффективно развивалась не только сфера производства, но и соответствующая структура социальной сферы [1].

Последовавший за распадом СССР общий экономический кризис способствовал дальнейшему углублению различий в уровне воспроизводственного потенциала регионов. Дифференциация социально-экономического положения субъектов Российской Федерации получила непосредственное отражение в состоянии и финансировании основных фондов здравоохранения, образования и культуры.

В период перехода к рыночным условиям необходимо принятие собственных принципов многообразия и относительного

равноправия форм собственности на объекты здравоохранения, культуры, образования и других сфер. Те отрасли, которые раньше целиком относились к государственной собственности, все более активно приветствуют концепцию разделения их материально-вещественного, имущественного, научно-интеллектуального комплекса на государственную и муниципальную, коллективно-акционерную, частную собственность и сочетание этих форм.

Следует отметить, что в таких отраслях социальной сферы, как здравоохранение, культура и искусство, образование, сохранится значительная доля государственного, регионального и муниципального заказа, бюджетного финансирования и других форм государственной поддержки (например, целевые программы, гранты и др.).

Важным объектом экономики социальной сферы выступает управление трудом на объектах входящих в нее отраслей, организация и оплата труда с учетом вида и характера их деятельности, качества и результата услуг.

Объектом изучения экономики социальной сферы являются также вопросы финансирования и финансово-кредитных отношений, система тарифов, способы и нормативы распределения доходов и прибыли учреждений, работающих в рыночных условиях.

Экономика социальной сферы рассматривает и вопросы, связанные с разработкой структуры отраслей, основных фондов, стратегии обновления, объемов и направления использования капиталовложений.

Социальная сфера охватывает такие отраслевые системы, как здравоохранение, физическая культура и спорт, образование, культура, социальное обслуживание и пенсионное обеспечение, жилищно-коммунальное хозяйство (последние две отрасли целесообразнее всего анализировать по отдельности в связи с их специфическими чертами). Все они характеризуются следующими общими признаками:

⇨ предоставляют блага, в основном в форме услуг, предметом воздействия которых являются люди и возможности их повседневной жизнедеятельности;

⇨ потребление предоставляемых благ имеет значительные внешние эффекты [2];

⇨ деятельность этих отраслей является объектом систематического применения ценностных оценок.

Из-за значительных диспропорций в распределении средств как из федерального, так и из регионального и местных бюджетов при осуществлении финансирования расходов (в том числе капитальных) представляется необходимым определение критериев оптимальности таких расходов.

При оценке целесообразности осуществления инвестиций в основной капитал любой из отраслей социальной сферы принятие обоснованных решений возможно только по итогам анализа состояния уже действующих в отрасли основных фондов.

В условиях имеющегося набора показателей, формируемых органами государственной статистики, можно выделить три основные группы индикаторов, использование которых необходимо при анализе потребностей отраслей социальной сферы региона в капитальных вложениях. Это балансовая стоимость основных фондов отрасли, величина накопленного в ней износа и обеспеченность населения региона ее мощностями как в натуральном, так и в стоимостном измерении. Последний показатель имеет много общего с фондовооруженностью в экономике, однако в данном случае стоимость основных фондов отрасли соотносится не с численностью работающего в ней персонала, а с общей численностью населения в регионе. Поскольку главной задачей данного показателя является определение эффективности деятельности отрасли для населения.

Указанные три группы показателей позволяют проводить межотраслевые и межрегиональные сопоставления обеспеченности региона основными фондами отраслей социальной сферы с учетом их качественного состояния, что является важной пред-

посылкой принятия обоснованных инвестиционных решений. В этой связи целесообразным представляется проведение анализа состояния основных фондов отраслей социальной сферы Вологодской области для формирования в дальнейшем предложений по совершенствованию параметров их инвестиционного финансирования.

В отрасли здравоохранения Вологодской области можно отметить постоянный рост основных фондов наряду с тенденцией увеличения коэффициента обновления, что говорит о возрастании инвестиционной активности в данной сфере (табл. 1). Подтверждением этому является снижение коэффициента выбытия с 1,6 в 2005 г. до 1,1% в 2006 г. В то же время негативной тенденцией является постоянный рост степени износа основных фондов. В 2006 г. он составил 51,1%, т. е. более половины основных фондов нуждаются в обновлении.

Сфера образования характеризуется высокой степенью износа основных фондов, возрастанием коэффициентов выбытия и обновления (соответственно до 0,9 и 2,9% в 2006 г.; табл. 2). Однако величина основных фондов данной сферы подвержена постоянным колебаниям, причем в сравнении с 2003 г. произошло снижение данного показателя (на 5,8%), что не характерно для других отраслей социальной сферы.

За рассматриваемый период величина основных фондов отрасли культуры практически не изменилась, и есть основания полагать, что такая тенденция сохранится и в будущем (табл. 3).

Таблица 1. **Обеспеченность здравоохранения Вологодской области основными фондами**

1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Баланс основного капитала, млн. руб.</i>										
983	1 072	716	1 235	1 775	2 640	6 789	7 468	8 547	8 925	11 864
<i>Степень износа, %</i>										
38,1	33,4	35,9	38,4	37,3	38,3	42,0	41,3	47,9	51,1	53,6

Таблица 2. **Обеспеченность сферы образования Вологодской области основными фондами**

1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Баланс основного капитала, млн. руб.</i>										
1 714	347	168	258	5 553	5 289	13 105	12 959	11 895	12 337	22 595
<i>Степень износа, %</i>										
29,8	29,0	25,9	34,5	37,8	40,2	37,2	37,0	46	45,9	46,6

Таблица 3. **Обеспеченность сферы культуры Вологодской области основными фондами**

1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
<i>Баланс основного капитала, млн. руб.</i>									
374	151	269	637	1 168	2 726	4 590	4 123	4 222	4 668
<i>Степень износа, %</i>									
39,1	26,8	28,0	35,1	29,9	34,6	37,3	36,6	39,7	44,5

Об этом говорит и значительное снижение коэффициента обновления — с 12,9% в 2005 г. до 4,2% в 2006 г. Это следствие недостаточности объема инвестиций, направляемых на воспроизводство основного капитала.

Инвестиции в основной капитал области за 2003 — 2006 гг. увеличились в 3,6 раза, в отрасли социальной сферы в целом — в 3,5 раза (табл. 4). Особенно высокий рост можно отметить в сфере культуры (почти 7 раз). В то же время произошло снижение доли инвестиций, направляемых в сферы образования и здравоохранения, в общем объеме капитальных вложений: с 0,8 до 0,4% и 1,2 до 0,8% соответственно.

Таблица 4. **Инвестиции в основной капитал по отраслям социальной сферы Вологодской области, %**

1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Всего</i>										
100	100	1 000	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>Здравоохранение</i>										
2,5	2,6	2,2	3,3	4,0	1,3	0,8	0,4	0,4	0,4	1,1
<i>Образование</i>										
1,3	1,6	1,8	2,1	0,8	0,5	1,2	0,6	0,7	0,8	0,9
<i>Культура</i>										
0,3	0,2	0,5	1,2	0,3	0,2	0,7	0,7	2,0	1,4	0,7

Анализ основных фондов социальной сферы позволил сделать следующие выводы:

⇒ величина основных фондов здравоохранения, образования и культуры за рассматриваемый период практически не изменилась;

⇒ основные фонды социальной сферы характеризуются высокой степенью износа (особенно здравоохранения);

⇒ темпы роста инвестиций в социальную сферу ниже, чем в целом в Вологодской области;

⇒ происходит снижение удельного веса отраслей образования и здравоохранения в общей структуре инвестиций в основной капитал региона.

Все это обуславливает необходимость увеличения инвестиций в основной капитал социальной сферы, что приведет к снижению степени износа основных фондов и повышению эффективности функционирования отрасли в целом.

Литература

1. Ахинов, Г.А. Социальная функция государства в условиях рыночной экономики: вопросы теории и практики / Г.А. Ахинов, Д.А. Камиллов. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 280 с.

2. Экономика социальной сферы: уч. пособие / В.Г. Игнатов, Л.А. Батурин, В.И. Бутов [и др.] – Ростов н/Д., 2001.

Р.В. Дубиничев

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РЕГИОНА

Дифференциация доходов населения – результат распределения, выражающий степень неравномерности долей доходов, получаемых разными группами населения. Дифференциация доходов населения формируется под воздействием видов занятости, а также демографических факторов (количество работающих в семье, количество детей, соотношение иждивенцев и работающих, уровень социальных трансфертов и т. д.).

Одним из основных методов, с помощью которых измеряется влияние социально-экономической дифференциации населения на экономический рост региона, является корреляционно-регрессионный анализ, поэтому для исследования взаимозависимости этих признаков и в Вологодской области использовался именно он.

В качестве факторов, оказывающих влияние на экономическое развитие региона, были отобраны показатели, наиболее полно отражающие ситуацию экономического неравенства и бедности на территории области: индекс Джини¹, коэффициент фондов, индекс глубины бедности (ИГБ), коэффициент фондов по расходам (КФр).

Одним из основных показателей взаимозависимости двух величин является парный коэффициент корреляции, служащий мерой линейной статистической зависимости между этими величинами.

¹ Индекс Джини – статистический показатель, свидетельствующий о неравномерности распределения доходов общества данной страны или региона. Индекс Джини может принимать значения от нуля до единицы (0 – 1), расположенные между идеальной прямой равномерного распределения и кривой Лоренца.

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатель	Темп роста ВРП, %	Индекс Джини	Коэффициент фондов по доходам	Индекс глубины бедности	Индекс остроты бедности	Коэффициент фондов по расходам
Темп роста ВРП, %	1,00	-0,58	0,05	0,37	0,36	0,57
Индекс Джини	-0,58	1,00	0,07	0,07	0,11	-0,75
Коэффициент фондов по доходам	0,05	0,07	1,00	-0,57	-0,53	0,17
Индекс глубины бедности	0,37	0,07	-0,57	1,00	0,98	-0,03
Индекс остроты бедности	0,36	0,11	-0,53	0,98	1,00	0,05
Коэффициент фондов по расходам	0,57	-0,75	0,17	-0,03	0,05	1,00

Корреляционно-регрессионный анализ проводился с помощью пакета прикладных программ Statistica 6.0. На основе построенной матрицы парных коэффициентов корреляции (табл. 1) можно сделать вывод о том, что между уровнем неравенства (индекс Джини – основной показатель, характеризующий степень расслоения населения) и темпами роста ВРП существует обратная умеренная зависимость, о чем свидетельствует парный коэффициент корреляции, равный $-0,58$. Обнаружена также прямая умеренная взаимосвязь между темпами роста ВРП и коэффициентом фондов по расходам (парный коэффициент корреляции $0,57$).

В процессе дальнейшего корреляционного анализа было получено следующее (табл. 2): при элиминировании возможной зависимости между темпом роста ВРП и индексом остроты бедности значение частного коэффициента корреляции между темпом роста ВРП и индексом Джини стало больше, то есть взаимосвязь с индексом остроты бедности «затушевывала» связь показателей развития экономики и показателей, характеризующих неравенство населения.

Таблица 2. Матрица частных коэффициентов корреляции

Показатель	Темп роста ВРП, %	Индекс Джини	Коэффициент фондов по доходам	Индекс глубины бедности	Коэффициент фондов по расходам
Темп роста ВРП, %	1,00	-0,67	0,31	0,10	0,59
Индекс Джини	-0,67	1,00	0,15	-0,19	-0,76
Коэффициент фондов по доходам	0,31	0,15	1,00	-0,35	0,22
Индекс глубины бедности	0,10	-0,19	-0,35	1,00	-0,36
Коэффициент фондов по расходам	0,59	-0,76	0,22	-0,36	1,00

Был получен и коэффициент множественной детерминации $R^2 = 0,671$, значение которого свидетельствует о том, что изменение темпов роста ВРП на 67,1% обусловлено влиянием изменения уровней индекса Джини, коэффициентов фондов по доходам и расходам и индекса глубины бедности и, соответственно, на 33,9% – влиянием изменения других факторов.

В соответствии с рассчитанными коэффициентами корреляции проведен регрессионный анализ, в процессе которого построено уравнение регрессии:

$$Y = 114,71 - 0,64 \times X_1 + 0,491 \times X_2 + 0,699 \times X_3 + 0,029 \times X_4,$$

где: Y – темпы роста ВРП; X_1 – индекс Джини; X_2 – коэффициент фондов по доходам; X_3 – индекс глубины бедности; X_4 – коэффициент фондов по расходам.

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини на 0,1 приведет к снижению темпов экономического роста на 0,064%. В свою очередь, увеличение коэффициента фондов по доходам на единицу своего измерения окажет положительное влияние на темпы экономического роста региона (увеличение на 0,491%). Что касается влияния коэффициента фондов по расходам, то увеличение значения этого коэффициента также приведет к увеличению темпов экономического роста.

Исходя из этого, мы получаем неоднозначные результаты. Рост неравенства оказывает как положительное, так и отрицательное

влияние на экономический рост. Однако необходимо учесть тот факт, что негативное воздействие оказывает неравенство в доходах населения, а позитивное — неравенство в расходах населения.

В результате применения метода пошаговой регрессии максимально значимыми коэффициентами регрессии становятся индекс Джини, индекс глубины бедности, коэффициент фондов по доходам.

Уравнение регрессии с максимальным числом значимых коэффициентов будет иметь вид:

$$Y = 117,09 - 0,659 \times X_1 + 0,706 \times X_2 + 0,501 \times X_3.$$

В данном случае, при увеличении индекса Джини на 0,1, темпы роста ВРП сократятся на 0,0659%; при увеличении коэффициента фондов по доходам на единицу своего измерения произойдет увеличение темпов роста ВРП на 0,501%, а при росте индекса бедности также будет наблюдаться увеличение показателя экономического роста.

Как видно, результаты не отличаются однозначностью, снова получается, что неравенство оказывает разнонаправленное влияние на экономический рост. Следовательно, далее стоит рассмотреть структурные составляющие неравенства.

Подразделяя неравенство на нормальное и избыточное, в конечном итоге мы будем иметь возможность более точно определить влияние каждой составляющей на экономический рост региона.

В качестве нормального неравенства *А.Ю. Шевяковым*, директором Центра социально-экономических исследований РАН, рассматривается неравенство, при котором все экономически активное население имеет возможность полностью реализовывать свой потенциал, а остальная часть населения обеспечена вполне приемлемым уровнем жизни. Тогда избыточное неравенство показывает, насколько фактическая ситуация отклоняется от этих условий.

Расчет нормального и избыточного неравенства строился на основе фактического распределения населения по 20% доходным группам путем замены имеющейся кривой Лоренца на нормализованную. И далее, исходя из вновь полученного распределения, нами был рассчитан индекс Джини нормального неравенства [4]. Индексы избыточного неравенства получены путем вычета нормального неравенства из общего. В *таблице 3* представлены рассчитанные индексы нормального и избыточного неравенства.

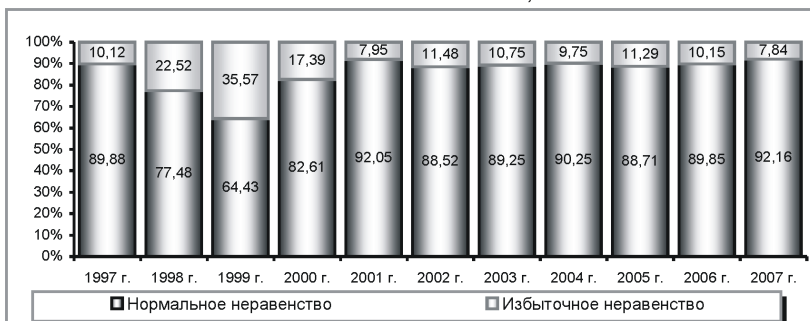
В период с 1997 по 2007 г. доля нормального неравенства в общем составляла от 65 до 92%, что указывает на приемлемость дифференциации доходов населения на территории Вологодской области. Самый высокий уровень избыточного неравенства (обусловленного бедностью) был зафиксирован в 1998 – 1999 гг., в период обеднения населения вследствие кризиса российской экономики. Структура общего неравенства представлена на *рисунке 1*.

Вносимым в развитие негативом является избыточное неравенство (обусловленное бедностью), которое составляет в среднем за последние 10 лет порядка 14%. Но так как избыточное неравенство обусловлено бедностью, то уровень данного показателя теоретически должен стремиться к нулю, тем самым повышая возможности экономического роста.

Таблица 3. Динамика индексов нормального и избыточного неравенства Вологодской области

1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Нормальное неравенство (GN)</i>										
0,330	0,320	0,250	0,275	0,278	0,293	0,324	0,332	0,325	0,332	0,353
<i>Доля нормального неравенства в общем, %</i>										
89,88	77,48	64,43	82,61	92,05	88,52	89,25	90,25	88,71	89,85	92,16
<i>Избыточное неравенство (GE)</i>										
0,037	0,108	0,149	0,058	0,024	0,038	0,039	0,036	0,041	0,037	0,029
<i>Доля избыточного неравенства в общем, %</i>										
10,12	22,52	35,57	17,39	7,95	11,48	10,75	9,75	11,29	10,15	7,84
<i>Общее неравенство (G)</i>										
0,367	0,413	0,388	0,333	0,302	0,331	0,363	0,368	0,366	0,369	0,383

Рисунок 1. Структура общего неравенства населения Вологодской области в 1997 – 2007 гг., %

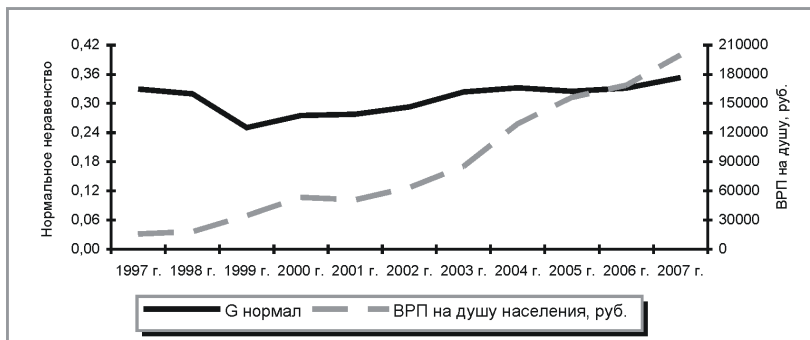

Судя по изменениям в показателях экономического развития (ВРП на душу населения) и показателях, характеризующих социально-экономическую дифференциацию (рис. 2), в период стабилизации экономической ситуации в стране и регионе прослеживается прямая связь в изменениях рассматриваемых показателей, то есть с ростом нормального неравенства растет и объем производства ВРП в расчете на душу населения.

Таким образом, подтверждаются выводы А.Ю. Шевякова о том, что нормальное неравенство является позитивным фактором.

Для более точной оценки влияния нормального и избыточного неравенства на показатели экономического развития и демограф-

Рисунок 2. Динамика индекса нормального неравенства и объема ВРП в расчете на душу населения в Вологодской области в 1997 – 2007 гг.

рафические показатели был проведен статистический анализ на основе фактических данных при помощи пакета прикладных программ Excel.

В процессе анализа установлена прямая умеренная зависимость между уровнем неравенства (индексом Джини нормального неравенства) и объемом производства ВРП (парный коэффициент корреляции 0,61; табл. 4). Рост избыточного неравенства повлечет за собой снижение объема ВРП на душу населения (парный коэффициент корреляции -0,57).

На основе рассчитанных коэффициентов корреляции проведен регрессионный анализ.

Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства имеет вид (рис. 3):

$$Y = 229,45 + 1215,51 \times X_1,$$

где: Y – объем ВРП в расчете на душу населения; X_1 – индекс Джини нормального неравенства.

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини нормального неравенства на 0,1 приведет к увеличению объема ВРП на 121,5 руб. в расчете на душу населения.

Взаимосвязь между объемом ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства показана на рисунке 4.

Таблица 4. Матрица парных коэффициентов корреляции при исследовании взаимосвязи показателей неравенства и объема ВРП на душу населения

Показатель	Нормальное неравенство	Избыточное неравенство	ВРП на душу населения, руб.
Нормальное неравенство	1,00	-0,57	0,61
Избыточное неравенство	-0,57	1,00	-0,47
ВРП на душу населения, руб.	0,61	-0,47	1,00

Рисунок 3. Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини нормального неравенства

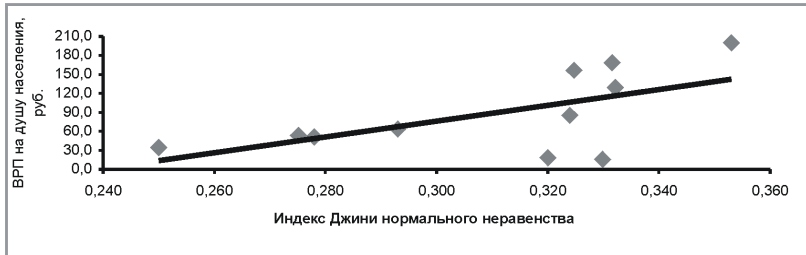
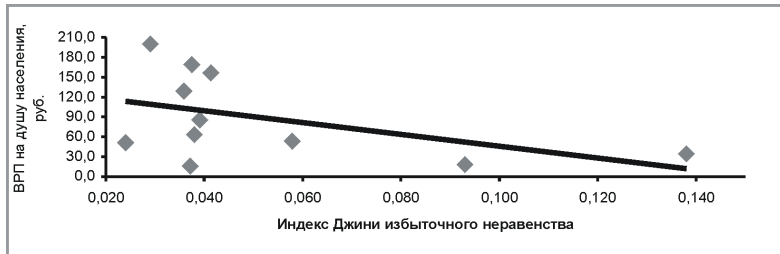

Рисунок 4. Взаимосвязь между объемом производства ВРП в расчете на душу населения и индексом Джини избыточного неравенства

Уравнение регрессии:

$$Y = 134,86 - 890,36 \times X_1,$$

где: Y – ВРП в расчете на душу населения; X_1 – индекс Джини избыточного неравенства.

Согласно данному уравнению увеличение индекса Джини избыточного неравенства на 0,1 приведет к снижению объема ВРП на душу населения на 81,3 руб.

Таким образом, произведенные расчеты еще раз подтверждают вывод о том, что нормальное неравенство играет роль позитивного фактора в развитии экономических показателей, а избыточное – негативного.

А.А. Щербакова

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ УСЛУГ ПО СЕРВИСНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕХНИКИ В РЕГИОНЕ

Сегодня в российской системе управления здравоохранением материально-техническое обеспечение медицинских учреждений является необходимым элементом, обеспечивающим качество и эффективность решения такой важнейшей социальной задачи государств, как оказание медицинской помощи населению.

В современном здравоохранении широко применяется сложная, наукоемкая медицинская техника, отличающаяся высокой степенью оснащенности электроникой, автоматизированными системами управления и связанная с использованием новейших достижений научно-технического прогресса, что повышает интерес не только к сфере ее производства, но и к области технического сервиса. Так, в 2007 г. в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье» в Вологодскую область поступило 145 единиц медицинской техники [1].

Актуальными на сегодня остаются также вопросы обеспечения работоспособного состояния и безопасного применения физически изношенной и морально устаревшей медицинской техники, которая еще достаточно широко эксплуатируется в российских медицинских учреждениях. По данным кафедры биомедицинской техники ГОУ ВПО «Вологодский государственный технический университет», средний износ медицинской техники центральных районных больниц составляет 95%, городских медицинских учреждений – 87%, ГУЗ «Вологодская областная больница №1» – 84% [2].

В настоящее время, выбирая поставщика медицинской техники, руководство медицинских учреждений оценивает различные параметры: соответствие медтехники квалификации персонала, надежность, безопасность, возможность апгрейда (технология

постепенного усовершенствования технических параметров путем замены отдельных компонентов), эргономичность, стоимость, соотношение цена/качество и другие. Но во всем многообразии указанных критериев иногда не учитывается то, что даже самая надежная медицинская техника при эксплуатации требует технического обслуживания. Учитывая этот фактор, можно не только значительно сократить время простоя медтехники, но и заранее предупредить поломки, снизить риски отказов.

Согласно методическим рекомендациям, техническое обслуживание медицинской техники — это «комплекс регламентированных нормативной и эксплуатационной документацией мероприятий и операций по поддержанию и восстановлению исправности и работоспособности медицинской техники при ее использовании по назначению, а также при хранении и транспортировании». В соответствии с действующей в России нормативной документацией состав работ по сервису медицинской техники включает: ввод в эксплуатацию, контроль технического состояния, периодическое и текущее техническое обслуживание, текущий ремонт. Государственные закупки сервиса медицинской техники включают только последние три вида работ, тогда как ввод в эксплуатацию, в том числе монтаж и пуско-наладочные работы, предусматривается договором на поставку медицинской техники.

В настоящее время на территории области функционируют 6 областных, 25 центральных районных больниц и 14 диспансеров [1], в которых требуется постоянное сервисное сопровождение эксплуатируемой медицинской техники. Обеспеченность медицинских учреждений техническим обслуживанием медтехники поддерживается с помощью государственных закупок. Финансирование работ по сервису медицинской техники производится в медицинских учреждениях районного уровня за счет средств обязательного медицинского страхования и районного бюджета, а областного уровня — в основном из областного бюджета, реже — внебюджетных источников.

Основными способами размещения заказа на техническое обслуживание медтехники в области являются конкурентные (открытый конкурс и запрос котировок) и неконкурентный (единственный поставщик).

Наиболее распространен запрос котировок, при котором выбор сервисной организации (поставщика) осуществляется на основании сравнения цен. Руководствуясь результатами исследования рынка, специалисты медицинского учреждения отбирают поставщиков, которым рассылают запрос котировочной цены. Сформированная котировочная комиссия оценивает ценовые котировки поставщиков с точки зрения соответствия их требованиям, содержащимся в запросе котировок. Выбирается поставщик, предложивший самую низкую котировку, соответствующую требованиям запроса котировочной цены.

В открытом конкурсе (тендере) принимают участие поставщики, представляющие заявки в сроки, определенные в конкурсной документации, распространенной медицинским учреждением. В конкурсной документации указываются требования к техническому обслуживанию медицинской техники, а также критерии выбора поставщика и процедура проведения конкурса. Конкурсная комиссия оценивает заявки и на основании критериев выбирает сервисную организацию, с которой проводятся переговоры с целью заключения контракта.

При наличии единственного поставщика медицинское учреждение направляет предложение о заключении контракта и ведет переговоры только с одной сервисной организацией.

Техническое обслуживание медицинской техники в центральных районных больницах Вологодской области реализует единственная сервисная организация – ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» (табл. 1). Такое выигрышное положение данное предприятие занимает благодаря правильной организационной схеме сервисного сопровождения медицинской техники. На базе центрального

производственного участка сервис осуществляют квалифицированные электромеханики, инженеры-электронщики и инженеры, выполняющие техническое обслуживание рентгеновских аппаратов и лабораторного оборудования, а почти в каждой центральной районной больнице работает специалист ЗАО ПФ «Вологдамедтехника», выполняющий сервисное сопровождение медицинской техники средней степени сложности.

Медицинские учреждения областного уровня заключают контракты на техническое обслуживание медицинской техники с различными сервисными организациями (табл. 2). Все областные больницы расположены в непосредственной близости от региональных сервисных организаций, что позволяет расширить круг поставщиков и сформировать конкурентные условия. В результате

Таблица 1. Стоимость услуг по сервису медицинской техники, оказанных ЗАО ПФ «Вологдамедтехника» центральным районным больницам региона

Наименование медицинского учреждения	Стоимость оказанных услуг, тыс. руб.	
	2007 г.	2008 г.
МУЗ «Кичменгско-Городецкая ЦРБ им. В.И. Коржавина»	71,7	331,8
МУЗ «Вожегодская ЦРБ»	135,4	304,3
МУЗ «Нюксенская ЦРБ»	0	250,8
МУЗ «Вологодская ЦРБ»	249,6	413,9
МУЗ «Чагодощенская ЦРБ»	120,8	421,4
МУЗ «Харовская ЦРБ»	472,2	0
МУЗ «Белозерская ЦРБ»	248,0	377,0
МУЗ «Вытегорская ЦРБ»	0	266,7
МУЗ «Череповецкая ЦРБ»	0	300,5
МУЗ «Тотемская ЦРБ»	449,4	488,0
МУЗ «Грязовецкая ЦРБ»	763,0	485,8
МУЗ «Кирилловская ЦРБ»	Медицинская техника не обеспечена техническим обслуживанием	
МУЗ «Сямженская ЦРБ»		
МУЗ «Усть-Кубинская ЦРБ»		
МУЗ «Устюженская ЦРБ»		
МУЗ «Бабаевская ЦРБ»		
МУЗ «Кадуйская ЦРБ»		
Итого	2 510,1	3 640,2
Источник: Официальный сайт Правительства Вологодской области www.vologda-oblast.ru		

Таблица 2. Стоимость контрактов, заключенных медицинскими учреждениями областного уровня, на сервис медицинской техники

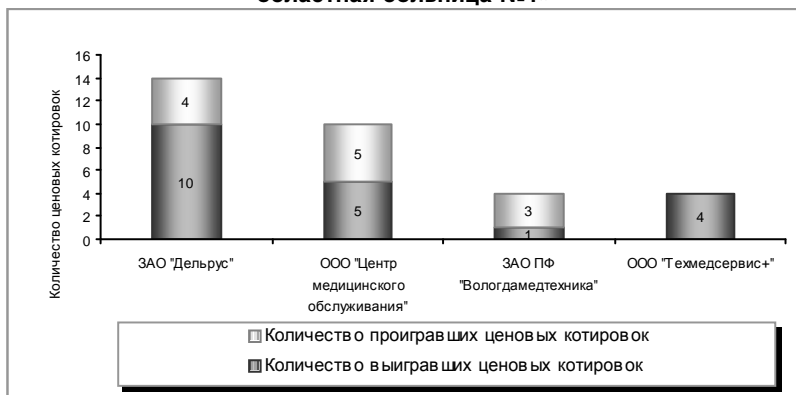
Наименование сервисной организации	Стоимость оказанных услуг, тыс. руб.	
	2006 г.	2007 г.
<i>ГУЗ «Вологодская областная больница № 1»</i>		
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	0	75,0 (1)
ЗАО «Дельрус»	188,7 (3)*	491,4 (7)
ООО «Центр медицинского оборудования»	60,5 (1)	263,0 (4)
ООО «СпектрАп»	0	429,2 (1)
ООО «Джи И Хэлскеа»	3524,9 (1)	0
ЗАО ТКФ «МОНО-М»	248,0 (1)	0
<i>ГУЗ «Вологодский областной онкологический диспансер»</i>		
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	353,8 (2)	227,4 (1)
ЗАО «МТС»	0	421,9 (2)
ЗАО «Гамма-2000»	0	178,6 (1)
<i>ГУЗ «Вологодская офтальмологическая больница»</i>		
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	82,8 (1)	203,4 (1)
<i>ГУЗ «Вологодская областная детская больница»</i>		
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	165,2 (2)	247,8 (1)
<i>ГУЗ «Вологодская областная психиатрическая больница»</i>		
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	129,5 (1)	0
<i>ГУЗ «Вологодский областной госпиталь ветеранов войн»</i>		
ЗАО ПФ «Вологдамедтехника»	249,0 (1)	0
* Цифрами в скобках обозначено количество заключенных контрактов на сервис медицинской техники. Источник: Официальный сайт Правительства Вологодской области www.vologda-oblast.ru		

медицинское учреждение может выбрать наиболее оптимальные для себя условия технического обслуживания медицинской техники. Региональные сервисные организации способны осуществлять сервисное сопровождение медицинской техники средней степени сложности, поэтому для технического обслуживания сложных систем приходится заключать контракты с официальными дистрибьюторами в основном зарубежных производителей.

Например, ГУЗ «Вологодская областная больница № 1» с начала 2007 г. заключила контракты на сервис медтехники с региональными сервисными организациями ЗАО «Дельрус», ЗАО ПФ «Вологдамедтехника», ООО «Центр медицинского оборудования» (рисунк).

Техническое обслуживание сложной медицинской техники осуществляется дистрибьюторами из других регионов – ООО «СпектрАп», ООО «Джи И Хэлскеа», ЗАО ТКФ «МОНО-М».

Распределение контрактов на сервис медтехники между региональными участниками запросов котировок ГУЗ «Вологодская областная больница №1»

Таким образом, в Вологодской области необходимо увеличить число конкурентных способов размещения заказа на сервис медтехники, то есть исключить государственные закупки данных услуг у единственного поставщика, а также количество закупок через проведение открытого конкурса, поскольку в этом случае появляется возможность сравнить все условия. Вместе с тем требуется организовать контроль за соблюдением регламента технического обслуживания в медицинских учреждениях, так как в настоящее время не все учреждения здравоохранения покупают соответствующие услуги.

Литература

1. Петухов, Р.В. Здравоохранение / Р.В. Петухов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/main.asp?LNG=RUS&V=51>
2. Маликов, И.И. Кафедра биомедицинской техники / И.И. Маликов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eef.vstu.edu.ru/publish/article_40.html

СОДЕРЖАНИЕ

Леонидова Г.В. Исследователями не рождаются 3

РАЗДЕЛ I

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

<i>Чекмарева Е.А.</i> Баланс спроса и предложения на рынке труда Вологодской области: долгосрочный прогноз	7
<i>Калашиников К.Н.</i> Экономическая эффективность стационаро- замещающих технологий в здравоохранении региона	24
<i>Селименков Р.Ю.</i> Оценка конкурентоспособности регионального лесного комплекса	39
<i>Чекавинский А.Н.</i> Состояние и пути повышения эффективности льняного комплекса Вологодской области	60
<i>Усков В.С.</i> Оценка инновационного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа	81

РАЗДЕЛ II

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА»

Секция «Тенденции развития региона в условиях перехода к инновационной экономике»

<i>Пономарева С.А.</i> Эволюция взглядов на экономическую категорию «конкурентоспособность региона»	102
<i>Смирнова Т.Г.</i> Особенности регулирования внешнеэкономической деятельности региона	107
<i>Беспалова Ю.С.</i> Антимонопольная политика государства	114
<i>Арсентьева Ю.А.</i> Кредитно-финансовая поддержка малого предпринимательства в России	122

<i>Теплов М.Н.</i> Роль финансов в социально-экономическом развитии региона	126
<i>Мироненко Н.В.</i> Разработка мониторинга государственного регулирования сельскохозяйственного производства в регионе	132
<i>Селименков Р.Ю.</i> Эффективность кластеризации регионального лесного комплекса	138
<i>Парфенов А.В.</i> Методы оценки валютных рисков	147

Секция «Проблемы и перспективы социального развития региона»

<i>Свирелкина И.И.</i> Социальное партнерство в профессиональном образовании Вологодской области	155
<i>Калачикова О.Н.</i> Семья как фактор формирования репродуктивного поведения населения региона	162
<i>Степаненко В.В.</i> Зависимость здоровья детей от материального благополучия семьи в Вологодской области	170
<i>Городилова А.В.</i> Роль детского сада и школы в формировании здоровья и развитии подрастающего поколения	178
<i>Богачева Е.Н.</i> Вовлечение местного населения в развитие туризма	185
<i>Кондаков И.А.</i> Состояние сферы науки, техники и инноваций Вологодской области (по результатам экспертных опросов)	189
<i>Марков К.В.</i> Оценка состояния основных фондов социальной сферы Вологодской области	197
<i>Дубиничев Р.В.</i> Неравенство доходов населения и его влияние на экономический рост региона	203
<i>Щербакова А.А.</i> Государственные закупки услуг по сервисному сопровождению медицинской техники в регионе	211

Научное издание

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 9

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор	А.А. Воробьева
Оригинал-макет	А.А. Воробьева, Е.С. Нефедова
Обработка материалов	А.С. Кельсина, Е.Н. Богачева
Корректор	Л.В. Зарубалова

Подписано в печать 28.05.2008.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Формат бумаги 60x84/16.

Усл. печ. л. 13,13. Печ. л. 14,5. Тираж 300 экз. Заказ № 157.

Издатель: Учреждение Российской академии наук Вологодский
научно-координационный центр ЦЭМИ РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН
Тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru